

ЗАПИСКИ

УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ТОМ XL ♦ ВЫПУСК 2-й

BULLETIN

DE LA SOCIÉTÉ OURALIENNE D'AMIS
DES SCIENCES NATURELLES

TOME XL ♦ LIVRÉ 2

54-143

СВЕРДЛОВСК — 1927 г.

От Уральского областного Бюро

г. СВЕРДЛОВСК,

КРАЕВЕДЕНИЯ

УЛ. ЛЕНИНА, 28

Согласно постановления III Уральской Областной Краеведческой Конференции Уральское Областное Бюро Краеведения приступает к изданию периодического органа под названием:

УРАЛЬСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Журнал „Уральское краеведение.“ ставит перед собой основные задачи:

- а) Всестороннее изучение Урала в естественно-историческом, историко-культурном и экономическом отношениях, установление места в этой работе деятельности краеведческих организаций и учреждений края. ● в) Достижение наибольшей увязки между работой местного краеведения, научно-исследовательских учреждений, органов планирования, госорганов и хозяйственных организаций области, заинтересованных вопросами изучения Урала. ● в) Всестороннюю разработку очередных организационных и программно-методических вопросов Уральского краеведения, считаясь со всем разнообразием и сложностью обстановки его работы. г) Проведение живой популяризации краеведческих проблем в интересах вовлечения широких трудящихся масс в краеведческую работу. ● д) Исчерпывающую информацию о текущей работе и о полученных достижениях Уральской краеведческой сети и родственных ей по задачам научных, научно-исследовательских и плановых учреждений и организаций Уралобласти. ● е) Выявление вопросов культурного, экономического, хозяйственного строительства области, требующих участия местного краеведения.

В специфических условиях обширного Уральского Края журнал *«Уральское краеведение»* будет содействовать накоплению и проявлению живой краеведческой энергии и плановому использованию ее при изучении Урала и для участия в Советском строительстве
:: о б л а с т и ::

Большую долю внимания намечается отвести в журнале освещению и разработке краеведческих проблем, затрагивающих вопросы обширного Уралск. Севера, его культуры и хозяйст. нужд, изучен. быта туземных племен.

В 1927 году намечается выпустить в свет 3 или 4 книжки журнала. К подготовке первого выпуска журнала уже приступлено.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

В соответствии с поставленными задачами издания намечается следующая программа журнала *«Уральское краеведение»*

- ОТДЕЛЫ: 1-й,—Общие вопросы краеведения. 2-й,—Жизнь и природа Урала. 3-й,—Вопросы культурного и экономического строительства Урала и краеведение. 4-й,—Программно-методические вопросы, 5-й,—Школа и краеведение. 6-й,—Исторические и историко-революционные материалы. 7-й,—Краеведение на Уральском Севере. 8-й,—Изучение Урала. Сжатая информация о работе краеведческой сети, научно-исследовательских учреждений, плановых органов и пр. 9-й,—Уральская библиография. Отзывы о книгах. Списки краеведческой литературы, из краеведческой печати и пр. 10-й,—Разные краеведческие сведения. 11-й,—Справочный.

Журнал будет выход. книжками, об'емом до 4-6 печатных листа

ЦЕНА выпуска 50 к.

ЗАПИСКИ

УРАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ТОМ XL ♦ ВЫПУСК 2-й

BULLETIN
DE LA SOCIÉTÉ OURALIENNE D'AMIS
DES SCIENCES NATURELLES

TOME XL ▼ LIVR II

СВЕРДЛОВСК—1927 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
1. <i>Профессор В. О. Клер</i> —«Новый прибор для измерения рыб» (с 5-ю рисунками)	5
2. <i>И. Б. Волчанецкий</i> —«К орнитофауне Зауралья»	12
3. <i>А. В. Шмидт</i> —«О Чуди и ее гибели»	49
4. <i>В. Я. Толмачев</i> —«Древности Восточного Урала» III.	55
5. <i>А. Ф. Теплоухов</i> —«Обзор данных о географическом распростра- нении пермяков» (с 1-й картой)	83
6. <i>С. Н. Дурылин</i> «Раскопки под Челябинском» (с 1-й картой) . .	105
7. <i>П. К. Мюллер</i> —«Вековые изменения и долголетние средние температуры воздуха в Свердловске»	123
8. <i>Ю. М. Колосов</i> —«Материалы к познанию энтомофауны Урала» XIII Новые и интересные насекомые среднего Урала	127
9. <i>А. А. Хребтов</i> —«Новые виды для флоры Урала»	I
10. <i>Он же</i> —«Растительность крепостных стен бывшего Далматовского монастыря»	V

Новый прибор для измерения рыб.

Новейшие достижения генетики, данные о возрастной и половой изменчивости, закон параллельных рядов в систематике и вообще современные успехи биологии побуждают занимающихся ихтиологией усиленно работать над изучением изменчивости формы тела рыб в тех или иных географических условиях.

Не так давно существовало большое увлечение ихтиологов, в своей работе обычно тесно связанных с разрешением практических задач рыболовства, собиранием массовых цифровых материалов, обмером, взвешиванием очень большого числа рыб. При этом обычно бралась только длина тела рыбы, определялся вес, записывался пол и в лучших случаях упрощенными способами определялся возраст изучаемых рыб. Это увлечение в иных случаях вело к неизбежному смешиванию в одно целое разнородного материала: рыб различных расовых группировок. Прием этот давал, однако, и очень ценные результаты, ибо многие наблюдатели оперировали с изучением рыб проходных, взятых в определенный сезон, при определенных гидрологических условиях, рыб сгруппировавшихся в более или менее чистом расовом составе.

Изучение наших рыб, ведущих более оседлый образ жизни, рыб озерных в частности, сравнение рыб, взятых из различных водоемов в различное время при вышеуказанном упрощенном приеме дает весьма сомнительные данные. Поэтому все более и более широко признается необходимость прибегать к детальному биометрическому изучению рыб, взятых не в значительном числе, но при строго определенных условиях жизни, отчетливо характеризующихся по своим биологическим признакам.

Некоторые из наших обычных промысловых рыб отличаются чрезвычайной изменчивостью. напр. карп и карась. Изменчивость идет иногда так далеко, что присутствие определенного вида, даже в вполне замкнутом сравнительно небольшом водоеме, далеко не значит, что мы имеем дело с наличием одной расы, пестрота же морфологически хорошо дифференцированных форм одного и того же вида рыб в ничтожных географических границах бывает поразительно велика. Это обстоятельство, как и ряд других нижеприводимых, побудил и меня при изучении, быть может, самой изменчивой из наших рыб, карася, обратить внимание на способы измерения.

Крайне назревшим является вопрос о получении результатов измерения рыб, сравнимых между собой; сравнимых не только в том случае, если сбор и изучение производится одним и тем же наблюдателем, но и исследователями, не имеющими возможности сличать свой материал с материалом, описанным другими. При сличении цифровых материалов почти всегда остается та или другая доля сомнений, ибо с одной стороны нет совершенно однообразия в измерительных приборах, и измерения производятся, можно сказать, исключительно в ручную, инструмент держится на весу, а это, как известно всякому ихтиологу, вызывает в сериях измерений уклонения, в которых сам по себе инструмент не виноват. Кто из ихтиологов не признается в тех сомнениях и принужденной добавочной контрольной работе, какие приходится им выявлять при анализе собственных цифровых данных, полученных в разное время при различных условиях работы. Работая хорошим штангенциркулем или

удобным циркулем с механической установкой нониуса в условиях лабораторной обстановки, удастся, да и то не утомившись многочасовой работой, получать те же цифры, которые получит, повторив тотчас же в тех же условиях измерения другой наблюдатель. Уклонения от этих идеальных условий, а они неизбежны во время экскурсий, работы вне лаборатории, влекут за собой значительные ошибки, закономерность которых неуловима.

Конструкция нового простого измерительного прибора является попыткой устранить в той или другой мере неподдающиеся учету ошибки, проистекающие от трудностей прикладывания ручного инструмента к точкам на внешнем контуре рыбы.

В настоящее время, в интересах выявления характерных расовых признаков, приходится делать очень много промеров на одной и той же рыбе, а это, несмотря на то, что берется сравнительно небольшое число рыб, побуждает изыскивать способы измерения, которыми достигается не только качество, но и скорость в работе.

Есть еще одно, по моему мнению, весьма существенное обстоятельство, которое требует выработки новых приборов, удобных для употребления при всякой обстановке. При фиксировании рыбы формалином, замораживании, солке и вообще при консервировании рыбы, происходят более или менее значительные изменения в форме рыбы. Проникновение фиксирующей жидкости в тело рыбы вызывает сокращение мышечных волокон, укорачивание позвоночника, выгибание костей и т. д. Имея рыб одинаковой величины и одинаковой свежести возможно быть уверенным в существовании некоторой определенной закономерности в изменении тех промерочных расстояний, которые берутся для процентных соотношений, но обычно приходится оперировать с рыбами самой разнообразной величины и свежести. Получение хотя бы главнейших промеров надежным способом для установления коэффициента сокращения проистекающего от фиксирования, мне кажется, требует усовершенствования в технике производства промеров.

Все вышеизложенные мотивы побудили меня сделать попытку в интересах получения более надежных результатов измерения рыб, изыскать, так сказать, более механизированный способ производства промеров. В настоящей своей статье я излагаю несколько подробнее описание измерительных приборов, о которых я вкратце докладывал в Секции Зоогеографии на 2-ом Съезде Зоологов при описании карликовых форм рыб.

Новый прибор, который можно назвать «измерительным утюжком» предназначается исключительно для быстрого и точного нанесения на бумагу, проецирования, всех интересующих исследователя точек на контуре рыбы.

Для измерения рыба, обертая мягким полотенцем, кладется на более или менее непромокаемую бумагу, растянутую на гладкой доске или на толстом проволочном картоне.

В зависимости от формы тела рыбы хвост ее или кладется непосредственно на бумагу, или под него подводится небольшой деревянный клин с вырезом. Для нанесения на бумагу точки, отмечающей конец хвостового стержня, делается прокол стальной иглой. При желании получить большую точность положения этой точки возможно вместо иглы пользоваться подвижным (на пружинке) стилетом вроде того, который изображен на рис. 4. Для такого стилета изготавливается подковообразный держатель.

Для успеха в работе существенно важно иметь подходящую бумагу. Имеющие широкое обращение в продаже дешевые сорта во-

щанок, подпергамент и т. п. сорта бумаги оказываются в большинстве случаев непригодными для нашей работы. Бумага должна быть предварительно испытана на набухание при погружении в воду (на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа) и на последующее сокращение при полном высыхании. Не трудно и не дорого изготовить подходящую бумагу самому, пропитывая тонкую чистую бумагу раствором воска в скипидаре, раствором вазелина в бензине или парафина в бензоле, в керосине с примесью нефти и т. д. Воск дает наилучшие результаты. Если нет возможности получить вполне непромокаемую бумагу, то полезно под измеряемую рыбу подкладывать соответствующей величины кусок тонкой компрессной клеенки. Последнее, однако, бывает желательным лишь при работе с замороженными рыбами, отдающими много влаги и слизи.

Удовлетворяющей нас надо считать бумагу, которая при вышеуказанном испытании дает вытягивание и сокращение в пределах не более 0,2%, предел, в котором, как видно из дальнейшего, должны колебаться и ошибки, проистекающие из конструкции измерительного прибора *).

Утюжок изготавливается из латуни, поверхность его гладко полируется и покрывается никкелем. При малых размерах утюжка нет особой надобности делать его пустотелым для уменьшения веса. Штифтик может составлять одно целое с телом утюжка, или является острием, прикрепленным винтиками снизу утюжка к стальной пластинке. При передвижении по бумаге утюжок держится на заднем ребре и пружинной пятке.

Наружная часть круглой пятки (рис. 3) шире верхней части ее или того же диаметра тщательно пригнана к диаметру соответствующего ей гнезда в теле утюжка. Сила пружины такова, чтобы она держала утюжок на весу, но не требовала заметного усилия для погружения пятки внутрь утюжка. Заднее горизонтальное ребро утюжка должно быть строго перпендикулярно продольной оси утюжка.

Многу испытаны в работе несколько моделей утюжков. Наиболее простой утюжок изображен на рисунке 2. Другая модель позволяет с большим удобством подводить переднее вертикальное ребро к проектируемым точкам, расположенным под плавниками. Эта модель (рис. № 4) очень практична при изучении формалинового и замороженного материала, избавляет от необходимости сильно отгибать плавники. Здесь имеется не штифтик, а коленчатый стальной трехгранный стилет, укрепленный на выставляющемся вперед колене, продолжении тела утюжка. Если наличие технического оборудования мастерской, изготавливающей утюжок, это допускает, то можно заменить неподвижный коленчатый стилет, стилетом опускающимся, в таком случае надобности в пружинной пятке не имеется. Подвижной стилет достаточной длины, однако, по техническим соображениям, изготовить, с гарантией отсутствия колебаний в сторону, затруднительно и значительно удорожает постройку прибора, одним же из достоинств его является легкость и дешевизна изготовления.

Испытаны мною также утюжки изогнутой формы. Прибор мой изобретен в процессе изучения карликовых форм рыб и конструкция его рассчитана для рыб небольших, во всяком случае, имеющих толщину тела не более 40 м. м. Для рыб более крупных сконструирован другой прибор, описанный далее (рис. 5) с утюжком, подвешанным на пружинах в наружной обойме.

*) Для получения бумаги достаточно хорошей следует взять 10—12% раствора воска в скипидаре при температуре 30—40°, после испарения скипидара бумагу вымочить в воде, подсушить и выгладить обыкновенным утюгом. Обыкновенная бумага (№ 7) при вымочке дает, напр., без пропитывания воском линейное сокращение по вымочке от 0,6—0,8%, пропитанная воском дает при вымочке, 0,5—0,8%, после же вымочки может сократиться лишь на 0,04—0,06%, керосин с нефтью дают 0,06—0,12% и т. д.

Проецирования контура крупных рыб вообще не требуется, ибо инструментальная ошибка не влияет заметно на исчисление процентных соотношений, т. более, что, при желании, проецирование может делаться простой линейкой, треугольником со съемной подставкой.

Для конструирования утюжка применительно к тем или иным задачам исследователя, для получения желаемой точности, достаточно принять во внимание следующие соображения и расчеты.

На рис. 1 изображен силуэт утюжка в положении до погружения пятки. Точка «а» на переднем ребре соприкасается с избранной проецируемой точкой на внешнем контуре рыбы (скажем, примерно, основании плавника «Д» и т. д.). При опускании утюжка точка «а», когда штифтик весь погрузится в бумагу, переместится в a_1 , пройдя через точку a_1 , находящуюся на вертикали, опущенной через a (основание штифтика). Истинное горизонтальное перемещение точки a , т.-е. вдавливание ребра ab в тело рыбы равно ap или cs .

При очень малом угле K величина настолько мала, что уклонение точки a в промежутки np настолько мало, что оно не выходит практически из контуров накола штифтика или, что то же самое, из накола ножки циркуля. Отбрасывая это уклонение, как неуловимое при наших промерах, приходится остаться с более простыми, чисто геометрическими соотношениями, а именно: ограничиться вычислением расстояния $ap = \frac{xy, ab}{\sin X}$

Нас интересует, следовательно, длина утюжка, высота пятки и высота штифтика. В виду того, что штифтик можно делать очень коротким при определенном предельном задании высота точки «а» над бумагой, для нас особенно интересна высота пятки и расстояние от пятки до заднего ребра утюжка, опирающегося на бумагу. Расстояние пятки от штифта может считаться также до некоторой степени постоянным (15—20 м. м.), а это при длине утюжка 100—120 мм. дает возможность избежать чрезмерного укорачивания штифта.

Для модели, изображенной на рис. 2, мы имеем, например, для отклонения

при высоте ab 25 м. м.	— 0,22 мм.
» » ab 20 м. м.	— 0,17 мм.
» » ab 10 м. м.	— 0,09 мм.

Утюжок этот дает, напр., для очень типичного широкого карася из оз. Б. Калган (Каслинский Урал) следующие инструментальные погрешности. Длина карася 233 м. м. наибольшая высота тела 132 м. м., наибольшая толщина тела 45,5 м. м. Соотношение $(\frac{H}{L})$ наибольшей высоты тела и длины тела дает уклонение 0,3%, ибо при измерении этих величин утюжок дает на высоте 22,75 м.м. соответственное укорачивание измеряемых расстояний на 0,2 и 0,4 м.м.

Тот же утюжок в применении к крупному типичному карасю карлику при длине тела 83,0 м.м. и наиб. высоте тела 28,1 м.м. и наибольшей толщине 14,5 м.м. дает уклонение, изменившее процентное соотношение веса лишь не более 0,2%.

На основании практики могу рекомендовать модель, которая, не будучи громоздкой, имеет острие штифта на желаемой высоте (около 0,5—0,6 м.м., пятку, высотой 1,0 м.м., расстояние XB —15 мм. OX —135 мм. При этих условиях точка a на высоте 30 мм. дает перемещение = 0,22 мм. на высоте 20 мм. — 0,11 мм. на высоте 10 мм. — 0,05 мм.

Пользуясь указаниями одного из своих коллег по УПИ математика Б. И. С., могу указать формулу, дающую более точное значение для истинногоклонения точки a

$$a_n = 1 - c, o = ab \operatorname{ctg} f - \frac{ab}{\operatorname{sn} f} \operatorname{cs} (f + K)$$

что дает после соответствующих преобразований

$$a_n = 1 (1 - \operatorname{cs} K) + ab \operatorname{sn} K$$

а эта формула при очень малом угле K примет вид

$$a_n = \frac{1K^2}{2} + ab K$$

Для проецирования контуров более крупных рыб, как я выше отметил, сконструирован прибор более сложный, в котором утюжок подвешен на пружинах (рис. 5).

Как видно из чертежа, по бумаге скользит до опускания утюжка лишь наружная его обойма. Сам утюжок сохраняет форму вышеописанных моделей с той разницей, что переднее его вертикальное ребро выше, и на нем, кроме штифта, отмечающего проецируемую точку, имеется второй штифт на другом конце для устранения излишнего давления на направляющие стержни, которое возникло бы при погружении переднего штифта—метчика в бумагу.

Боковые колебания утюжка не допускаются вертикальными плоскостями сбоймы, наклонение же продольной оси устраняется двумя тщательно пригнанными в их ходах стержнями. Опускание утюжка производится свободным стержнем, имеющим широкую шляпку. Этот стержень устанавливается приблизительно над центром тяжести утюжка.

25/XI—25 г.

г. Свердловск. Кабинет Зоологии УПИ.

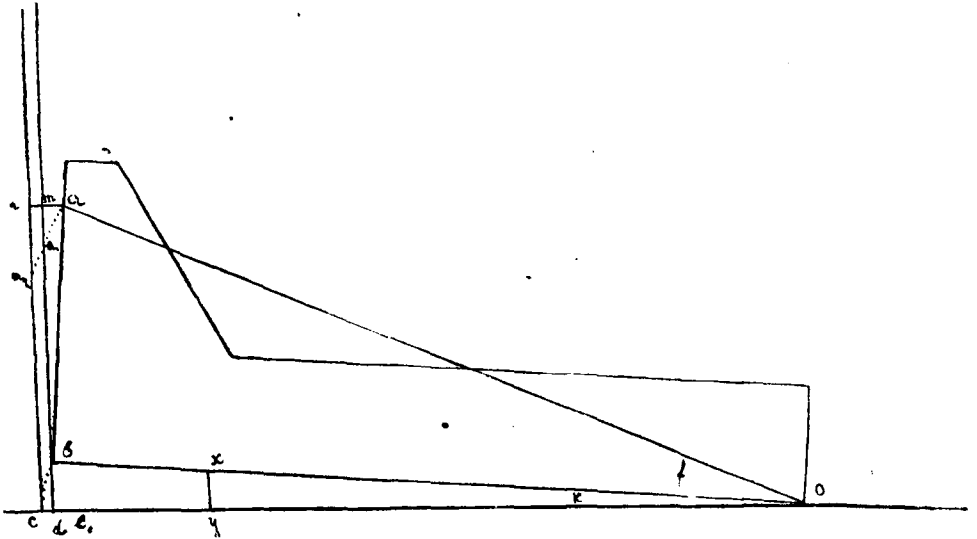

Рис. 1. Силуэт утюжка и геометрическое построение для выяснения ошибок, происходящих от угла K .

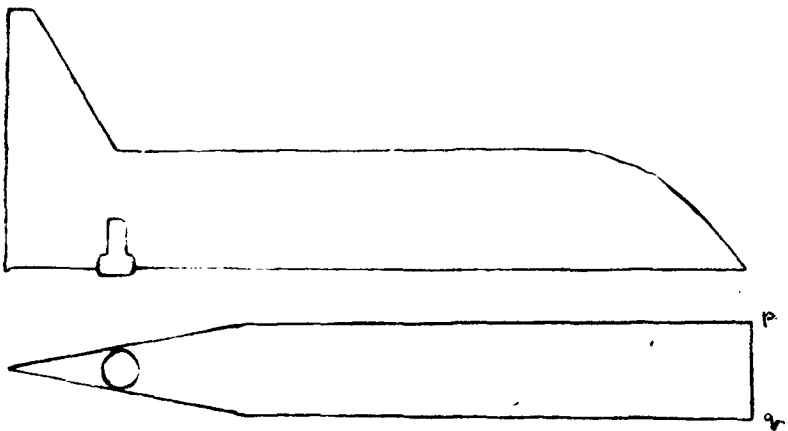

Рис. 2. Первая из испытанных моделей измер. прибора.

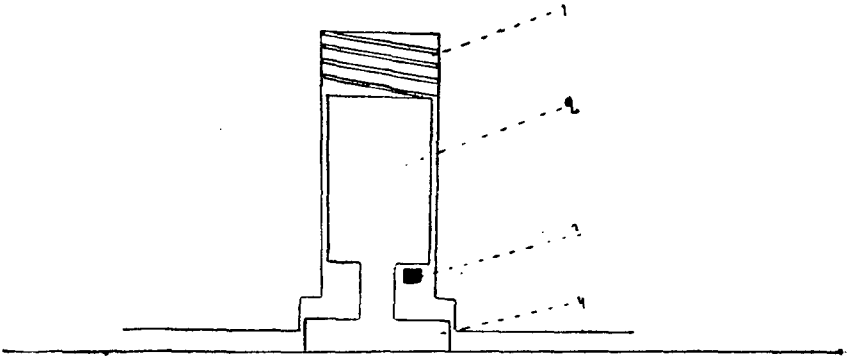

Рис. 3. Детали построения пятки.

1. Пружина.
2. Верхняя часть пятки, устранивающая боковое движение.
3. Стопор, удерживающий пятку на определенной высоте.
4. Наружная часть пятки.

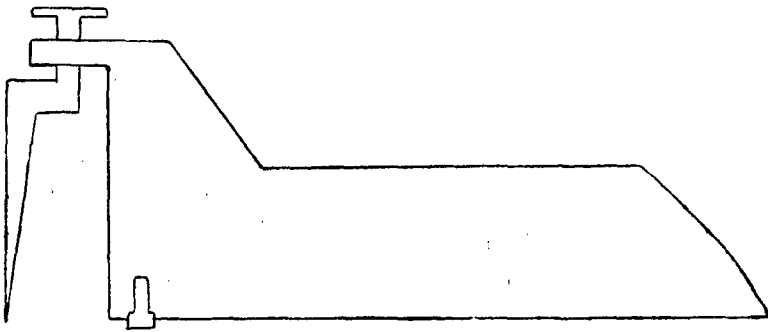

Рис. 4. Вторая испытанная модель утюжка.

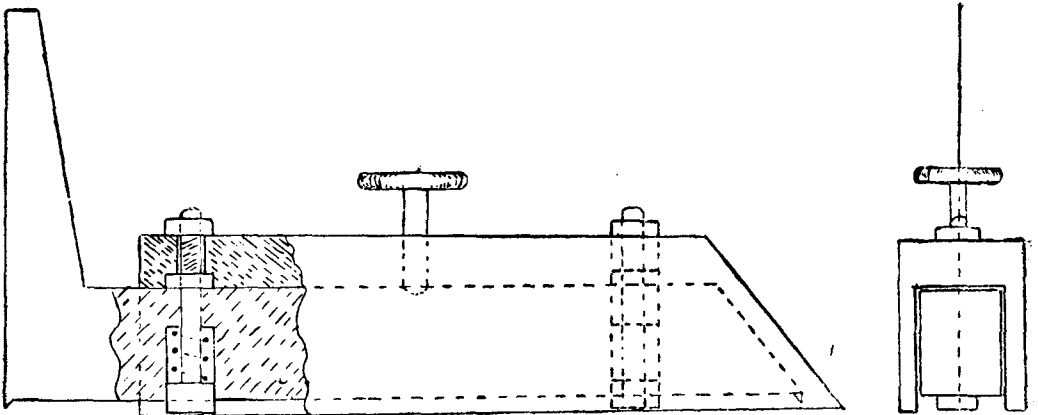

Рис. 5. Модель утюжка, позволяющего проэцировать контур сравнительно больших рыб.

К орнитофауне Зауралья.

Летом 1917 г. мне удалось посетить некоторые места Екатеринбургского уезда, ныне Свердловский округ, и провести там орнитологические наблюдения. Т.-к. в следующем году, из-за гражданской войны, захватившей именно эти места, мне не пришлось осуществить вторичной поездки, то я решаюсь опубликовать результаты первых, так сказать, разведочных работ, которые, конечно, несколько не претендуют на полноту.

Урал, и, в частности, описываемый район, в орнитологическом, да и вообще в зоологическом, отношении исследован очень плохо. После Палласа и Легехина здесь бывали: Л. П. Сабанев 1868—72 г., Meves в 1872 г. прожил около двух месяцев в с.с. Тюбуке и Метлине, затем в разное время тут бывали члены Уральского Общества Любителей Естественного и некоторые из них (Гаккель) собирали птиц. В печать, однако, попали весьма немногие работы. Наиболее обстоятельной является работа Л. П. Сабанеева «Позвоночные среднего Урала». Москва 1874. Коллекция же его, за исключением очень немногих экземпляров, да и то частью лишенных этикеток, вся погибла. Орнитологическая коллекция Музея УОЛЕ имеет этикетки только с названиями птиц, частью неточными и безо всяких указаний на местонахождения и характер пребывания, что в значительной степени лишает коллекцию научного значения. То же самое можно сказать и относительно порядочной коллекции гнезд и яиц, в которой, кроме того, иной раз можно видеть несколько кладок в одном гнезде (горихвостка).

В каталоге музея (старом), составленном Лобановым, где орнитологическая часть составлена Гаккелем, правда, есть довольно точные указания местонахождения, но нигде нет дат.

В качестве базы я избрал с. Воздвиженку на берегу оз. Синары, где, при любезном содействии заводской администрации, получил квартиру, лодку и целый ряд весьма ценных услуг, за что пользуюсь тут случаем выразить глубокую признательность. Этот пункт находится в 100 км. к югу от Свердловска и в 40 км. к востоку от ст. Полдневой, Омской ж. д. Здесь я пробыл с 17—V по 10—IX и совершал частые пешие экскурсии в окрестности, радиусом до 25 км.

Обследованная местность в своей западной и ю.-западной частях располагается на последних восточных увалах уральских гор. Эта часть носит местное название «Урала» («в Урале», «пойти в Урал»...) Восточная часть—широкий клин зауральской, преимущественно степной, равнины, границу которой очень приблизительно можно провести по переходной полосе смешанных и лиственных островных лесов через озера: Черкаскуль, Чаганы, восточн. бер. оз. Синары и далее по речке Синаре до с. Тюбук.

Рельеф описываемой местности наиболее ясно выражен именно в Урале. В широтном разрезе (по Кротову) он представлен двумя большими меридиональными антиклиналями гранито-гнейсовых пород, западная из которых—Каслинско-Сысертский кряж, расположенный вдоль соседнего, водораздельно го хребта, представлен, начиная с юга от р. Маук, цепью гор. Наиболее значительная из них—Аракульская гора лежит на берегу озера того же имени и достигает 565 метров абс. высоты. Продолжением этой цепи служат менее высокие: Смертельная, Тугашская,

Карабашская и Буркельская горы (последняя лежит на восточном берегу оз. Иткуль), далее—Высокая и Слюдяной Перелом в Сысертской горно-заводской даче.

Другая антиклиналь начинается несколько уступающими в высоте Аракульской горе, но самыми большими, отовсюду хорошо видными Вишневыми горами, простирающимися на 10 км. вдоль западного берега системы Каслинских озер, и до 3-х км. в ширину. По мнению Карпинского эти горы являются продолжением Ильменских гор Южного Урала. Дальше к северу эту складку можно проследить в ряде прерванных сбросами, невысоких холмов: Раскурихинской, Волчьей и Синарской (Гелой) горах, составляющих западный, гористый берег оз. Синары и продолжающихся за Иткульским истоком горою Марал (Черновской).

Пространство между этими двумя горными цепями занято несколькими второстепенными, также меридионально расположенными. С востока к Вишнево-Синарскому хребту примыкают складки Зауральской равнины, почти совершенно сглаженные, прерванные впадинами оз. Синары и обнаруживающиеся на его берегах несколькими парными, скалистыми мысами.

Рельеф очень сильно осложнен позднейшими, часто очень сложными сбросами и грабенами, на месте которых потом образовались долины, озера и болота. Кроме этого здесь действовала материковая денудация и морская абразия. В нескольких местах (на Аракульской горе) на месте предполагаемого уровня какого-то очень древнего моря, остались причудливые, лункообразные, волноприбойные знаки. Следы абразии заметны на Зауральской равнине в виде многочисленных опресненных, солоноватых и совсем соленых озер*).

Весь «Урал» и часть Зауральской равнины покрыты лесом таежного характера. Большой частью лес сосновый, частью попадается лиственница и очень редко—ель. В значительной части леса производятся правильные разработки, но часть леса на большом протяжении оказывается порубленным без видимой системы и, кроме того, сильно поврежден пожарами. На порубках и на низменных, сырых местах, у водоемов растет береза и отсюда постепенно распространяется в бор.

Эти леса населены типичными таежными обитателями. Из млекопитающих тут водятся *медведь* (*Ursus arctos*), *лисица* (*Vulpes vulpes*), *волк* (*Canis lupus*), *белка* (*Sciurus vulgaris*), *бурундук* (*Tamias striatus*), *косуля* (*Capreolus pygargus*); из птиц: *кукушка* (*Perisoreus infaustus*), *сойка* (*Garrulus Brandtii*), *кедровка* (*Nucifraga caryocathactes*), *ворон* (*Corvus corax*), *вьюрок* (*Fringilla montifringilla*), *зяблик* (*Fringilla coelebs*), *чиж* (*Spinus spinus*), *поползень* (*Sitta uralensis*), *гаичка* (*Roecile borealis*), *московка* (*Periparus ater*), *хохлатая синица* (*Lophophanes cristatus*), *сибирская пеночка* (*Phylloscopus tristis*), *черный дятел* (*Dryocopus martius*), *вертишейка* (*Jynx jynx*), *глухарь* (*Tetrao urogallus*), *рябчик* (*Tetrastes bonasia*), *тетерев* (*Lyrurus tetris*), *белая куропатка* (*Lagopus lagopus*), *альпшней* (*Scolopax rusticola*), *ястреб-тетеревятник* (*Astur palumbagus*).

В этом таежном, горном районе разбросаны многочисленные озера, преимущественно тектонического происхождения, обыкновенно подпруженные собственной мореной. Наиболее значительные из этих озер: Иткуль (7 × 9 км.), Синара (8 × 5 км. и 12 мт. глуб.), Аракуль, Сунгуль имеют сильно развитую береговую линию со многими заливами—«курьями» и

* В настоящее время роль моря в образовании лункообразных впадин на скалах отступает, а соленые озера обязаны своим происхождением вторичным процессам выщелачивания пластов.

скалистыми мысами—«камнями». Кой где попадаются скалистые острова Берега этих озер скалисты, высоки, иногда обрывисты, местами с пре красными чистыми пляжами из пестрой гранито-гнейсовой гальки и такого же песка. При впадении мелких болотистых речек (Раскуриха, Иткульский исток, текущий из Иткуля в Синару), озера постепенно заболачиваются так, что коренной берег бывает совершенно скрыт буйными зарослями тростников, камышей, осок и пр. У Иткульского истока на Синаре таким образом поглощен скалистый островок.

Типичное население горных озер вообще довольно бедно. По чистым, каменистым берегам селятся *плиски* (*Motacilla alba*) и *перевозчик* (*Actitis hypoleucos*), да кой где *крачки* (*Sterna hirundo*, *Hydrochelidon nigra*). Над водой постоянно можно видеть *скоп* (*Pandion haliaetus*).

В заболоченных местах и по речкам картина резко меняется: тут гнездится огромное количество *уток* благородных и нырковых (*Anas platyrhynchos*, *Chaulelasmus streperus*, *Nettion creceae*, *N. circa*, *Fuligula fuligula*), *гагар* (*Urinator arcticus*), *чмог* (*Colymbus cristatus*).

Во второй половине лета на Синару перебирается масса гнездящихся на соседних озерах *чаек* (*Larus canus*, *L. ridibundus*, *L. minutus*) с подросшими птенцами. Во время перелета здесь останавливаются стаи гусей.

Более мелкие лесные озера носят совсем иной характер. Они обыкновенно расположены в широких заторфованных низинах между невысокими хребтами, круглы, мелки, очень илисты, с зыбкими, часто неоднородными, густо поросшими уремой берегами. Таковы В. и М. Каган, Булдым, Татыш, Ташкуль, Семискуль, Черкаскуль и др. На этих озерах селится множество *уток*, *гагар*, *чмог* и *лысух* (*Fulica atra*). Тут же в уреме нередко селится *орлан белохвост* (*Haliaeetus albicilla*).

С востока к таежной части примыкает прерывистая полоса островных смешанных и березовых лесов, значительная часть которых располагается по берегам болот и некоторых озер. Характерными обитателями этих мест являются: *сорока* (*Pica pica*), *лесной конек* (*Authus trivialis*), *дрозд-рябинник* (*Turdus pilaris*), *горихвостка* (*Phoenicurus phoenicurus*), *пеночка-пересмешка* (*Hypolais phylomela*), *серая и пестрая мухоловки* (*Muscicapa striata*, *Hedymela atricapilla*), *славки* (*Sylvia borin*, *S. sylvia*, *S. curruca*), *пустельга* (*Tinnunculus tinnunculus*) и *степная горлица* (*Turtur ferago*).

Между этими лесами простираются обширные мокрые, кочковатые луга, часто поросшие кустарниками. Здесь держится главная масса певчих птиц: *варакушка* (*Cyanosylvia svecica*), *соловей* (*Luscinia luscinia*), *славка серая, садовая и завирушка*, *садовая камышевка* (*Acrocephalus dumetorum*), *камышевка-сверчек* (*Locustella locustella*), *пеночка-весничка* (*Phylloscopus trochilus*), *чечевица* (*Carpodacus erythrinus*), *дубровник* (*Emberiza aureola*), *обыкновенная овсянка* (*Emberiza citrinella*), *камышевая овсянка* (*Cynchramus schoeniclus*), а также *бекас* и *дупель* (*Gallinago gallinago*, *G. media*).

Значительные пространства заняты здесь старыми мощными торфяниками, обыкновенно поросшими уже луговой растительностью и разрабатываемыми для отопления заводов. Таковы Шумихинский, Синаро-Окункульский и Багарайский торфяники.

Здесь гнездятся *желтая, желтоголовая и белая трясогузка* (*Budites flava*, *B. citreola*, *Motacilla alba*), *черноголовый* и

луговой чеканчики (*Saxicola mauga*, *S. rubetra*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*) и, на разрезах—береговая ласточка (*Riparia riparia*).

Лежащая далее к востоку часть Зауральской равнины довольно волниста. Возвышенные части распаханы, а лежащие между ними широкие впадины по большей части заболочены и заторфованы и частью заняты озерами. Местами здесь располагаются рощи крупных кудрявых берез. В этих рощах обыкновенно бывают осоковые болотца.

Характерными обитателями здесь являются: *полевой жаворонок* (*Alauda arvensis*), *перепел* (*Coturnix coturnix*) и *степной лунь* (*Circus macrurus*).

На возвышенных, покрытых кустарниками, гривах преобладает население из *овсянок обыкновенных* (*Emberiza citrinella*) и *варкушек* (*Cyanosylvia suecica*). Тут же держится главная масса *зайца-беляка*.

По открытым кочкарникам гнездятся *чибисы* (*Vanellus vanellus*), *травник* (*Totanus totanus*) и, весьма нередко *широконоска* (*Spatula clypeata*), а иногда и другие утки.

Озера этой части, открытые, тинистые, часто с топкими берегами, обыкновенно мелки и сильно зарастают. Птичье население этих озер чрезвычайно обильно. Особенно интересны оз. Б. Багаряй и Карагуз. Торфяник, на котором расположен Б. Багаряй, дренирован и, благодаря этому, озеро сильно обмелело. В недоступных топких зарослях этого озера располагаются огромные колонии *чаек* (*Larus canus*, *L. ridibundus*, *L. minutus*), гнездятся *веретенники* (*Limosa limosa*), *кряква* (*Anas platyrhynchos*), *чирки* (*Nettion creca*, *N. circica*), *шилохвость* (*Dafila acuta*), *гоголь* (*Clangula clangula*), *чернеть хохлатая* (*Fuligula fuligula*), *нырок красноголовый* (*Fuligula ferina*), *камышевый лунь* (*Circus aeruginosus*) и *камышевка-барсучек* (*Acrocephalus schoenobaenus*).

В середине лета подростки утиные выводки плавают здесь буквально на расстоянии нескольких метров один от другого.

Озеро Карагуз—более глубокое, почти круглое, до 3-х км. в диаметре, с зарослями только в юго-зап. части. В этих зарослях (осоки, хвощи, камыш, рагоз, тростник) гнездится огромное количество *крякв*, *лысух*, *дроздовидных камышевок* (*Acrocephalus arundinaceus*), *выпь* (*Botaurus stellaris*), *поруцейник* (*Totanus stagnatilis*), *фифи* (*Totanus glareola*), *турухтан* (*Ravoncella ripnax*) и т. д. *Чайки* тут не гнездятся, а только налетают на кормежку. Кряквы держатся только до августа, а потом перебираются на более глухие озера, например, на Б. Ямское, где они скопляются, видимо, с весьма обширной округи, образуя прямо-таки тысячные стаи.

В следующей таблице приводится распределение всех отмеченных в наблюдениях птиц по станциям. Тут приняты следующие сокращенные обозначения:

- — единичное нахождение; характер пребывания не выяснен.
- гн. — гнездящиеся; найденные на гнездовьях.
- пр. — пролетные—найденные на пролете.
- корм. — найденные на кормежке.
- коч. — кочующие.
- об. — обыкновенно.
- в. об. — весьма обыкновенно.
- р. — редко.
- в. р. — весьма редко.

№	Станции Названия птиц	Речки	Озера				Болота				
			Чистые горные	Глухие заросшие лесные	Открытые степные	Торфян.	Травян. с урмой	Мочажин. Луки	Кочкарник		
92	<i>Acanthis camabina</i> L.										
93	<i>Fringilla montifringilla</i> L.										
94	» <i>coelebs</i> L.										
95	<i>Passer domesticus</i> L.										
96	» <i>montanus</i> L.										
97	<i>Spinus spinus</i> (L.)										
98	<i>Carduelis carduelis</i> (L.)										
99	<i>Hirundo urbica</i> (L.)					корм					
100	<i>Chelidon rustica</i> L.					корм.					
101	<i>Riparia riparia</i> (L.)					гн.					
102	<i>Muscicapa striata</i> (Pall.)										
103	<i>Hedymeia atricapilla</i> atrica- pilla L.										
104	<i>Foncus collurio</i> (L.)										
105	<i>Oriolus oriolus</i> L.										
106	<i>Anthus trivialis trivialis</i> L.										
107	<i>Motacilla alba alba</i> L.	гн. об.				гн.					
108	<i>Budites flava flava</i> (L.)					в. об. гн.					
109	» <i>citreola verae</i> But.					в. об. гн.					
110	<i>Sitta europaea uralensis</i> Glog.										
111	<i>Parus major major</i> L.										
112	<i>Periparus ater ater</i> (L.)										
113	<i>Poecile borealis</i> (Selys).										
114	<i>Lophophanes cristatus</i> L.										
115	<i>Acrocephalus schaenobaenus</i> (L.)		*	в. об. гн.	в. об. гн.	*			*		
116	» <i>dumetorum</i> Blyth.										
117	» <i>arundinaceus</i> L.				в. об. гн.						
118	<i>Locustella fluviatilis</i> (Wolf)					*	в. об. гн.				
119	<i>Hypolais philomela</i> L.										
120	<i>Phylloscopus collybita tristis</i> Blyth										
121	<i>Phylloscopus trochilus</i> (L.)										
122	» <i>sp.?</i>								в. об. гн.		
123	<i>Sylvia sylvia sylvia</i> L.									гн.	
124	» <i>borin borin</i> Bodd.								в. об. гн.	об.	об.
125	» <i>curruca curruca</i> L.								об.	об.	об.
126	<i>Luscinia luscinia</i> (L.)							гн.		об.	гн.
127	<i>Cyanosylvia svecica pallidogularis</i> Zar.									в. об. гн.	в. об. гн.
128	<i>Phoenicurus phoenicurus phoenicurus</i> (L.)								*	в. об. гн.	
129	<i>Saxicola torquata maura</i> (Pall.)						об. гн.				
130	» <i>rubetra rubetra</i> (L.)						об. гн.				
131	<i>Oenanthe oenanthe oenanthe</i> (L.)									гн. об.	
132	<i>Turdus pilaris</i> L.									гн. об.	в. об. гн. в. об. гн.

№	Станции Названия птиц	Речки	Леса				Мслоча и кустарники		Луга	Поля	Человеческие поселения	Примечание.
			Сосновые боры	Смеш. лес	Урема	Острова, березовые	Сухие	Болотистые				
92	<i>Acanthis camabina</i> L.											
93	<i>Fringilla montifringilla</i> L.		в. об.	в. об.							гн.	
94	» <i>coelebs</i> L.		в. об. гн.	в. об. гн.			в. об. гн.					
95	<i>Passer domesticus</i> L.											
96	» <i>montanus</i> L.										в. об. гн.	
97	<i>Spinus spinus</i> (L.)		гн.	*						в. об.	в. об. гн.	
98	<i>Carduelis carduelis</i> (L.)		*	*								
99	<i>Hirundo urbica</i> (L.)											
100	<i>Chelidon rustica</i> L.										в. об. гн.	
101	<i>Riparia riparia</i> (L.)										в. об. гн.	
102	<i>Muscicapa striata</i> (Pall.)			*	гн.							
103	<i>Hedymeia atricapilla</i> atrica- pilla L.				гн.							
104	<i>Foncus collurio</i> (L.)											
105	<i>Oriolus oriolus</i> L.											
106	<i>Anthus trivialis trivialis</i> L.		*	гн. об.	*	в. об. гн.						
107	<i>Motacilla alba alba</i> L.	гн. об.				в. об.	в. об. гн.	в. гн. об.				
108	<i>Budites flava flava</i> (L.)									гн. об.		
109	» <i>citreola verae</i> But.									гн. об.		
110	<i>Sitta europaea uralensis</i> Glog.		в. об. гн.	в. об.								
111	<i>Parus major major</i> L.											
112	<i>Periparus ater ater</i> (L.)											
113	<i>Poecile borealis</i> (Selys).											
114	<i>Lophophanes cristatus</i> L.											
115	<i>Acrocephalus schaenobaenus</i> (L.)		*	в. об. гн.	в. об. гн.	*			*			
116	» <i>dumetorum</i> Blyth.											
117	» <i>arundinaceus</i> L.				в. об. гн.				об.	об.		
118	<i>Locustella fluviatilis</i> (Wolf)					*	в. об. гн.					
119	<i>Hypolais philomela</i> L.						в. об. гн.					
120	<i>Phylloscopus collybita tristis</i> Blyth											
121	<i>Phylloscopus trochilus</i> (L.)											
122	» <i>sp.?</i>								*	в. об. гн.		
123	<i>Sylvia sylvia sylvia</i> L.										гн.	
124	» <i>borin borin</i> Bodd.								в. об. гн.	об.	об.	
125	» <i>curruca curruca</i> L.								в. об. гн.	об.	об.	
126	<i>Luscinia luscinia</i> (L.)								об.		об.	
127	<i>Cyanosylvia svecica pallidogularis</i> Zar.								гн.	*	об. гн.	
128	<i>Phoenicurus phoenicurus phoenicurus</i> (L.)										в. об. гн.	в. об. гн.
129	<i>Saxicola torquata maura</i> (Pall.)											
130	» <i>rubetra rubetra</i> (L.)										гн. об.	
131	<i>Oenanthe oenanthe oenanthe</i> (L.)										гн. об.	
132	<i>Turdus pilaris</i> L.								*	гн. об.		в. об. гн. в. об. гн.

Недостаточная полнота наблюдений и собранной коллекции (150 экз.) не позволяют вдаваться в сколько-нибудь полную оценку орнитофауны описываемой местности.

Однако, и на этом материале довольно определенно обнаруживается *переходный характер фауны*. Здесь, как это заметил и Резцов, встречаются как формы, распространенные преимущественно в Европе, так и принадлежащие собственно азиатской фауне. Мес. ных, эндемичных форм очень мало.

Из тех птиц, которых я наблюдал, к числу европейских нужно отнести: типичную форму *большого пестрого дятла* (*Dryobates major major*), *камышевку-сверчка* (*Locustella locustella*), *серую славку* (*Sylvia sylvia sylvia*), *пеночку-пересмешку* (*Hyrolais philomela*), *лугового чеканчика*—тип. форму—(*Saxicola rubetra rubetra*), *желтую трясогузку*—тип. ф.—(*Budites flava flava*), *зяблика* (*Fringilla coelebs coelebs*).

К числу форм азиатской фауны можно отнести: *рыжеголовую сойку* (*Garrulus glandarius Brandtii*), *длинноносую кедровку* (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchus*), *восточного малого дятла* (*Xylocopus minor Kamtschatkensis*), сибирскую форму *скворца* (*Sturnus Poltorazkii Menzbieri*), *камышевую овсянку* (*Cynchramus schoeniclus*), близкую к *S. Sch. pallidior*), восточную форму *желтоголовой трясогузки* (*Budites citreola weerae*), азиатского *черноголового чеканчика* (*Saxicola torquata maura*), *светлогорлую варакушку* (*Cyanosylvia suecica pallidogularis*), азиатского *поползня* (*Sitta europaea uralensis*).

Из форм, принадлежащих преимущественно Уралу, можно указать уральского *белоспинного дятла* (*Dryobates leucopodus uralensis*) и уральского *белобрюхого глухаря* (*Tetrao urogallus uralensis*).

Таяжная фауна выражена хорошо. Что же касается степной, то в захваченном мною районе (до с. Тюбука на восток) эта часть зауральской равнины скорее носит характер полосы островных лесов и поэтому ее фауна не типична для степи. Здесь не хватает целого ряда характерных степных обитателей: *шилоклювка* (*Recurvirostra avocetta*), *ходулочника* (*Himantopus himantopus*), *чайки хохотуны* (*Larus cachinnus*); все эти формы гнездятся несколько дальше на восток, на оз. М. Аллак.

Заканчивая этот краткий очерк общего характера обследованной местности, я считаю для себя приятным долгом выразить глубокую благодарность Зоологическому Музею Моск. Университета в лице проф. Г. А. Кожевникова, Студенческому Кружку для Исследования Русской Природы при Моск. Ун-те, оказавших мне существенную материальную поддержку, а также С. И. Огневу, С. А. Бутурлину и П. П. Сушкину за ценные указания, и всем учреждениям и лицам, так или иначе содействовавшим выполнению моей работы.

Москва.

Зоологический Музей I Университета.

II.—1918.

Цитированная литература.

«Россия» под ред. П. Семенова т. V. Урал и Зауралье.

Л. П. Сабанеев—Зауральские озера «Природа». 1891.

— — Очерки Зауралья. Москва. 1873.

- П. Кротов* —Оро и гидрографическое описание Ю. ч. Среднего Урала Зап. Р. Геогр. О-ва. III. 34. № 3. 1905.
- Отдельные статьи по геологии Урала Карпинского и Зайцева.
- М. Мензбир* —Птицы России. Москва. 1895.
- —Птицы России (не оконч. изд.). М. 1915.
- —Охотничьи и промысловые птицы России. М. 1902.
- —Орнитологическая география Европ. России. М. 1886.
- Е. Hartert* —Die Vogel der Palaearktischen Fauna. Berlin.
- Ф. Плеске* —Ornithographia Rossica. СПб. 1889.
- С. Бутурлин* —Кулики России. Тула. 1902.
- С. Алфераки* —Утки России.
- Фауна России* —Изд. Акад. Наук «Птицы».
- Зверсман* —Естеств. История Оренбургского Края, т. III.
- С. Аксаков* —Записки ружейн. охотника Оренбургск. губ.
- Н. Зарудный* —Орнит. фауна Оренбургского края. (Прил. к 58 т. Зап. Акад. Наук. 1888).
- —Дополнение к Орн. ф. Оренб. Кр. Мат. фл. и фаун. Росс. III. 1897.
- Л. Сабанеев* —Позвоночные Средн. Урала. М. 1874.
- В. Сушкин* —Птицы Уфимск. губ. Мат. фл. и фауны Росс., вып. V.
- С. Резцов* —Птицы Пермск. губ., там же, вып. VI.
- Словцов* —Позвоночные Тюменск. Окр., там же, т. I.

1. *Urinator arcticus* (L)

Чернозобая гагара обыкновенна на гнездовья в описываемой местности, преимущественно на глухих часто лесных озерах, окруженных непролазными зарослями и трясинной, как, например. оз. Окункуль, Чиганы, Черкаскуль и Синара (около Иткульского истока). В мае и июне далеко по окрестностям раздается ее унылый громкий вой. В это время гагары держатся парами, причем пары вообще попадаются не часто. На таких озерах, как Чиганы (ок. 1 км. дл. и 200 м. шир.) или Черкаскуль (пл. ок. 1 кв. км.) Редко можно видеть больше 2-х—3-х пар, да и то в разных концах озера. Заметив приближающегося человека, гагары начинают торопливо уплывать, при первом же резком движении, попытке вскинуть ружье, быстро ныряют, продолжая свой путь под водой и. лишь нырнув несколько раз кряду, понемногу успокаиваются, начинают ловить рыбу или дремать, заложив голову на спину. Из под выстрела гагары обыкновенно не улетают, а ныряют, оставаясь под водой чрезвычайно долго. Один раз мне только третьим, очень далеким выстрелом, удалось выбить одну гагару из пары.

Первые птенцы замечены были 13—VII близ Иткульского истока на Синаре. Пара гагар стремительно уплывала от нашей лодки. С ними был пуховой птенец. Одна из гагар вскоре поднялась и, описав над нашими головами круг, унеслась прочь, а другая упорно держалась около птенца, поминутно возвращаясь к нему. Наконец поднялась и она и стала кружить низко над нами с тревожным карканьем. После долгой погони мне удалось схватить птенца, когда он окончательно запыхался и, упершись в камышину, остановился. Гагаренок долго сидел у меня на ладони, свесив лапки и озираясь по сторонам. Это был совсем маленький птенец 2-х—3-х дней от роду; на кончике клюва еще сохранился эмбриональный зуб. Отдохнув, он стал вырываться и быстро поплыл, ныряя, к родителям, поджидавшим его неподалеку.

Со времени вывода птенцов гагары стали чаще попадаться на открытых водах Синары. В тихие, ясные утра здесь по всем направлениям

виднелись плавающие и летающие гагары. 21—VIII я видел на Синаре гагару с двумя большими, с хорошую утку, птенцами. При попытке их преследовать, они понеслись, шлепая крыльями, по воде и быстро ушли на середину озера.

Небольшими стайками, птиц 10—15, гагары держались на Синаре весь август и начало сентября, до самого моего отъезда.

Никогда не встречал гагар на большом степном озере Карагузе, хотя там и были подходящие для гнездования места, и озеро изобиловало рыбой.

Urinator arcticus, поскольку мне это удалось проследить,—единственный представитель этого рода в описываемой местности. Краснозобая гагара, которая по Сабанееву здесь встречается вместе с чернозобой, мне ни разу не попадалась, хотя проглядеть ее было бы мудро при очень тщательном наблюдении в 12-тикратный Zeiss, в который видны мельчайшие подробности оперения.

Несколько человек согласно утверждали, что под осень они встречали на Синаре и Окункуле «совершенно черных, гораздо более крупных гагар». Если это не обычная ошибка, то, может быть, эти птицы были пролетными *U. Adamsi*.

Мой экземпляр (оз. Ср. Багаряй 13—VI, 917 ♂) был длиной 80 см., кр. 27,5, хв. 7,5, пл. 8, culmex 6,15, выс. кл. у гран. лобн. опер. 1,8. Только по длине крыла он приближается к *U. a. pacificus*, по остальным же размерам это—*U. a. arcticus*. Во всяком случае по этому экземпляру нельзя сказать, чтобы местные гагары отличались коротким клювом, как это было замечено С. А. Резцовым в северной части Пермской губ. и П. П. Сушкиным в Уфимской губ.

2. *Colymbus cristatus* (L.)

Больше всего чемог я встречал на Синаре в зарослях у Иткульского истока, где они гнездились. Обыкновенны они однако и на всех прочих озерах, где только есть подходящие заросли. В противоположность гагаре, большая поганка всегда держится по несколько пар вместе, даже, когда у них пуховые птенцы. Самец всегда держится с выводком. Только что вылупившихся птенцов я впервые наблюдал 15—VII. Один из птенцов, удирая от лодки, вцепился клювом в крылышко другого и пошел на буксире.

Экз. колл. 1. Оз. Синара 15—VII—17 ♂. дл. 60 см.; кр. 12,8; хв. 5,3; пл. 6; culmex 4,61. 2. Там же. Пуховой пт. дл. 15,7.

3. *Dytes auritus* (L)?

Однажды в начале июня, на сильно заросшем лесном озере я наблюдал пару поганок, которые при внимательном рассматривании в бинокль очень напоминали рогатую поганку. В музее У. О. Л. Е. есть яйца этой поганки, найденные в окр. с. Тюбук.

4. *Tachybaptus ruficollis* (Pall.)

Одиночная, молодая малая поганка убита в середине августа на болоте у химического завода в с. Воздвиженке, экземпляр утерян.

5. *Ardea cinerea* L.

Серую цаплю мне пришлось наблюдать в описываемой местности только на пролете, в августе, когда они появились на всех заросших озерах. В вечерних сумерках они обыкновенно летели через Синару, направляясь к югу.

Экз. колл. 1. юв. 3—VIII. оз. Карагуз. Кр. 46; хв. 18; пл. 14; кл. 10.

6. *Botaurus stellaris* L.

Голос выпи слышится до конца июня из всех зарослей по озерам. Позже я нередко поднимал вышей из тростниковых зарослей во время утиной охоты. Крик выпи—«черт стонет»—служит здесь приметой: сколько раз подряд бухнет, столько четвертей подымеется рожь.

Экз. колл. 1. ♂. 5—VIII. оз. Карагуз. Кр. 31; хв. 11,5; пл. 8,3; кл. 6,4.

7. *Clangula clangula* (L.)

Пары гоголей попадались изредка в мае—июне на оз. Б. Багаряй.

8. *Fuligula fuligula* L.

Хохлатая чернеть в изобилии населяет заросли большинства озер, причем она встречается даже на таком мелком озере, как Б. Багаряй. Тут 6—VI была выбита из стайки самка с совершенно готовым к откладке яйцом. Скорлупа бледно-зеленоватая.

Птенцы появились в начале июля. 18—VII я нашел выводок пуховых у Иткульского истока на Синаре.

В конце августа чернети собирались большими стаями. Особенно—на оз. Карагуз.

Экз. колл. 1. ♀ оз. Б. Багаряй. 6—VI, 17; кр. 19,4; хв. 7,8; пл. 2,8; кл. 3,86; 2. ♀ Синара 18—VII, 17; кр. 19,4; хв. 7,3; пл. 3; кл. 3,68.

9. *Fuligula ferina* L.

Пары красноголовых нырков довольно часто попадались мне в мае—июне на Б. Багаряе.

10. *Spatula chipeata* L.

Широконоска—одна из наиболее обыкновенных уток описываемой местности. Держится она исключительно на открытых озерах и даже небольших блюдцах среди полей. До середины июня попадались стайки селезней еще в брачном наряде; нередко с ними бывали и утки. Много широконосок гнездится на небольшом болотце у химического завода в Воздвиженке, в непосредственном соседстве дороги, заводских построек и деревенских усадеб.

Гнезда широконосок я находил на трясине бл. Б. Багаряя. Всегда они располагались на открытых местах в траве. Около всегда торчал какой-нибудь маленький кустик или высокий стебель прошлогодней травы, который никак не мог служить прикрытием и без того хорошо закрытого травой гнезда.

Не служит ли это для утки вехой, отмечающей гнездо?

Гнездо—неглубокая плоская ямка, выложенная сухими листьями осоки и собственным пухом. В гнездах обыкновенно бывало 6—8 насиженных яиц. Окраска бледно-охристая, очень подходящая под общий тон подстилки и еще не зазеленевшей травы. В каждой кладке яйца сильно варьировали по форме: от сильно округленных до сильно вытянутых. Из 2-х кладок взято по 2 яйца крайней формы.

Промеры яиц I кл.: дл. 1) 5,11; 2) 5,53; шир. 1) 6,37; 2) 3,57. II кл. дл. 1) 4,87; 2) 5,5; шир. 1) 3,74; 2) 3,65.

В начале июня из зарослей слышен бывал голос водящей утки и писк утят. Около 15—VII молодые стали вполне летными, в то время как кряквенные утята поднялись на крылья двумя неделями позже.

Благодаря своему обыкновению не улетать прочь с болота, как это делают кряквы, а, повернув, лететь прямо через голову охотника, широконоски нередко попадали мне под эффектный зенитный—«королевский» выстрел.

Экз. колл. 1. ♀. 5—VII, 17. «Химическое» болото. Воздвиженка. Кр. 21,5; хв. 9; пл. 3,1; кл. 5,9.

11. *Nettion circia* (L.) и 12. *Nettion crecca* (L.)

Оба чирка держатся зачастую с другими утками; попадают и на небольших лесных болотах. Парами они держатся до середины июня; в это время постоянно слышится крик селезней. В конце мая были замечены первые выводки. Около 15—VII я бил вполне взрослых летних утят. Нередко попадались, однако, и сильно запоздалые выводки; в середине августа я встретил на Окункульском торфянике чирушку с пуховиками. В августе чирки, как и прочие утки, сбиваются в стаи, покидают места гнездовых, держатся на открытых водах Карагуза и др. озер, летают на ночь кормиться на хлеба.

Экз. колл. 1. *N. circia* ♂ 6-VIII. Синара. кр. 18,5; хв. 7,7; пл. 2,6; кл. 3,5к
2. *N. crecca* ♂. 6-VI. Лесн. болото ок. Синары. кр. 17,8; хв. 7,7; пл. 2,6; кл. 3,7

13. *Chaulelasmus streperus* L.

Гнездящиеся пары полукрякв весьма обыкновенны в зарослях на Синаре ок. Иткульского истока и в самом истоке.

14. *Dafila acuta* L.

Шилохвость попала в изредка в мае—Июне на Багаряе.

15. *Anas platyrhyncha* L.

Кряква в опис. местн. едва ли не преобладает над всеми остальными утками.

Гнездится она решительно повсюду, даже в очень мелких водоемах. В мае. начале июня я часто поднимал крякв с гнезд. Первые утята были замечены 20 мая, а через неделю повсюду был слышен их писк и кряканье едящей утки.

Около 15-VII нигде еще не было летных утят. У убитых в этот день вечером в зарослях молодых, на крыльях оказались только начавшие распускаться пенька маховых. На Б. Багаряе в это время повсюду на открытых пелесах плавало очень много выводков, которые к концу июля стали понемногу подниматься на крылья и летать по озеру. В то же время по камышам еще попадались пуховики. В начале августа на Карагузе отдельные, уже летные выводки стали сбиваться в стайки, но держались еще в прибрежных зарослях, откуда их нетрудно было вытапывать и систематически обстреливать. На протяжении около 1 километра этих зарослей можно было последовательно поднять до 10 стоек не считая шумовых. Около 2-х недель тут была таким образом недурная охота, после чего утки переселились на более глухие озера и стали совершать правильные зоревые перелеты на хлеба. Особенно много их скопилось на М. Окункуле и Б. Ямском озерах:

Прошлой зимой знакомый охотник на Рождество поднял селезня с незамерзающего плеса р. Синары. Говорят они тут нередко проводят таким образом значительную часть зимы.

16. *Cygnus cygnus* (L.)

Местные жители мне говорили, что лебеди гнездятся на глухих озерах: М. Окункуле, Черновском, Теняке, Анжелье и др. Весной, еще по льду кто то видел пару лебедей на Б. Багаряе. К какому именно виду относились эти рассказы, установить не удалось. Самому мне пришлось только раз, 6-VI, видеть летевшего над Б. Багаряем лебедя. В бинокль ясно был виден красный клюв с черной шишкой у основания.

Сабанеев считает сомнительным гнездование шипуна на Екатеринбургских озерах, но допускает такую возможность для Каслинских. В каталоге музея УОЛЕ указаны яйца всех трех лебедей, найденные около Тюбука и на пруду в с. Воскресенском на р. Синаре.

17. *Anser* sp.?

Гуси бывают в описываемой местности только на пролете. Пролетные стаи садятся на Синаре и др. озерах. По словам охотников гнездятся значительно дальше на восток, на самых глухих степных озерах.

18. *Pandion haliaëtus* L.

Скопа—весьма обыкновенный хищник на всех более крупных озерах с лесистыми берегами. Гнезда располагаются в прибрежной уреме. Местные жители хорошо отличают скопу от других хищников, а рыболовы рассказывали мне, как им случалось вылавливать крупных щук со вцепившимися в их спину и погибшими скопами.

Экз. колл.: 1. ♂ 11-VI. 17. оз. Синара кр. 48,5, хв. 24, пл. 5,9, клюв от передней края восковицы по хорде 3,2.

19. *Tinnunculus tinnunculus* L.

Гнездящиеся пары чустельги обыкновенно держатся в густых уремах озер, причем, как я неоднократно замечал, гнездо всегда строится на иве. Около Багаряя напр. гнездо было чуть ли ни на единственной среди берез иве. Помещалось оно на высоте около 3-х метров и сложено было грубо, но довольно плотно из корявых сучков не толще карандаша. Лоток состоял из тонких прутьев и был неравномерно выслан ключьями овечьей шерсти и войлока.

Промеры гн. Поперечники: 50 и 60 см., выс.—45, глубина лотка до 12, поперечники лотка 10 и 12.

С гнезда при моем приближении (21 V.) слетела самка и пара стала кружиться надо мной совсем близко, пытаясь бросаться на меня. В гнезде оказалось совершенно свежее яйцо. Скорлупа матовая шероховатая, светло-красно-коричневого основного тона, густо испещренное мелкими и крупными коричнево-бурыми крапинками и точками. Дл. яйца—3,88; шир.—3,06. •

Убитый у этого гнезда ♂, очевидно перелярок, имел переходное оперение. На голове уже появились серые перья, на спине и плечах довольно много рыже-кирпичных перьев с черными сердцевидными пятнами; среди верхних кроющих хвоста и рулевых некоторые уже пепельно-серые. Перья взрослого наряда прокидываются также кой где на нижней стороне и боках.

25. V. в уреме в «Троеденке» около Воздвиженки была убита самка, в яйцеводах которой было почти сформированное яйцо. Эта птица в своем оперении носила легкую примесь перьев ♂ на спине и надхвостьи.

В течение августа замечались кочевки и пролет пустельги по скошенным лугам, по всей опис. местн., даже на маленьких лесных покосах на р. Вязовке.

Экз. колл. 1. Сам. 25. V. оз. Б. Багаряй, дл. 33; кр. 24,5; хв. 16; пл. 4, кл. от пер. кр. вост. 1.36 2. ♀ senex. 25. V. Троеденка. дл. 36; кр. 26,5; хв. 18,4; пл. 3,7; кл. 1,36. 3. Самка juv 23. VI. оз. Черкаскуль. Кр. 25,5; хв. 17,7; пл. 3,7; кл. 1,51. 4. Самец juv 22. VIII. р. Б. Вязовка. кр. 25,4; хв. 17,7; пл. 3,7; кл. 1,46; 5. Самец juv 26. VIII. оз. В. Багаряй. Кр. 24,5; хв. 17,5; пл. 3,6; кл. 1,36.

20. *Hypotriorchis subbuteo* (L.)

Гнездящиеся пары чеглоков попадались мне повсеместно, однако, далеко не часто, в сосновых и смешанных лесах. Одна пара м. пр. гнездилась в небольшом островке смешанного леса на бугре среди огромного Синаро-Окулькульского торфяника. Весной постоянно слышится ноющий крик чеглока. Кричащая птица обыкновенно сидит на вершине отдельных деревьев подпуская на верный выстрел не переставая кричать. В конце августа у Чищенного камня на Синаре появился летный выводок в 4 птенца.

21. *Milvus korschun* (Gm.)

Коршун—наиболее часто попадающийся на глаза хищник в описываемой местности. Охотится он преимущественно у человеческих поселений. Никогда не видал, чтоб коршун ловил здесь рыбу, как это бывает в Поволжье. Гнезда коршунов располагаются повсюду в окрестных лесах, часто метрах в 100 одно от другого, всегда на старых суковатых соснах. Гнездится коршун не только в сосновых и смешанных лесах, но и в крупной уреме. Одно такое гнездо было на высокой старой березе среди мокрого луга близ оз. Окункуль на высоте около 6 метр. Сложено оно довольно плотно из сучков толщиной в карандаш; некоторые сучки были и толще, приблизительно в палец. Лоток плоский, густо усыпанный древесной трухой и прикрытый толстым слоем клочьев свляжавшейся овечьей и заячьей шерсти и обрывков кошмы. Тут же лежала иссохшая полуобглоданная заячья задняя нога и локтевая кость в 27 см. какой то крупной птицы.

Диам. гн. ок. 70 см., высота—30. В гнезде одно насиженное яйцо с зародышем в 1,5 см. Скорлупа шереховатая, грязно-белая с очень бледными буроватыми и грязно-охристыми расплывчатыми пятнами, собранными на остром конце яйца почти в сплошное пятно и очень редко разбросанными по остальной поверхности яйца. Дл. 1,49; шир. 4,4.

В течение второй половины мая и первой июня мне повсеместно приходилось сгонять коршунов с гнезд. Весь июнь и начало июля повсюду слышался писк птенцов. Молодые стали летать с родителями с первых чисел июля. Ранним утром я неоднократно наблюдал из окна своей квартиры, как птенец усаживался на отдельное дерево и громко пищал, а родители подлетали к нему с кормом.

В конце августа—начале сентября коршуны стали попадаться гораздо реже. В это время видимо начался отлет.

Экз. колл. 1. 12. VI. 17. С Воздвиженка. Дл. 62; кр. 47; хв. 32; пл. 5,3; кл. 2,62; 2. 10. VII. 17. *ibid.* кр. 47,3; хв. 31; пл. 5,9; кл. 2,74; 3. 11. VIII. 17. *ibid.* кр. 47; хв. 31; пл. 5,9 кл. 2,6.

22. *Haliaëtus albicilla* (L.)

В окрестностях Воздвиженки около оз. Синары и Окункуля белохвост бывает видимо только налетом. Попадает он чаще на глухих лесных озерах, вроде Булдыма.

23. *Aquila macilata* (Pall).

Большой подорлик в опис. местн. довольно обыкновенен в прерывистой полосе смешанных лесов и березовых рощ.

Убитый в июле самец носил следы довольно сильной линьки. Горло и часть головы были облезлыми, все старое перо сильно изношено, повсюду пробивались новые, шоколадно-бурые с металлическим отливом перья. Большая часть махов и рулей—новые; некоторые лишь наполовину развернутые.

Экз. колл. 1. Сам.—VII. 17. Воздвиженка. Кр. 52; хв. 28; пл. 12; кл. 3,6; задн. палец 3,2; его коготь 3,4.

24. *Butco dosertorum vulpinus* (Licht).

Гнездящиеся пары сарычей попадались мне повсеместно в бору на крупных суковатых соснах.

25. *Astur palumbarius* L.

Тетеревятника я видел только раз в бору на сев. берегу Синары.

26. *Circus macrurus* Gm.

Степной лунь весьма обыкновенен повсюду на открытых местах опис. местности. Гнездящиеся пары держатся у групп частых кустарников среди полей. Летные молодые стали появляться в начале августа. Кормились они обыкновенно на полях и лугах около озер. У добытого 26. VIII. взрослого самца бо́льшая часть маховых не достигла еще и 3/4 нормальной длины. Старые махи все выпали. Рулевые только начали выпадать. Птица летала низко, с видимым трудом.

Экз. колл. 1. juv. 12. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 37; хв. 26; пл. 7; кл. 1,74; 2. *ibid.* juv. Кр. 35; хв. 24; пл. 6,4; кл. 1,4; 3. Самец 26. VIII. оз. Багаряй. дл. 45,5; кр. 33; хв. 24; пл. 6,35; кл. 1,6.

27. *Circus pygargus* L.

Луговой лунь гнездится повсюду среди болотистых, поросших тальником низин. Токовые игры самцов мне приходилось видеть до середины июня.

28. *Circus aeruginosus* L.

Камышевый лунь гнездится в густых, недоступных зарослях озер. В конце июля, около этих зарослей на лугах появились летные молодые которых еще кормили родители. Охотится, камышевый лунь, обыкновенно на самом озере или в ближайшем с ним соседстве на лугах. Однажды я наблюдал, как на озере Б. Багаряй в жаркий полдень 21. VII, когда утиные выводки лениво плавали и дремали на середине озера, на один такой выводок сналету бросился лунь. Утята с криком бросились враспынную. Некоторые выводки снялись и отлетели немного в сторону. Лунь стоял по брюхо в воде и только озирался на кидавшуюся на него взъерошившуюся утку-мать. В бинокль мне отлично были видны все подробности этой сцены. Томительно долго стоял так лунь не двигаясь с места. Утки понемногу успокоились, плавали все в нескольких метрах от него; некоторые снова задремали. Наконец, не менее как через 5 ми-

нут, лунь, ковыляя и взмахивая крыльями, вылез на ближайшую кочку, выволок лапами порядочного мертвого утенка, принялся его ошипывать, раздирать и есть. Весьма возможно, что лунь умышленно топил утенка.

Экз. колл. 1. juv. 12. VIII. оз. Карагуз. Кр. 37; хв. 23; пл. 8.1; кл. 2,04.

29. *Tetrastes bonasia griseiventris* Menzb.

В таежной части опис. мести. рябчик весьма обыкновенен. 25. V. я поднял недалеко от Воздвиженки выводок рябчиков; птенцы были с перепела. 29. VIII молодые были со взрослого. Убитый в этот день молодой рябчик линял из первого наряда во второй. Весил он 400 гр.

Все виденные и добытые мною рябчики были с явным преобладанием темно-серых тонов в оперении, т. ч. очевидно они принадлежали к *T. b. griseiventris*.

30. *Lyrurus tetrrix viridanus* Lorenz.

Тетерев в изобилии населяет всю лесную часть опис. местности. Особенно много их по р. Вязовке, подножью Аракульской и Вишневых гор, преимущественно в светлых сосновых лесах с подлеском и около горных, лесных покосов. Нередко тетерева попадались и на сырых лугах вблизи озер.

В середине августа мне попадались тетерева, но большей частью еще в первом пестром наряде, а убитый 29. VIII. молодой самец больше, чем наполовину оделся во второй, черный наряд. Косицы порядочно уже отросли и начали завиваться.

В начале сентября на Черновском острове близ Синары, все молодые были в черном наряде и вполне сравнялись со стариками.

Экз. колл. 1. самец. juv. 29. VIII. оз. Аракуль. Кр. 24; хв. 17; пл. 4,2; кл. 2,4.

31. *Tetrao urogallus uralensis* Nazar.

В таежной части опис. местности белобрюхий глухарь довольно обыкновенен. Летом я его встречал преимущественно около моховых болот, в осипниках, у небольших полян и вырубок, где сплошной лес приобретал островной характер.

Экз. колл. ♀ 29. VIII. р. М. Вязовка. Кр. 32; кв. 19; кл. 5,5; кл. 3,3.

32. *Lagopus lagopus major* Lorenz.

Белые куропатки гнездятся в описываемой местности преимущественно на обширных торфяниках, поросших местами частым кустарником. В середине мая мне попадались куропатки с летним пером только на голове и шее. Убитый 7-VI линяющий самец еще сохранил довольно много белых обношенных и грязных перьев в крыльях, хвосте, на груди, брюхе и спине. В середине июня на Багарайском торфянике был найден выводок пуховых. С выводком был и самец. Обе птицы старательно отводили от птенцов. В середине июля здесь же был найден зрелый выводок; молодые были лишь немного меньше стариков.

Экз. колл. 1. самец 7. VI. 17. Б. Багарай. Дл. 42; кр. 21; хв. 16; кл. 4; кл. 2,2.

33. *Coturnix coturnix* L.

Перепела весьма обыкновенны в описываемой местности в хлебах, на паровых полях и в лугах. Бой слышен был до середины июня.

34. *Crex crex* L.

Первых коростелей, как и перепелов, мне пришлось услышать только в начале июня, и замолкли они приблизительно в первых числах июля. Крик их слышен бывал повсюду в лугах, хлебах и даже довольно глубоко в лесу на сырых лугашинах в горах.

35. *Porzana porzana* L.

Свист погоныша слышался до июля месяца, почти круглые сутки с небольшим полуденным перерывом из всех осоковых болот.

36. *Filica atra* L.

Лысухи весьма обыкновенны в густых камышах по озерам. Особенно много их на Карагузе.

37. *Grus grus* L.

Журавли гнездятся в опис. местн. по глухим болотистым низинам, в чаще. Пары их я встречал в мае—июне около оз. Окункуля, Чиганы, Черкаскуля по долине р. Синары и др. м. Во второй половине августа журавли сбивались в стаи, кочевавшие по болотам и лугам.

Один местный охотник в прошлом году убил на Карагузе, как он рассказывал, крупного белого журавля с красной головой. Другие, видевшие птицу, подтверждали это. Я ему показал атлас и он указал там на стерха. Очень возможно, что это был действительно *Grus leucogeranus* Pall, который, если и не гнездится здесь, то, во всяком случае, может залетать из соседних мест.

38. *Vanellus vanellus* L.

На многочисленных мелких болотах, мочезинах и кочкарниках, а также по болотистым берегам озер во всей не лесной части описываемой местности, чибисы весьма многочисленны.

В начале июля чибисы с подростшими молодыми кочевали по полям и лугам. К концу июля они стали тонемногу отлетать. В августе же можно было только случайно встретить где нибудь одиночного чибиса.

Эвз. молл. I. Самка 25. V. оз. Б. Багаряй. Дл. 32; кр. 22,4; хв. 11,5; пл. 4,7; кл. 2,3.

39. *Aegialitis dubius* (Scop).

В середине мая я застал еще пролетные стайки малых зуйков по берегам озер. После окончания пролета на болоте у Химического завода в Воздвиженке осталось несколько парочек по гнездовии. В теч. июня я постоянно видел здесь отводящих от гнезда зуйков.

40. *Scolopax rusticola* L.

Вальдшнеп гнездится повсеместно в лесной части опис. местности. 10. VI. в низком сыром месте близ оз. Олункуль среди смешанного леса в частом осиннике, у меня из под ног слетел вальдшнеп и стал отводить. Пошарив в траве, откуда он вылетел, я нашел пятерых притаившихся птенцов величиной с бекаса. Они смирно лежали распластавшись по земле, так, что я легко взял одного из них в руки. Крылышки и хвостики у них порядочно отросли и по всему телу было порядочно контурных перьев и местами довольно ясно обозначился рисунок оперения взрослой птицы. Когда я пугнул птенцов они быстро побежали, то вспархивая, то принимая к земле и таясь, точно делая перебежки под огнем, и скоро скрылись из вида в густой чаще, куда их повела поджидавшая невдалеке самка.

30. VI. На Волчьей горе за Синарой, в седловине на порубке, в высокой траве я нашел гнездо, с которого стремительно сорвался вальд-

шнеп. Гнездо помещалось на земле в плоской ямке, слегка выстланной сухой травой, трухой и сухими листьями. Диам. лотка—15; толщина подстилки 2—3. В гнезде на половину погруженные в мягкую подстилку лежали три яйца, причем 2 лежали рядом, острыми концами в одну сторону, а третье вклинивалось своим острым концом между ними. Скорлупа гладкая, матовая, грязно-охристая с глубокими бледными и поверхностными, резко очерченными, темно-коричневыми пятнами и более крупными напоминающими капли густой засохшей краски, на тупом конце яйца. Здесь пятна располагались как бы по крутой спирали неправильными широкими рядами. Некоторые пятна были слегка размазаны.

Длина: I—4,5; II—4,87; III—4,42; ширина: I—3,25; II и III—3,28; яйца были сильно насижены.

41. *Gallinago gallinago* L.

Бекасы весьма обыкновенны в опис. местности и гнездятся они по болотистым, кочковатым низинам, открытым или поросшим кустарником корявым леском, по болотистым берегам озер и т. п.

Токование бекасов, ослабевая лишь в холодные дни, продолжалось до конца июня. Иногда они токовали и в июле. Начинают они токовать обыкновенно перед вечером, токуют всю ночь и до полудня следующего дня. В конце июля бекасы появились в большом количестве повсюду, даже в довольно обильных водою болотах, в камышах и тростниках.

Экз. колл. I. Самец 21. V. Троеденка. Дл. 28; кр. 12,2; хв. 6,9; пл. 3; кл. 6,6.

42. *Gallinago media* Gm.

Дупель в опис. местности несравненно реже бекаса. Гнездится он по сырým лугам вблизи озер.

Экз. колл. I. Самец 31. VII. Б. Багаряй. Кр. 14; хв. 6,7; пл. 3,3; кл. 5,6. Перо сильно обношено. Следы линьки по всему телу.

43. *Tringa minuta* L.

Пролетные стайки куличков воробьев держались во второй половине мая и потом в августе по берегам озер и некоторых болот вместе с другими пролетными куличками.

По Сабанееву этот куличек гнездится дальше к востоку по берегам речек и постоянно, в течении лета, посещает озера опис. местности. Это однако лишь предположение и притом видимо ничем не подтвержденное. По всем признакам он тут бывает только на пролете, но, как и всюду его весенний пролет оканчивается в начале июня, а осенний начинается уже во второй половине июля.

Экз. колл. I, 2, 3 juv. 12. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 9,9; 9,5; 9,2; хв. 4,7; пл. 1,9 1,8; 1,9; кл. 1,8; 1,61; 1,72; 4. ad. Самец из Карагуз. Кр. 9,7; хв. 4,5; пл. 1,9; кл. 1,93

44. *Limicola platyrhynchus* (Leich).

Единственный раз 20. VIII. я встретил грязевика на берегу озера Карагуз в стайке других пролетных куличков.

Экз. колл. I. 20. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 11,7; хв. 6; пл. 2,4; кл. 3,6.

45. *Limosa limosa* L.

Одинокých веретенников я встречал в конце мая по берегам р. Синары, а в первых числах июня они стали попадаться парами на озере Б. Багаряй. Обыкновенно они еще издали вылетали навстречу и кру-

жились надо мной с тревожным криком. Полетав некоторое время, веретенник садился встороне, потом снова принимался летать и не успокаивался, пока не уйдешь с болота. Держались веретенники на Багаряй до середины августа.

Экз. колл. 1. Оз. Б. Багаряй. Дл. 38; кр. 21; хв. 8,5; пл. 7,6; кл. 10,1.

46. *Limosa lapponica* (L.).

Сабанеев пишет, что его препаратору приходилось видеть на Карагузе малого веретенника, явно отводящего от гнезда. Я бывал на этом озере довольно часто, но этот кулик там появился только во второй половине августа вместе с другими пролетными куликами.

Экз. колл. 1 и 2. *juv.* 29. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 19,4; 19,7; хв. 7,5; пл. 4,8; 4,5; кл. 6,4; 5,8.

47. *Pavouceila pugnaх* L.

Стайки турухтанов попадались мне по травянистым болотам и заросшим берегам озера в конце мая—начале июня. Самцы были в пышном брачном наряде. Позже они попадались в одиночку, а с середины августа—опять стайками, часть которых видимо была прилетные с севера.

Экз. колл. 1. Самец 27. V. 17. оз. Б. Окункуль. Дл. 30; кр. 18,2; хв. 8,1; пл. 4,4 кл. 3,4; 2 й 3 *juv.* 20. VIII оз. Карагуз. кр. 15; хв. 6,4; 6,6; пл. 3,9; 4; кл. 3,4; 2,9 4. Самец 23. VIII. *ibid.* Кр. 18,5; хв. 7,5; пл. 4,9; кл. 3,4.

48. *Actitis hypoleucус* L.

Перевозчик гнездится преимущественно по чистым каменистым берегам Синары. Окункуля и др. крупных озер.

Экз. колл. 1. Самка 2. VI. 17. оз. Синара. Дл. 19; кр. 10,5; хв. 6,3; пл. 2,25; кл. 2,2.

49. *Terekia cinerea* GÜL.

28. VIII. На бер. оз. Карагуз единственный раз видел одиночную мородунку, очевидно пролетную.

Экз. колл. 1. 5. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 12,5; хв. 5,6; пл. 2,7; кл. 3,7.

50. *Totanus ochropus* L.

Черныш довольно обыкновенен на гнездовьях повсюду на лесных болотах.

Экз. колл. 1. Самка 4. VI. 17. Лесн. болото ок. оз. Синары. Кр. 12,5; хв. 6,15. пл. 3,25; кл. 3,5.

51. *Totanus glareola* L.

Фифи нередко встречается на гнездовьях по заболоченным берегам озер

Экз. колл. 1 и 2. 5. VIII. и 26. VIII. оз. Карагуз. Кр. 12,2; 12,5; хв. 5,6; 5,2. пл. 3,65; 3,6; кл. 2,6.

52. *Totanus stagnatilis* Bechst.

Поручейник встречается в опис. местн. чаще других улитов. Держится он по тинистым болотам, мелким плесам и болотистым берегам озер. („Химич.“ болото в Воздвиженке, Багаряй, Карагуз).

Экз. колл. 1 и 2. Самец. Самка 25. V 17. оз. Карагуз. Дл. 23; кр. 13,1; 13,6; хв. 5,8; 6,6; пл. 4,8; кл. 3,7; 3,9.

53. *Totanus totanus* L.

Травник гнездится в опис. местн. преимущественно по открытым кочкарникам—блюдцам.

Экз. колл. I. Самец. 12. VI. 17. оз. Багаряй, кочкарник. Дл. 28; кр. 15,3; хв. 7,8 пл. 5,2; кл. 4,5.

54. *Totanus fuscus* L.

Щеголь попадался мне только в августе на пролете по бер. оз. Карагуз. Держались они по 2—3 птицы и были очень осторожны.

Экз. колл. I, 2, 3. juv. 12 и 26. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 15,7; 16; 16,1; хв. 7,7; 7,2; пл. 5,3; кл. 5,4; 5,9; 5,13.

56. *Phalaropus hyperboreus* L.

5. VIII. на Карагузе замечена была большая стая плавунчиков на воде.

Экз. колл. I—8. 5. VIII. 17. оз. Карагуз. Кр. 10,4; 10,5; 10,1; 10,5 10,2; 10,5; 10,5; 10,5; хв. 5; 5,1; 5,1; 5,2; 5; 5,2; 5,2; 5,3; пл. 1,8; кл. 2,1; 2,2; 2,2; 2,2; 2,2; 2,1; 2,2.

57. *Larus canus* L.

Экз. колл. I. 21. V. оз. Б. Багаряй. Дл. 45; кр. 37; хв. 14,3; пл. 5; кл. 3,3; Перьярок.

58. *Larus ridibundus* L.

Экз. колл. I. 21. V. 17. оз. Б. Багаряй. Дл. 39; кр. 30,5; хв. 12,4; пл. 3,9 кл. 3,2; 2. *ibid.* дл. 37; кр. 31; хв. 18,8; пл. 4; кл. 3,4; 3. Самка перьярок *ibid.* дл. 38 кр. 30; хв. 12; пл. 4,3; кл. 3,4; 4. Самец перьярок. 31. V. *ibid.* кр. 30; хв. 12; пл. 3,9 кл. 3,3.

59. *Larus minutus* Pall.

Экз. колл. I. 21. V. 17. оз. Б. Багаряй. дл. 28; кр. 21; хв. 8,7; пл. 2,1; кл. 2,2; 2. Самец 29. VIII. оз. Синара. кр. 21,4; хв. 9; пл. 2,2; кл. 2,2

Все три чайки в одинаково огромном количестве, колониями гнездятся вместе в недоступных, топких зарослях некоторых озер. Самые большие колонии располагаются на Б. Багаряе. По утрам чайки, то стаями, то одиночками летали на другие озера и на пашни, где ходили по бороздам за плугом вместе с грачами. После дождя чайки нередко рассаживаются целой стаей прямо среди села. На вечерней заре они стягиваются отовсюду обратно на Багаряй.

В середине июня чайки перестали держаться стаями и покидать на целый день колонию. Целыми днями они сновали взад и вперед. Очевидно в это время у них вывелись птенцы.

В конце июня на открытых плесах Багаряя стали появляться хорошо оперившиеся молодые чайки и вскоре все озеро было покрыто несметным количеством выводков.

Как только птенцы поднялись на крылья, чайки покинули Багаряй и перебрались на открытые воды больших озер (Синару, Окункуль и др.) и держались там не сбиваясь в стаи до середины августа, когда начали постепенно отлетать. В конце августа здесь остались лишь очень немногие одиночные *L. canus*. Малая чайка отлетела раньше других.

60. *Hydrochedon leucoptera* Sch.

Мне пришлось наблюдать 2 гнездящихся пары белокрылых крачек в зарослях на Карагузе. Впервые числах августа у них было 2 летных

птенца, которые сидели на кочках в то время как родители тут же рядом и постоянно подлетали к птенцам с кормом, очень строго соблюдая между ними очередь. Недели через 2 приблизительно крачки отлетели.

61. *Hydrochelidon nigra* L.

Черная крачка довольно обыкновенна на всех озерах, но всегда она гнездится отдельными парами на большом расстоянии одна от другой.

62. *Sterna hiruudo* L.

Отдельные гнездящиеся пары встречаются по всем озерам, где есть хоть небольшие прибрежные заросли.

Экз. колл. 1. 6. VI. 17. Б. Багарый. Дл. 35; кр. 25; хв. 15; пл. 1,75; кл. 3,5.

63. *Sterna miuuta* L.

Парочки малой крачки держатся обычно там-же, где и речная.

64. *Turtur ferrago* Evsm.

Гнездящиеся пары степных горлиц попадались мне изредка в уреме р. Синары.

Экз. колл. 1 и 2. 4. VI. и 14. VI. Самец и самка р. Синара. Кр. 19,3; хв. 13,5; 14,2; пл. 2,2; кл. 1,5.

65. *Columba oenas* L.

Несколько пар клинтухов гнездились на Окункульской горке в дятловых дуплах на старых соснах.

66. *Columba livia* L. f. *domestica* (Bogd.).

Сизари довольно обыкновенны по заводским постройкам. В августе они большими стаями попадались на полях.

67. *Cuculus canorus* L.

Кукушки встречаются повсюду в опис. местности, где только есть сколько ниб. значительные группы деревьев. Кукование слышится до июля, достигая наибольшего напряжения в середине июня.

68. *Bubo bubo sibiricus*. Schl & Suss.

В разное время в течение лета приходилось слышать буханье и крик филина в крупном лесу. На Воздвиженском заводе жили 2 филина в неволе. Оперение имело заметно сероватый оттенок

69. *Otus brachyotus* (Pall)

Болотная сова в опис. местн. весьма обыкновенна, гл. обр. на торфяных болотах и на сырых лугах. Мой экземпляр был добыт рано утром на пашне.

19. V. в уреме ок. оз. Окункуля я нашел старое сорочье гнездо, с которого слетела сова. Помещалось оно на небольшой корявой иве на

высоте 2 метр. В гнезде было 5 белых пуховых птенцов очевидно совсем недавно вылупившихся, и одно целое яйцо. Птенцы тихо пищали, тарасили глаза и щелкали клювами. Тут-же лежали 2 мертвые мыши.

70. *Dtus otus* (L) и 71. *Surnia ulula* L.

Ушастую и ястребиную сову я наблюдал в смешанном лесу по склонам Вишневых гор.

72. *Caprimulgus europaeus* L.

Козодои попадались мне по опушкам лесов и в отдельных рощицах.

73. *Apus apus* (L).

Несколько раз в конце мая видел большие стаи стрижей, летевших высоко над лесом. Летом на гнездовьи их наблюдать не приходилось.

74. *Dryocopus martius* L.

Черный дятел встречается здесь не только в бору, но и в крупном березняке. Нередко он отлетает довольно далеко от леса. Так, напр., один дятел постоянно являлся долбить одиночную сухую березу под окнами моей квартиры.

75. *Dryobates major major* (L).

Большой пестрый дятел весьма обыкновенен во всей лесистой части опис. местности. В некоторых старых соснах нередко бывает по несколько обитаемых дупел. Писк первых птенцов слышен был в начале июня. В начале—середине июля стали попадаться покинувшие гнезда молодые дятлы.

Экз. колл. I. Самец 23. V. 17. окр. Воздвиженки. Дл. 24; кр. 14; хв. 9,5; пл. 2,4; кл. 2,9.

76. *Dryobates leuconotus uralensis* (Mahl.).

Белоспинный дятел держится больше по опушкам смешанных лесов. По сравнительно небольшому развитию белого цвета мой экземпляр не является вполне типичной уральской формой. Сабанеевские экземпляры из коллекции Зоолог. Музея Моск. Ун-та несколько блее моего.

Экз. колл. I. Самка. 19. V. 17. Окр. с. Воздвиженки. Дл. 29; кр. 9,7; хв. 8; пл. 1,4 кл. 1,6.

77. *Xylocopus minor Kamtschatkensis* (Mahl.).

Малый пестрый дятел встречается здесь преимущественно в осиновой уреме по озерам (Чиганы, Черкаскуль).

Экз. колл. I. juv. 30. VII. 17. оз. Чиганы. Дл. 15; кр. 9,7; хв. 8; пл. 1,4; кл. 1,6.

78. *Alauda arvensis arvensis* L.

Полевой жаворонок весьма обыкновенен повсюду в безлесной части описываемой местности. Пение его слышится до июля.

Экз. колл. I. Самец 25. V. 17. Поле около оз. Багарай. Дл. 17; кр. 11,3; хв. 7,4; пл. 2,3; кл. 1,26; 2. 10. VII. *ibid.* Кр. 11; хв. 6,8; пл. 2,2; кл. 1,36.

79. *Corvus corax* L.

Ворон обыкновенен повсюду в таежной части описываемой местности. Один выводок постоянно держался в мелком березняке около Б. Багарая.

80. *Corvus cornix* L.

Вороны довольно обыкновенны повсюду в лесах описыв. местности 25. V. около оз. Багарай на отдельно от поросли стоящей березке найдено было гнездо на высоте около 6 метр. Форма типичная. Глубокий лоток выстлан вороньими перьями и пухом.

В гнезде было 5 яиц в различной степени насиженных. Скорлупа тонкая, очень хрупкая, слабо блестящая. Основной фон бледно бирюзовый, испещренный поверхностными и глубокими бурыми пятнышками и крапинками. Первое яйцо (наиболее насиженное) окрашено очень интенсивно, пятна яркие и частые; остальные бледнее и пятна на них мельче а у последнего, самого свежего яйца и фон гораздо бледнее и пятна едва заметны.

Длина яиц: 41,4; 40,3; 40,9; 41,2; ширина: 29,3; 29,3; 29,1; 28,8.

81. *Frugilegus frugilegus frugilegus* L.

Гнездовых колоний грачей я нигде не заметил, но кочующие стаи с июня месяца попадались повсюду по лугам, полям и пашням. Попадались они также в таежной части по горным покосам.

Экз. колл. 1. juv. 19, VIII. оз. Карагуз. Кр. 31: хв. 18; пл. 5,2; кл. 5,1.

82. *Pica pica* L.

Сороки в изобилии гнездятся по всей описываемой местности по урмам. Гнезда помещаются и на высоких деревьях и на совсем маленьких на высоте 1 мт. Одно гнездо помещалось в нескольких шагах от проезжей дороги. Все гнезда типичны. 20-V. в одном из них найдена кладка в 7 яиц, последнее из которых, наиболее слабо окрашенное оказалось совершенно свежим, Первое, самое темное яйцо по голубовато-охристому фону испещрено глубокими лиловатыми и поверхностными буровато-коричневыми пятнами и крапинами, собранными несколько гуще к тупому концу. На следующих по порядку фон становится голубее, а пятна реже.

Длина яиц: 3,59; 3,56; 3,53; 3,56; 3,67; 8,64; 3,64; ширина: 2,55; —; 2,46; 2,47; 2,50; 2,52; —.

Первых птенцов, голых и слепых, я нашел в тот же день в одном из соседних гнезд. Слетыши появились 23. VI. в уреме около Черкассуля. До моего отъезда в начале сентября, сороки оставались на тех же местах и держались выводками.

83. *Coloeus monedula collaris* (Drumm.).

Галки во множестве гнездятся на заводских постройках и домах в с. Воздвиженке. Голоса первых галчаг слышны были 23. V. а в начале и середине июня они стали покидать гнезда и кочевать по окрестностям. Первое время вывядки обыкновенно усаживались где нибудь на заборе или крыше и родители подлетали к ним с кормом, который собирали тут же рядом. В середине июля молодые начали кормиться самостоятельно и галки начали сбиваться в стаи. Стаи галок чаще кормятся неподалеку

от человеческих поселений, но иногда летают за несколько км. на поля и луга. В начале сентября у молодых уже ясно обозначился белый ошейник.

В конце июня мне принесли галченка—слетыша с подрезанными крыльями. Он прожил у меня все лето, потешая всех своими проделками. Очень быстро, гораздо раньше своих сверстников, на воле он научился есть самостоятельно, но тем не менее не переставал кричать и трепетать крыльями если ему предлагали поест из рук. Он был совершенно ручным и бежал на зов «Галька». Спал обычно под столом на перекладине, но когда ктонибудь садился за стол, он сейчас же перебирался на колени, потом на плечо и там снова засыпал. Целыми днями он лазил по всей квартире, разглядывая все вещи, суя свой нос во все углы. Утром и после обеда ему ставили таз для купанья. Галченочок подходил, оглядывал таз со всех сторон, снизу, пробовал воду, пил, брызгал, потом садился на край, влезал в воду и начинал неистово брызгаться. Потом, совершенно мокрый, усаживался гденибудь на солнышке, отряхивался, расправлял перья и засыпал. Если ему во время не ставили таза, он норовил искупаться в полоскательнице. Раз я проснулся от какого то нелепого шума: галченочок по всем правилам купался в пустом тазу и потом полетел на солнце сушиться.

На столе он неизменно пробовал изо всех чашек чаю, клевал масло. Хлеб ел неохотно, но хватал его с жадностью, если кусочек смазать маслом или яйцом. С большим любопытством рассматривал самовар, совал клюв в кран и в ужасе отскакивал, когда оттуда текла вода. Постоянно обжигался супом, отчего у него в конце концов облез роговой чехол с подклювья. Когда я ходил взад вперед по комнате, галченочок чинно следовал рядом. Найдя гденибудь скомканную бумажку, он начинал возиться с ней, как котенок. Стаскивал на пол газету, залезал под нее и бегал, таская ее на себе. К блестящим предметам был крайне неравнодушен. Сбрасывал со стола вилки, ножи, ложки.

Однажды в несколько мгновений перетаскал со стола и спрятал под печку форменные пуговицы от моей гимнастерки.

На столе стояла женина шкатулка со всякой мелочью. Если она оставалась открытой, галченочок сейчас же начинал копаться в ней, раскидывал по полу и по столу содержимое, разматывал нитки, потом принимался прятать вещи под печку. На крышку шкатулки стали класть плоский камень. Галченочок чрезвычайно ловко стаскивал камень, клевал шкатулку в паз, никогда не ошибаясь стороной, не вынимая клюва разевал его, следующим ударом открывал крышку и снова принимался за вещи. Застигнутый на месте—удирал и садился к сторонке, как ни в чем не бывало.

Кошка пыталась было напасть на галченка, но, получив несколько метких ударов в нос и хороший щипок за ухо, стала сдержанней. После этой удачи галченочок часто сам нападал на кошку и клевал ее так, что она вскрикивала. Подскакивал к сидящей кошке сзади и сразмаху бил клювом по хвосту, так что кошка с фырканьем и криком бросалась вон из комнаты.

Когда кошке с котятами ставилась еда, он подбирался к ним, щипал котенка за хвост, котенок, увлеченный едой, поджимал хвост, но вслед за этим получал удар в бок, сторонился, ворчал; тогда галченочок сильно, с вывертом щипал его за ухо и сейчас-же клевал в самое ухо, чего котенок уже не мог вынести и мотая головой, убегал в сторону. Галченочок нападал на другого, наконец, прогнав и самую кошку принимался таскать из миски куски. Кошки при этом сидели в почтительном отдалении и злобно глядели на него.

84. *Garrulus glandarius brandtii* Eversm.

Рыжеголовых соек я встречал не часто, б. ч. в августе, стайками по опушкам и мелколесью.

Экз. колл. 1. 31. VIII. 17. Окp. Воздв. Кр. 17; хв. 15,3; пл. 3,6; кл. 2,6.

85. *Perisoreus infaustus infaustus* (L).

Кукши изредка попадались в густом смешанном лесу в окр. Окунн куля. Оба мои экземпляра принадлежали типичной форме. То-же самое отмечает С. Резцов для сев. ч. Пермской губ.

Экз. колл. 1 я 2. 21. VIII. 17. бл. оз. Окункуля. Кр. 14; хв. 15; пл. 3,2; кл. 2,17; 2,23.

86. *Nucifraga caryocathactes macrorhynchus* Brehm.

Одиночные кедровки изредка наблюдались в лесах ю. ч. описан местн. около р. Вязовки.

Экз. колл. 1. 29. VIII. 17. р. Вязовка. Кр. 17,8; хв. 13,3; пл. 3,8; кл. 4,3.

87. *Sturnus poltcratzkii meuzbieri* Scharpe.

Сибирский скворец в опис. местности весьма обыкновенен и гнездится в дуплах крупных деревьев, в старых дятловых дуплах и в скворешнях по поселкам. В середине мая скворцы еще пели и держались парами и стайками. Крик первых птенцов послышался ок. 20-V, а с первых чисел июня местами стали появляться слетыши. В середине июня все скворцы откочевали отсюда и летом больше не попадались.

Экз. колл. 1. Самец 19. V. 17. оз. Окункуль. Дл. 22; кр. 12,6; хв. 7,4; пл. 2,8; кл. 2,46. 2. Самец 23. V. оз. Синара дл. 22; кр. 12,6; хв. 6,8; пл. 2,9; кл. 2,37. 3. Самка 23. V. *ibid.* дл. 22; кр. 12,1; хв. 6,5; пл. 2,7; кл. 2,57. 4. Самец *ibid.* дл. 22; кр. 12,9; хв. 7,2 пл. 2,7; кл. 2,23.

88. *Emberiza citrinella citrinella* L.

Овсянки очень многочисленны в опис. местности по мелочам, опушкам лесов и т. под. Пели овсянки до конца июня, особенно по утрам. Уже в VI. мне попадались птенцы-слетыши, а к концу месяца все кусты кишели молодыми, хорошо летающими овсянками. Во второй половине августа овсянки отлетели из окр. с. Воздвиженки.

Экз. колл. 1 и 2. Самцы оз. Синара. 23. V. 17. Дл. 16; кр. 9; хв. 8,3 7,7; пл. 1,6 1,8; кл. 1,14; 1,16. 3. 29. V. 17. оз. Окункуль. кр. 8,8; хв. 7,6; пл. 1,7; кл. 1,1 4. 7. VI. 17. оз. Синара. кр. 8,8; хв. 8,1; пл. 1,7; кл. 1,1.

89. *Emberiza aureola* Pall.

Гнездящиеся пары дубровников попадают довольно часто вместе с обыкновенной овсянкой, но чаще в рощах или кустарниках около полей и в густых бурьянах на задах с. Воздвиженки.

В начале июля дубровники носили корм.

Экз. колл. 1, 2 и 3. Самец, Самка, Самец. 12. VI. 17. оз. Синара. Дл. 15; кр. 7,5; 7,3; 7,8; хв. 5,8; 6,5; 6,5; ил. 1,9; кл. 1,1; 1,2; 1,14.

90. *Synchramus schoeniclus* L.

Камышевая овсянка довольно обыкновенна в мелкой уреме по озерам и речкам. Песня ее слышится до июня.

Мои экземпляры, как и сохранившийся в коллекции Моск. Унив. Сабанеевский экземпляр с оз. М. Аллак немного отличаются от типичных более светлыми желтыми каемками перьев верхней стороны; некоторые каемки—белые, т. ч. здешние овсянки приближаются к восточной форме *E. sch. pallidior*. Кроме того, указанные экземпляры отличаются еще от типичных несколько более длинным клювом.

Экз. колл. 1 и 2. Самец 18. V. 17. оз. Синара. Дл. 15; кр. 8; хв. 7,1; кл. 1,04; пл. 1,8. Сабанеевский экз. оз. М. Аллак. Кр. 8,2; хв. 7; пл. 1,8; кл. 1,04.

91. *Carpodacus erythrinus erythrinus* (Pall).

Гнездящиеся пары чечевич держатся здесь преимущественно в сырой кустарниковой уреме по р. Синаре и некоторым болотам. Пение слышится до конца июня, но иногда и в июле. В июне самки попадались на глаза очень редко, очевидно, высиживали.

Экз. колл. 1. Самец 4. VI. 17. оз. Синара. Дл. 15,5; кр. 8,3; хв. 6,2; пл. 1,6; кл. 1 2. Самец 10. VI. оз. Окункуль. кр. 7,8; хв. 6; пл. 1,6; кл. 0,95.

92. *Acanthis cannabina* L.

Парочка коноплянок держалась все лето около одного из разрушенных строений в заводском поселке в Воздвиженке. Самец пел до конца мая, обыкновенно сидя на коньке крыши. В начале сентября он снова запел, но значительно тише.

93. *Fringilla montifringilla* L.

В середине мая по всему лесу было много вьюрков, слышалось их пение, самцы гонялись за самками и спаривались. Позже, однако, их наблюдать нигде не приходилось.

Экз. колл. 1. Самец 19. V. 17. оз. Окункуль. Дл. 15; кр. 8,7; хв. 7,1; пл. 1,8; дл. 37; 2. Самец *ibid.* дл. 14,5; кр. 8,9; хв. 6,8; пл. 1,7; кл. 1,2; 3. Самец 23. V. оз. Синара. кл. 15; кр. 8,8; хв. 7.; пл. 1,74; кл. 1,23.

94. *Fringilla coelebs* L.

Зяблик держится на гнездовьи повсюду в лесах опис. местности, но нигде не встречается в таком обилии, как это бывает в Поволжье.

95. *Passer domesticus* L. и 96. *Pass. montanus* L.

Оба воробья обыкновенны повсюду у человеческих поселений.

97. *Spinus spinus* L.

Чижи изредка попадают в смеш. лесу по бер. Синары.

98. *Carduelis carduelis* L.

Щеглы изредка попадались мне в течение всего лета по всей таежной части описанной местности.

99. *Hirundo urbica* (L) и 100. *Chelidon rustica* (L).

Валовой пролет ласточек происходил в конце мая и, вероятно, был задержан майскими холодами, т. к. С. Резцов находил их в Чердынском и Верхотурском у. в середине мая уже на гнездовьи (с поправкой на

нов. стиль). В начале июня ласточки принялись за постройку гнезд под карнизами домов. Городская образовала тесные колонии, а деревенская селилась рассеянно. Около 20 июня постройка была закончена, и началась кладка. Одна из колоний в это время была начисто разрушена мальчишками. В остальных местах птенцы в середине июля стали выглядывать из гнезд, а в начале августа все они покинули гнезда.

Ласточки из разрушенной колонии недели 2 еще держались в селе, сидя обыкновенно на проводах, а потом куда-то исчезли.

Экз. колл. I. Ch. rustica juv. 28. VII. Воздвиженка.

101. *Riparia riparia* (L.).

21. VIII. Я встретил большую стаю береговых ласточек, державшуюся вместе с другими ласточками на разрезах Окункульского торфяника. Раньше я сюда не заходил, и ласточки в это время могли быть уже пролетными, но в отвесных стенах разрезов были разбросаны норы, и ласточки часто подлетали к ним. Гнездование в таких условиях мне кажется вполне вероятным, тем более, что Сабанеев находил их в разрезах золотых приисков.

102. *Muscicapa striata* subsp?

Экз. колл. I. Самец 23. VI. 17. оз. Синара. Дл. 15; кр. 8,7; хв. 6,4; пл. 1,5; кл. 1,16.

103. *Hedymela atricapilla atricapilla* (L.).

Экз. колл. I. Самец 3. VI. 17. оз. Синара. Кр. 7,8; хв. 5,3; пл. 1,55; кл. 1,05.

Обе мухоловки, серая и пеструшка, держатся по опушкам смешан. леса; серая—чаще в уреме.

104. *Foneus collurio* (L.).

Жулан гнездится в описываемой местности в густой кустарниковой уреме.

Экз. колл. I. Самец. 10. VI. 17. оз. Б. Багаряй. Дл. 18,5; кр. 9,3; хв. 8,2; пл. 2,2; кл. 1,43.

105. *Oriolus Oriolus* L.

Иволга довольно обыкновенна в описываемой местности и гнездится преимущественно в береговых рощах, смешанных лесах, избегая чистого соснового бора.

106. *Anthus trivialis trivialis* L.

Лесной конек весьма обыкновенен повсюду в редких лесах, по опушкам, мелочам и т. п., нередко на болотистых низинах вместе с чеканчиками.

2. VI. на берегу оз. Синары на порубке в бору найдено было гнездо, с которого слетел конек. Гнездо помещалось на земле, в ямке под кустом, в редкой траве, хорошо скрытое; одним боком оно опиралось на полусгнивший сук. Свито оно было из тонких стебельков трав с примесью мха и конского волоса и имело форму плоской широкой чаши.

Диам.—10 и 14 см., лоток 7 и 8, глубина 3. В гнезде одно, сильно насиженное яйцо. Основной фон светло-розовато-коричневатый с редкими темными, ржаво-коричневыми пятнышками, крапинками и каракульками, образующими у тупого конца подобие венчика. Часть этих

пятен поверхностные, яркие, часть глубокие, просвечивающие через толщину скорлупы, синеватого оттенка. Длина яйца 2,04, ширина 1,54.

Экз. колл. 1. Самец. 19. V. 17. оз. Синара. Дл. 14; кр. 7,9; хв. 2; пл. 2,1; кл. 1,1
вэдн. палец=заднему когтю=0,84; 2. Самец. 19. V. оз. Окункуль. Дл. 14; кр. 7,9; хв. 6,4
пл. 2,4; кл. 1,17; задн. пал. и ког. 0,9. 3. 19. V. оз. Чиганы. Дл. 15; кр. 8,45; хв. 6,3
пл. 1,92; кл. 1,4; задн. пал. и ког. по 0,8; 4. 23. V. оз. Синара. Дл. 16; кр. 8,5; хв. 6,4
пл. 19,3; кл. 1,99; вад. пал. и ког. по 0,84.

107. *Motacilla alba alba* L.

Гнездящиеся пары белых трясогузок держатся преимущественно по каменистым берегам горных озер, но нередко попадают и на илистых берегах больших, обильных водой болот и на торфяниках вместе с желтой и желтоголовой трясогузками. Щebetанье слышалось до конца мая 15. VI. местами самцы еще гонялись за самками и спаривались. В тот же день на Багаряйском торфянике найдено было гнездо белой трясогузки. Одним краем оно прилегало к кочке и в этом месте было тоньше, отчего лоток казался расположенным эксцентрично. Свито оно было из сухой травы с примесью конского волоса. Наружный диам. 11 и 13 диам. лотка 7, глубина 3. В гнезде было 5 яиц бледно-охристо-сероватого основного тона, густо покрытые мелкими, буро-охристыми размытыми пятнышками. Все яйца сильно насижены.

В начале августа плиски собирались стаями штук по 20—30 и начали подвигаться к югу. Вскоре всюду по полям можно было видеть стаи плисок, которые к началу сентября исчезли.

Экз. колл. 1. Самец. 23. V. 17. оз. Синара. Дл. 18; кр. 8,5; хв. 8,9; пл. 2,2; кл. 1,3.

108. *Budites flava flava* L.

Желтая трясогузка в изобилии гнездится по торфяникам, сырым лугам и краям осоковых болот. В середине мая я наблюдал парочки, бродящие по илистым берегам болот. Самец весело щebetал и пытался спариваться, но самка хохлилась, пищала и отскакивала прочь, как это делает клохчущая курица.

До конца июля не приходилось спугивать самок с гнезд, причем они зачастую сидели очень крепко, особенно, когда яйца были сильно насижены. Слетев, пичка старалась отвести от гнезда.

С конца мая показались самки, таскающие корм.

В июне трясогузки уже не беспокоились так при приближении к гнездовью. Раз в начале августа мне попалась сильно суемящаяся парочка, видимо имевшая еще запоздалую кладку или выводок.

Отлет начался приблизительно в середине августа.

Экз. колл. 1. Самец. 18. V. 17. Багаряйский торфяник. Дл. 16; кр. 7,8; хв. 7,3; пл. 2,2; кл. 1,1. 2. Самка. 15. V. Троеденка. Дл. 15; кр. 7,1; пл. 2,1; кл. 1,23.

109. *Budites citreola werae* But.

Желтоголовая трясогузка гнездится повсюду вместе с желтой и едва ли не в большем количестве. Гнезда по устройству и расположению ничем существенным не отличались от гнезд других трясогузок. В состав строительного материала непременно входил конский волос или спорнозные побеги *Polytrichum*. 20. VI. на Багаряйском торфянике найдено было гнездо в ямке, с очень тонким лотком. Помещалось оно в очень сыром месте, само было мокрое и яйца лежали в воде; с гнезда слетела самка. В гнезде было 5 яиц с почти готовыми к вылуплению

птенцами (живыми). Скорлупа очень хрупкая, матовая, охристо-голубоватая со светлыми охристо-бурыми, размытыми пятнами, расположенными очень густо.

Другое гнездо, найденное 7. VI. неподалеку, было очень массивным и содержало 2 яйца. Наружный диам. 11 и 12; диам. лотка 6,5 и 8; глубина 4; высота гнезда 8. Яйца такие же, как и в первом, все одинакового размера: дл. 1,81; шир. 1,45.

Экз. колл. 1. Самец. 18. V. 17. Багаряйский торфяник. Дл. 16; кр. 8; хв. 7,3; пл. 2,2; кл. 1,3; 2. Самка. 21. V. ibid. Дл. 16; кр. 7,4; хв. 7,2; пл. 2,2; кл. 1,2; 3. Самка. 20. VI. ibid. кр. 7,3; хв. 6,7; пл. 2; кл. 1,4.

110. *Sitta europaea uralensis* Glog.

Уральский поползень весьма обыкновенен по всей таежной части опис. местности.

Экз. колл. 1. Самка. 29. V. 17. оз. Окункуль. Кр. 7,2; хв. 4,6; пл. 1,6; кл. 1,5; 2. Самка. 3. VI. оз. Синара. Дл. 13; кр. 7,6; хв. 4,6; пл. 1,6; кл. 1,5.

111. *Parus major major* L.

Большая синица держится всюду в лесистой части опис. местности. Чаше—в уреме.

Экз. колл. 1. Сам. 23. V. 17. оз. Синара. Дл. 15; кр. 7,8; хв. 7,2; пл. 1,9; кл. 1,4.

112. *Periparus ater ater* L.

Московка довольно обыкновенна повсюду, где и большая синица. но встречается реже нее.

Экз. колл. 1. Оз. Синара. Кр. 5,6; хв. 4,5; пл. 1,5; кл. 1,0.

113. *Poecite borealis* (Selys.).

Гаичка весьма обыкновенна по всей таежной части опис. местности.

114. *Lophophanes cristatus* z.

Хохлатая синица попадается изредка в бору вместе с другими синицами.

115. *Acrocephalus schoenobaenus* L.

Барсучек—самая обыкновенная из камышевок и гнездится повсюду в тростниках и осоках. Песнь ее слышится целыми днями, с коротким полуденным перерывом, до середины июля, достигая наибольшей интенсивности в конце июня.

Экз. колл. 1. Самец 19. V. 17. оз. Окункуль. Дл. 13; кр. 6,8; хв. 5,6; пл. 2,0; кл. 1,2; 2. Самка 25. V. оз. Карагув. Дл. 13,5; кр. 6,8; хв. 5,4; пл. 2,0; кл. 1,1. 3. Самка 7. VI. оз. Б. Багаряй. Кр. 6,6; хв. 5,3; пл. 2,0; кл. 1,1.

116. *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

Пение садовой камышевки в первый раз стало слышно в конце мая. Гнездится она преимущественно в мелкой уреме. Пение слышится круглые сутки с небольшими полуденными перерывами, продолжается приблизительно до середины июля, достигая наибольшей интенсивности в конце июня. В песне садовой камышевки, кроме ее собственного напева, можно различить целый ряд подражаний крикам и пению других птиц:

крик перепархивающей стайки щеглов, характерное хриплое чириканье и звонкое «цвянь-цвянь» синицы большой, крик встревоженных дроздов-рябинников, чириканье барсучка... Обыкновенно песня льется быстро с различными интонациями; птичка сначала насвистывает тихонько, вполголоса, потом повторяет погромче и затем поет то же самое и дольше полным голосом. Спугнутая она перепархивает на другой куст и сейчас же продолжает пение. Одна из камышевок пела необыкновенно медленно, раздельно и звучно.

Экз. колл. 1. Самец 12. VII. оз. Синара. Дл. 13; кр. 6,1; хв. 5,7; пл. 1,9; кл. 1,4. *2.* Самец 14. VI. Троеденка. Кр. 6,0; хв. 5,5; пл. 1,9; кл. 1,4.

117. *Acrocephalus arundinaceus* L.

Дроздовидная камышевка в изобилии населяет тростники на озере Карагуз. Момента ее прилета я не заметил, но, придя после почти месячного перерыва, 10, VII. на это озеро, я застал там самый разгар пения. Птички вскакивали на стебли тростника, быстро взбегали до самого верха, перескакивали на другой стебель, вертелись во все стороны, с шумом вспархивали и внезапно ныряли в чашу, все время громко распевая свою характерную песенку. Иногда несколько поющих самцов слетались вместе и тогда из чащи раздавался писк и возня, но через секунду все опять оживленно распевали.

118. *Locustella fluviatilis* (Wolf).

Голос сверчка слышен бывает до первых чисел июля из всех лесных и полевых осоковых болот. Птичка держится весьма скрытно и на глаза попадает очень редко.

Экз. колл. 1. Самец 2. VI. 17. Троеденка. Дл. 1,6; кр. 7,5; пл. 2; (кончик клюва отбит дробинкой).

119. *Hypolais phylomela* L.

Садовая пеночка гнездится больше всего в березовых рощах, стоящих как среди смешанного леса, так и отдельно, на открытых местах. Реже она попадает в смешанном лесу и даже в кустарниковых зарослях. Пение слышно было с конца мая до июля. В песне некоторых, особенно усердно поющих птиц можно было заметить отличное подражание крику зяблика, иногда и всю его песенку целиком, но несколько измененную, так сказать переложенную на свой лад, свист кулика-перевозчика, крик иволги, вертишейки и дрозда рябинника.

Экз. колл. 1. Самец 29. V. 17. оз. Окункуль. Кр. 8,2; хв. 6,2; пл. 1,9; кл. 1,2. *2.* Самец 2. VI. р. Синары. Дл. 12; кр. 7,8; хв. 5,2; пл. 1,9; кл. 1,2. *3.* Самец 3. VI. озеро Синара. Дл. 13; кр. 8,2; хв. 5,6; пл. 1,9; кл. 1,2. *4.* Самец 10. VI. оз. Окункуль. кр. 7,8; хв. 5,8; пл. 1,9; кл. 1,2.

120. *Phylloscopus collybita tristis* Blyth.

Сибирская пеночка видимо не часто встречается в опис. местности. Мне пришлось встречать поющих самцов в конце мая—начале июня в уреме по Иткульскому истоку и р. Синаре.

У моего экземпляра, почти по всем признакам подходящего к *Ph. c. tristis*, на нижней стороне слабо намечается продольная, серо-желтая полосатость и, кроме того, зеленоватый оттенок не ограничивается надхвостьем, а переходит немного на спину, как у типичной формы, так, что этот экземпляр можно считать переходной формой между этими под-

видами, с некоторым перевесом в сторону *tristis*. Н. Зарудному тоже приходилось находить в Оренбургской губ. подобные экземпляры.

Экс. колл. I. Самец. 23. V. 17. Иткульский исток. Дл. 13; кр. 6,1; хв. 5,4; пл. 1,9; кл. 0,9; крыл. формула $2 < 7 > 8$; 4 сан. дл.

121. *Phylloscopus trochilus* (L).

Пеночка—весничка в изобилии населяет все мелоча, кустарниковые заросли и опушки. Пара от пары селится на расстоянии около 10 метр. Наибольшего напряжения пение достигает в конце мая. К середине июня пение заметно ослабевает и к июлю совсем прекращается.

В середине июля мне попадались местами летные молодые.

Экс. колл. I. 1. Самец. 18. V. 17. Троеденка. Дл. 12; кр. 6,8; хв. 5,8; пл. 1,7; кл. 1; 2. Самец. 25. ов. Багарай. Дл. 13; кр. 6,9; хв. 5,9; пл. 1,7; кл. 1; 3. 29. V. ов. Окункуль. Кр. 6,9; хв. 5,4; пл. 1,7; кл. 1; 4. юв. 21. VII. Троеденка. Кр. 6,8; хв. 5,3; пл. 1,7; кл. 0,98. Кр. форм. у всех $2 < 5 > 6$.

122. *Phylloscopus* sp?

1. VI. Пробираясь по мелкому березняку на болоте (Троеденка около Воздвиженки) я спугнул крошечную зеленовато-серую пеночку с ясно заметной светлой надбровной полосой, и перевязью на крыле. Птичка держала в клюве перышко и, когда я отошел немного в сторону, она быстро юркнула в куст сухой травы под березкой и через секунду вылетела оттуда уже без пера. На этом месте, хорошо скрытое в траве помещалось боченкообразное гнездышко с боковым летком, очень аккуратно свитое из тоненьких стебельков травы. 4. VI. Перед вечером я нашел в гнезде 2 яйца,—белые с мелкими, нежно-розовыми крапинками. На другой день гнездо оказалось разрушенным и яйца разбитыми. Пеночка исчезла. Подстилка гнезда валялась тут же и состояла из пуховых перышек, перевитых конским волосом.

Незадолго перед этим тут же был поющий самец, по которому я стрелял, но упавшей в чаще, вероятно подраненой птицы, найти, никак не мог.

По внешнему виду и окраске эта пеночка очень напоминала *Ph. superciliosus*, но для нее это, пожалуй, слишком южное местонахождение, да и песня слишком сложна для зарнички, походя более на песню *Ph. viridanus*, нахождение каковой тут более вероятно. С другой стороны яйца по окраске подходят больше к яйцам *Ph. superciliosus*. Л. Сабаневым и С. Резцовым для этих мест указан именно *Ph. viridanus*.

123. *Sylvia sylvia sylvia* L.

Серая славка пела и попадалась на глаза с последних чисел мая, преимущественно в кустарниковой уреме. Пение продолжалось весь июнь.

Экс. колл. I. Самец 1. VI. 17. Троеденка около Воздвиженки. Дл. 14; кр. 7,4; хв. 6,7; пл. 1,9 кл. 0,9. 2. 7. VI. *ibid.* кр. 7,2; хв. 6,9; пл. 1,9; кл. 1.

124. *Sylvia borin borin*. Bodd.

Садовая славка встречается повсюду на опушках лесов и в рощах. 21. VI. у подножия Волчьей горы на берегу оз. Синары, в смешанном лесу, у самой дороги найдено было гнездо, с которого слетела славка. Гнездо помещалось на высоте 20 см.; одним боком опиралось на пенек тоненькой березки, а с других поддерживалось стеблями трав. Самое гнездо глубокая чаша, довольно рыхло свито из сухих стеблей травы в 1—3 мм. толщиной, которые лежали горизонтально и были надломлены в 2-х—3-х

местах; концы торчали далеко в стороны, придавая гнезду растрепанный вид. Самый лоточек был свит аккуратнее из более тонкого материала; на дне лежало несколько длинных конских волос. Диамет. гнезда 11 и 15; диам. лотка 6; высота гнезда 6; глубина 4. В гнезде было 5 слабо насиженных яиц. Скорлупа тусклая, испещренная по основному чуть зеленовато-сероватому фону бледно-лиловато-серыми, довольно крупными, размытыми пятнами и крапинками; кроме этих—редкие поверхностные более бурые и крупные пятна. Длина яиц: 2,2 1,97; 2,0; 1,99; ширина 1,35; 1,5; 1,48; 1,51; 1,49.

В конце июня повсюду попадались летные птенцы, шнырявшие в лесу по земле. Родители порхали тут же по веткам и, издавая тревожные крики приближались ко мне на расстояние вытянутой руки. Несмотря на тревогу птички не упускали случая схватывать летящих мимо комаров, и одна из славок на моих глазах схватила со ствола дерева крупную, сантиметра в 3 длиной ночную бабочку и поразительно ловко проглотила ее целиком. У птенцов, очевидно совсем недавно покинувших гнездо, маховые еще не достигли оснорания хвоста, рулевые чуть торчали, а контурные еще не сплошь покрыли тело.

Экз. колл. 1. Самец 3. VI. 17. оз. Синара. Дл. 15; кр. 8; хв. 6; пл. 1,9; кл. 1,1 2. Самец 14. VI. *ibid.* Дл. 1,4; кр. 8; хв. 6,1; пл. 1,8; кл. 1,05. 3. Самка 21. VI оз. Синара Дл. 14; кр. 7,7; хв. 5,8; пл. 1,8; кл. 1,13.

125. *Sylvia curruca curruca* L.

Славка-завирушка гнездится повсюду вместе с садовой.

Экз. колл. 1. Самец 3. VI. 17. оз. Синара. Дл. 13; кр. 6,2; хв. 5,6; кл. 0,91.

126. *Luscinia luscinia* (L).

По словам Л. Сабанеева соловей в Каслинском Урале был редкостью еще в 1862 г., но в 1872 г. он находил его во многих местах по р. Вязовке, Иткульскому истоку и на Карагузе. При мне—в 1917 г. соловей был всюду весьма обыкновенен в кустарниковой уреме. Пение его слышалось далеко не каждый день и никогда не достигало такой интенсивности, как в средней России. Качеством песни здешний соловей также значительно уступает средне-русскому.

Экз. колл. 1. Самец 2. VI. р. Синара. Дл. 16,5; кр. 8,75; хв. 6,7; пл. 2,6; кл. 1,3.

127. *Cyanosylvia svetica pallidogularis* Zar.

Варакушка весьма обыкновенна на гнездовьи повсюду в опис. местности в сырых, поросших кустарниками местах. Особенно много их в кустарниках, обрамляющих Карагузскую озерную котловину и располагающихся на возвышенном сухом месте.

В конце мая пение варакушек достигает наибольшего напряжения. Распустив крылышки, закинув назад головку и задрав хвостик, варакушки быстро перепархивают по кустам, соскакивают на землю, носятся по ней, как сильно пущенный волчек и распевают с величайшим азартом. Самки держатся неподалеку от токующих самцов.

30. VIII. Я застрелил молодую варакушку самца, который, подобно взрослым, топорщился, бегал и пытался петь.

Экз. колл. 1. Самец 25. V. 17. оз. Карагуз. Дл. 15; кр. 7,2; хв. 6; пл. 2,4; кл. 1,23; крыл. формула: 2<6>7; сам. дл. 3. 2. Самец *ibid.* дл. 14; кр. 6,8; хв. 5,4; пл. 2,3 кл. 1,23; кр. ф. 7=2<6>7; сам. дл. 3. 3. Самец *ibid.* дл. 14; кр. 6,8; хв. 5,6; пл. 2,4; кл. 1,3; кр. ф. 2<6>7; сам. дл. 3. 4. Самец рив. 30. VIII. окр. Воздвиженки. кр. 6,9; хв. 5,8; пл. 2,4; кл. 1,2; кр. ф. 2<7>8; сам. дл. 4.

128. *Phoenicurus phoenicurus phoenicurus* (L.).

Гнездящиеся пары горихвосток держатся в опис. местности в старых березовых рощах, расположенных в сырых местах в бору и на открытых местах.

В середине июня некоторые гнезда уже содержали кладки, а другие не были еще построены. 21. VI. гнездо было найдено на порубке в смеш. лесу у бер. оз. Синары и помещалось в старом дятловом дупле, в сгнившем высоком пне см. на 60 над землей. Птички суетились около, стараясь отвести от гнезда, яиц не было. Другое гнездо было в нескольких шагах от этого в естественном дупле старой березы. Леток—место сгнившего и выкрошившегося сучка был на высоте человеческого роста; в него с трудом проходила кисть руки. Из дупла вылетела горихвостка. Яиц не было.

23. VI. Найдено было гнездо тоже в дупле—щели на березе низко над землей. Расширив ножом леток я вынул оттуда 6 яиц чисто голубого цвета. Яйца свежие. Подстилка—труха с конским волосом.

Экз. колл. 1. Самец 3. VI. 17. оз. Синара. Дл. 14; кр. 8,2; хв. 6,7; пл. 1,84; кл. 1,1.

129. *Saxicola torquata maura* (Pall.).

Азиатский черноголовый чеканчик весьма обыкновенен в описываемой местности по сырым зыбким лугам с редкими кустиками и на некоторых торфяниках. Пение слышится до середины июня.

Экз. колл. 1. Самец 19. V. 17. оз. Чиганы. Дл. 12,5; кр. 7,1; хв. 5; пл. 1,9
2. Самец 21. VI. оз. Багаряй. дл. 12; кр. 6,6; хв. 5; пл. 1,9; кл. 1. 3. Самец 20. VI. *ibid*
кр. 6,6; хв. 4,9; пл. 1,9; кл. 1.

130. *Saxicola rubetra rubetra* (L.).

Луговой чеканчик держится на гнездовьи в тех-же местах, где и черноголовый, но уступает ему в числе.

Экз. колл. 1. Самец 25. V. 17. оз. Б. Багаряй. Дл. 13; кр. 7,7; хв. 5; пл. 2; кл. 1,1;
2. Самец 31. V. *ibid.* кр. 7,8; хв. 4,7; пл. 2,5; кл. 1,2.

131. *Oenanthe oenanthe oenanthe* (L.).

В окрестностях Воздвиженки и других сел чекан-каменка держится на гнездовьи по сухим голым буграм, у куч камней, на развалинах построек и т. под. Сабанеев кроме того находил каменок по скалистым гребням гор в Каслинской даче.

Экз. колл. 1. 6. V. 17. Поле бл. Воздвиженки. Дл. 15; кр. 9,5; хв. 6; пл. 2,5; кл. 1,2.

132. *Turdus pilaris* L.

Довольно большая колония рябинников находилась у одного берега оз. Окункуль в роще смеш. леса примыкающей к старому бору. 19. V. там в кронах высоких деревьев виднелись гнезда и суetyающиеся около них пары рябинников. Через месяц эта роща была вырублена и колония погибла; дрозды улетели.

В остальных случаях дрозды гнездились одиночными парами, не образуя колоний. Позже летом я нигде не встречал кочующих стай, как это наблюдается в средней России.

4. VI. В смеш. лесу на южн. бер. оз. Синары было найдено гнездо рябинника на десятилетней сосенке. Гнездо довольно массивное, плотно свитое из сухой травы вперемешку с тонкими прутиками. Тут-же был

вплетен обрывок шпагата от сноповязалки. Лоток был выстлан более мягкой травой. Все гнездо было плотно втиснуто между стволом и двумя боковыми ветвями и несколько сдавлено ими.

Диаметры гнезда 14 и 16; диам. лотка 11 и 8,5; высота 11,5 глубина 6. В гнезде было только одно слабо насиженное яйцо, бирюзового цвета с мелкими, довольно редкими крапинами и пятнами, глубокие пятна—бледно-буроватые, поверхностные—ярко-желто-бурые, более частые и крупные к тупому концу. Длина яйца 2,86; шир. 2,0.

Экз. жол. 1, 2, 3 Самцы 19. V. 17. оз. Окункуль. Дл. 26; кр. 13,5; 14; 14; хв. 11,3; 10,5; 10,5; пл. 2,9; кл. 2,2; 2,1; 2,1.

О Чуди и ее гибели.

Каждому жителю Уральской Области известно о Чуди-белоглазой. У населения твердо укрепился взгляд, что Чудь—это племя, жившее на Урале и в Прикамье до прихода русских. Когда русские пришли, чудь скрылась в ямы, подрубила столбы, на которых было укреплено покрытие этих ям и таким образом заживо погребла себя. Нередко попадающиеся в земле различные вещицы и являются остатками имущества этой Чуди.

Так рассказывают в массах. Многие образованные уральцы, даже учительство, принимают этот рассказ за предание о действительном факте и считают племя Чудь древними обитателям Урала, трагически сошедшими с лица земли при появлении русских. Это тем удивительнее, что большая часть рассказов о Чуди носит явно фантастический характер и повторяется в совершенно одинаковой форме в местностях, удаленных друг от друга на огромное расстояние. Странно, что хотя-бы эти обстоятельства не заставили отнестись более критически к преданиям о Чуди. Между тем, в настоящее время есть возможность доказать, что не только предания об Уральской Чуди являются народным вымыслом, но даже *народа с именем Чудь никогда не существовало на Урале*. Все, что касается Чуди, может быть очень интересным для изучающего русскую народную словесность, но для историка и археолога не имеет ровно никакого значения.

Вследствие этого, конечно, совершенно отпадают вопросы вроде того, является-ли Уральская Чудь финнами, или уграми, или еще каким пибудь другим народом.

Свою работу я начну с названия Чудь. Чудь слово не финское: оно не встречается ни в одном из современных финских языков. Как неоднократно указывалось многими выдающимися лингвистами, в том числе, напр., покойным академиком А. А. Шахматовым, это название происходит с одного из германских языков, именно готского. «Чудь» представляет славянское произношение готского *tjuda*, что означает «люди». Конечно, готами это слово часто употреблял ось при разговоре, почему славяне и прозвали готов *tjuda*—Чудь, что произошло, вероятно, в II-IV веках по Р. Хр., когда готы сидели в нынешней Украине, а славяне жили на ср. Висле, в нынешней Польше, и были их соседями. Готам подчинялись многие из финских племен, населявших в то время значительные пространства Европ. России к северу от Киева. Полагают, что славяне безразлично называли и готов и подвластных им финнов чудью, также как не так давно русские одинаково называли немцами и настоящих немцев и подвластных им латышей и эстов.

В V в. по Р. Хр., под давлением свирепых орд наездников-гуннов, готы передвинулись на запад, сначала в Венгрию и на Балканский полуостров, потом в Испанию и Италию. Таким образом они ушли от соседства славян. Финны остались на своих местах; у славян за ними сохранилось название Чуди.

Между прочим от этого слова Чудь и происходят такие русские слова, как чудной, чудо и т. д.

С VI-VII веков славяне проникают в русскую равнину и теснят финнов на север и северо-восток. В VIII-IX веках одно из восточно-сла-

вянских племен, так называемые славяне ильменские, сядутся на землю в области, где скоро был основан Новгород-Великий. В их языке должно сохраняться слово «Чудь»; новгородцы называют так своих соседей финнов Прибалтики, Финляндии, берегов Ладожского и Онежского озер, отчасти и бассейна Сев. Двины. Эти народы принадлежат к группе финского племени, носящей в науке название западных финнов. Другие финские племена, напр. Мерю, жившую в IX в. в районе Ярославля и Владимира, соседние славяне никогда не называли чудью*).

Таким образом только западных финнов славяне называли чудью. Это имя, судя по летописи, прочно держалось в эпоху до татарского нашествия, т. е. в X-XIII веках.

Западные финны никогда не проникали в Приуралье. Северную часть Пермского Прикамья, часть бассейна р. Вятки и бассейна р. Вычегды населяли, по крайней мере, начиная с XIV века, а весьма вероятно и ранее, вотяки, пермяки и зыряне, принадлежавшие к так называемой гермской группе финского племени; ближе к Уральскому хребту и в Прикамье к югу от Чусовой жили, во всяком случае с XV века, а возможно также и ранее, вогулы и остяки, принадлежавшие к угорскому племени. Поэтому остается выяснить, не назывались ли когда-нибудь чудью народы Пермской или Угорской групп. Уже сказано, что этим употреблявшимся славянами словом ни одно финское племя не называло само себя. Но м. б. русские дали это имя одному из упомянутых восточно-финских племен? Поищем в исторических документах. Восточно-финские народы упоминаются с XI века. В летописи, в различных грамотах, новгородских, княжеских, царских, в житии ев. Стефана и некоторых других памятниках встречаются только Югра, Пермичи**) или просто Пермь, Вогуличи, Остяки, Вотяки, и Зыряне. Последние три названия появляются только в более поздних памятниках. Других имен не встречается. *Таким образом русские при своем появлении в Приуралье никакой Чуди не встретили и никакого из живших в то время народов этим именем не называли.*

Получается, следовательно, определенный вывод: никогда на Урале не жил народ, носивший название Чудь. Откуда же попало на Урал это слово? Из Новгорода. Каким образом? Мы уже знаем, что оно применялось новгородцами к зап. финнам. Новгородцы в IX-X веках, в эпоху начала Руси, конечно, еще помнили, что финны-чудь не задолго перед этим сидели на занятых славянами равнинах и возвышенностях в окрестностях озера Ильмень. Поэтому они, отчасти совершенно правильно, приписывали чуди различные медные украшения и другие предметы, попадавшие в землю при пашне. Действительно, многие из этих вещей принадлежали финнам. Когда новгородские поселенцы попали в бассейн р. Двины, они по старой привычке продолжали приписывать Чуди встречавшиеся в земле предметы. С XVI века переселенцы из бассейна р. Двины, из Вологды, Тотмы, Устюга, Сольвычегодска и других мест стали проникать в Верхоямье, к Чердыни и Соликамску. В камском

*) В самое последнее время проф. Д. В. Бубрих (Ленинградский Университет) выступил с очень интересной и важной теорией о происхождении германских языков. Согласно этой теории в районе сев. Германии и южн. Скандинавии до германцев жили финны и готское *ljuda* восходит к финскому слову, означавшему название этих древних финнов. Таким образом, согласно теории Д. В. Бубриха слово Чудь в конечном счете финское. Но если это так—очень вероятно, что Д. В. Бубрих прав, то к моменту столкновения славян с западными финнами, у них, как признает Д. В. Бубрих, это наименование уже исчезло. Как сказано выше, в IX-XII вв. и позднее слово чудь знали только славянские языки, но не финские.

**) Пермичами назывались жители Великой Перми («пермитин и усолод», великопермец и усолод в В-Пермской уставной грамоте начала XVI века) в большинстве пермяки, а позже жители Чердынского уезда, среди которых было много и русских).

крае соха также довольно часто обнаруживала разнообразные предметы. У находчиков естественно возникал вопрос, какому народу принадлежали эти вещи? От делов переселенцы прочно усвои и привычку считать чудскими всякие изделия рук человеческих, попадающиеся в земле. Не удивительно что, попав на Каму, они также стали называть подобные вещицы чудскими, хотя народа с таким именем на Каме никогда не жило, как нам уже известно. Память о Чуди, бывшая фактическим преданием на берегах Волхова, стала чистой легендой на берегах Камы. Нечто подобное произошло и в Германии, где словом «Hünengräber» «могилы гуннов»—широкие массы называют курганы и в таких местах, где гуннов никогда не было. Приписывание находок в земле народу Чудь распространилось и за Урал. Переселенцы с Камы и Двины, бывшие первыми русскими, попавшими на Туру и Исеть, перенесли это имя и туда. Потом оно проникло в Зап. Сибирь, а затем и далее, вплоть до Байкала. Даже в Забайкалье находки в земле считаются чудскими. То же самое на Алтае и Южном Урале, вплоть до Киргизской степи.

Между прочим столь широкое распространение этого названия уже само по себе говорит о легендарности его. В дь никому-же серьезно не придет в голову, чтобы от Балтийского моря до Амурского жил некогда один народ.

Таким образом название Чудь проникло на Урал (и далее) благодаря эмиграции из новгородской земли. Привычка приписывать Чуди всякие находки в земле занесена оттуда-же. В поверии о существовании Чуди нет никакого воспоминания о действительном прошлом Урала или Сибири.

Не Чудь сидела на Урале и Каме в доисторические эпохи, но различные народы; из них пермяки, вогулы и остяки, а также башкиры были непосредственными предшественниками русских, а о других мы можем лишь догадываться и то с весьма малой степенью достоверности.

Доисторические древности Урала и прилегающих районов относятся к эпохам, в своей совокупности продолжавшимся около четырех тысяч лет. Не может быть никаких сомнений, что за столь долгое время на этой территории сменились многие народы. Наличие ряда доисторических культур и резкая разница между ними определенно говорят в пользу этого. Поэтому я никоим образом не могу согласиться с выводом А. Ф. Теплоухова, который в своей очень интересной и содержательной работе (З. У. О. Л. Е., т. XXXIX, 1924 г.), кажется хочет считать угорскими все пермские доисторические вещи (стр. 108). Среди этих предметов имеются угорские—в этом я совершенно согласен с А. Ф. Т.—, но на ряду с ними несомненно встречаются и древне-пермяцкие. Вообще вопрос о принадлежности тех или иных древностей определенным народам очень сложен. В настоящей работе ограничусь указанием, что предметы XI-XIV вв. из б. Соликамского, Чердынского и северной части Пермского уездов, по видимому, древне-пермяцкие; вещи же VI-VIII веков с той же территории вероятно угорские; о принадлежности предметов IX-X веков пока сказать затруднительно. Затем не может быть сомнения, что многие культурные остатки принадлежат совершенно неизвестным нам народностям (напр. остатки бронзового века).

Теперь остается разобрать отдельные легенды о Чуди. Их очень мало; три из них повторяются с томительным однообразием по всему При-и Зауралью.

Первая легенда описывает Чудь, как народ малорослый. Чудаки будто-бы были ростом на много меньше современных людей. Этот рассказ объясняется очень просто: различные железные и бронзовые доисторические топоры, ножи и др. предметы по своим размерам нередко го-

раздо меньше соответствующих современных. Одна крестьянка деревни Вакиной б. Тиминской волости б. Соликамского у. мне определенно сказала, что на пашне возле Вакиной нередко находили чудские топоры, ножи и др. орудия малых размеров. «Видно Чудь была народ мелкий», заключила она свой рассказ.

Другая легенда рассказывает о перебрасывании медных и железных топоров с одной горы на другую. Этот рассказ приурочивается к очень многим возвышенностям, отделенным одна от другой расстоянием иногда до десятка верст. У Чуди, согласно этой легенды был всего один топорик на всех чудинов, живших по различным горам. В случае надобности этот единственный топор перебрасывали с одной возвышенности на другую.

Основанием для этой легенды являются находки топоров (или других предметов: иногда рассказывают о перебрасывании медных ложек и т. д.) на тех или иных соседних возвышенных местах, как мне удалось проверить, напр. в отношении д. Галкиной и Турбиной (на Каме, к сев. от Перми), о которых тоже существует подобное сказание. Эта легенда представляет тот интерес для археолога, что по ней он может иногда установить места находок доисторических предметов.

Теперь нам остается разобрать самую известную легенду, именно сказание о гибели Чуди. Оно повторяется в совершенно почти одинаковой форме и в Приуралье, и в Зауралье и записывалось несчетное количество раз. Повторю подробнее ее содержание.

Некогда жил в крае народ Чудь. Когда впервые появились русские и раздался звон колоколов, Чудь взволновалась. Принять православие, жить под русским владычеством ей не хотелось. Тогда она со всем своим имуществом удалилась в леса и нарыла себе подземные убежища, покрытые которых было укреплено на столбах. Когда русские проникли в глубь лесов, Чудь подрубила столбы. Крыша, сверху покрытая землей, рухнула и схоронила под собой Чудь и все ее добро, тоже унесенное в землянку. По представлению крестьянских масс, различные предметы, попадающиеся в земле и являются остатками этого добра.

Как создалась эта легенда? Дать этому объяснение, полагаю, не так трудно. Очевидно, рассказ сложился под влиянием каких-то находок, допуск вших возможность изложенного толкования. В Камском районе не встречается ничего подходящего. То же самое в частях Зауралья непосредственно прилегающих к хребту. Более интересны для нас равнины Зап. Сибири. Они изобилуют курганами. Начиная с низовьев Исети и Тобола далеко на восток тянутся бесконечные группы курганов. Многие из этих курганов сооружены следующим способом. На поверхности земли укрепляются толстые столбы, поставленные полукругом или четырехугольником. Столбы поддерживают накат из бревен или жердей. В центре иногда стоит такой же столб для лучшей поддержки покрытия. Покойник кладется на поверхность земли. Рядом с ним помещается могильный инвентарь, иногда очень богатый. Сверху все сооружение засыпается землею. Подобного типа курганы обнаружены, напр. финляндским ученым Гейкелем в районе Тюмень-Ялуторовск.

Во второй половине XVII века, русские поселенцы начали усиленно раскапывать эти курганы, по местному «бугры». Бугровщики—так называли копателей—искали в курганах драгоценные металлы, изделия из которых в них встречались довольно часто. Начались эти раскопки с курганов нижней Исети и Тобола, а затем они распространились на район Ишим-Тара-Омск.

Картина костяка с богатыми украшениями, столбов, наката, часто обвалившегося от тяжести набросанной земли, очевидно, и создала известную легенду о самопогребении.

Не понимая необычайного для них погребального обряда, оставляющего целые богатства вместе с покойником, русские копатели и объяснили по своему курганные могилы.

Легенда могла возникнуть только в бассейне Тобола-Иртыша, т. к. погребения такого типа не встречаются ни в бассейне Камы, ни вообще в средней или северной России.

Правда, подобные или сходные погребения известны на Украине, северном Кавказе, в Киргизской степи, но эти области слишком далеки от Урала. К тому же русские поселенцы, по крайней мере, в некоторые из них проникли только в XVIII веке и даже позже. Поэтому неудивительно, если одно из первых упоминаний легенды о самопогребении Чуди мы встречаем как раз в произведении, составленном в Зап. Сибири, именно в труде монаха Гр. Новицкого «Краткое описание о народе остячком», написанном в 1715 г. в Тобольске.

Раз создавшись, легенда была, конечно, связана с Чудью, которой приписывались, как нам известно, вообще все находки—изделия рук человеческих и стала повсеместно распространяться. Она проникла на Урал, на Каму, даже на Двину, следуя тому же Сибирско-Московскому пути, через Верхотурье—Соликамск—Устюг—Вологду, по которому двигались поселенцы и шли вообще все сношения.

Так представляется мне возникновение этой драматической легенды. Несколько слов хочу еще сказать о рассказах тех или иных туземцев, пермяков и вотяков об их происхождении от Чуди.

Прежде всего это довольно редкие рассказы. Вероятнее всего они вовсе и не принадлежат самим туземцам, а просто возникли в результате какого нибудь недомыслия исследователей, незнавших туземных языков. Допустим, однако, что они записаны со слов туземцев. Но и в таком случае нет оснований считать их исконным туземным преданием. Предания о Чуди проникли к туземцам от русских так же, как отрывки христианских представлений и сказаний, как славянское языческое представление о существе Полезница—Полудница, живущем во ржи, о котором рассказывают, напр. зыряне*) и как многие другие элементы русской духовной культуры. В этих рассказах мы имеем в лучшем случае такую же переработку русских народных сказаний, как, напр., в некоторых вогульских мифах, рассказанных Н. Л. Гондатти.

Резюмирую теперь полученные выводы:

- 1) Народ Чудь никогда не жил на Урале.
- 2) Слово Чудь отсутствовало у финнов в момент их соприкосновения со славянами. У последних оно известно давно и заимствовано от готов.
- 3) Представление о Чуди проникло на Урал вместе с переселенцами из новгородского края.
- 4) Чудь на Урале—это легендарный народ, которому приписываются древности всех эпох, находимые в земле.
- 5) Легенда о самопогребении создавалась на Тоболе, или вообще в Зап. Сибири, во второй половине XVII века.
- 6) Доисторические древности Урала принадлежат различным народностям, сменявшим друг друга в течении многих тысячелетий.

Свердловск, апреля 1925 г.

*) Holmberg U., Die Wassergottheiten bei den finnisch-ugrischen Völkern. Memoires de la société finno-ougrienne XXXII, 1913.

„Древности Восточного Урала“.

Материалы по первобытной и исторической бытовой археологии Зауральской части Пермской губернии.

III.

Тип 7.

Наконечники для стрел или дротиков, приготовленные из плотной части крупных костей конечностей оленей, длиною от 13,8 сант. до 23,3 сант. имеют вид узкого клинка ножа с одним лезвием, колющим концом и насадом; в поперечном разрезе представляют удлинённый овал или эллипс с более или менее сжатым одним концом, совпадающим с лезвием; последнее от острия колющего конца до основания насада—тонкое, острое. Ширина клинка у основания насада достигает 1,1 сант., по направлению к острию постепенно уменьшается. Обух полукруглый или закруглённый, толщиной около 0,5 сант. Острие колющего конца ножевидное, несколько скошенное в сторону обуха. Насад сжато-конический с острым концом, сливающийся с клинком, скошенный в сторону обуха.

Поверхность выскоблена, орнамента нет.

Многочисленные переходные формы от 6-го типа имеют: овальный в поперечном разрезе клинок, лезвие в виде более или менее острого ребра, обух—плоский с острыми или закруглёнными ребрами или сильно выпуклый с продольным ребром в середине, представляющим подобие второго лезвия. У некоторых наконечников поверхность клинка отшлифована.

Приведено в известность 100 экземпляров.

401. Наконечник длиною в 21,9 сант. Наибольшая ширина клинка 1,1 сант. Поверхность лезвия подправлена тонкой шлифовкой. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., 1-43 (—15/1908) Табл.: «V оз. Шигирское» рисун. 1.

402. Наконечник длиною в 22,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., 1-44 (1584.10-1911).

403. Наконечник длиною в 18,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Обух—закруглённый в тыльной части и плоский около колющего конца. Цвет каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1-45 (1577.24 1911).

404. Наконечник длиною в 17,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух плоский с закруглёнными ребрами. На одной стороне клинка—остаток нестделанной внутренней поверхности в виде широкой канелюры. Поверхность подправлена тонкой шлифовкой. Цвет желтовато-серый.—Музей Урал. Об. Люб. Ест., 1-46 (927.14/1908).

405. Наконечник длиною в 12,8 сант. без обломанного острия колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Об. Люб. Ест., 1-47 (—19/1908). Табл.: «V оз. Шигирское», рис. 2.

406. Наконечник длиною в 16,4 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух плоский. Цвет сероватый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет; 927.8 1908.

407. Наконечник длиною в 15,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет, 1581,11/1911.

408. Наконечник длиною в 20,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет.—9/1908 г.

409. Наконечник длиною в 16,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1580.6 1911.

410. Наконечник длиною в 18,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет буровато-желтый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 927,15/1908.

411 Наконечник длиною в 19,2 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский. прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Комм.. 40.

412. Наконечник длиною в 17,2 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух плоский с закругленными ребрами. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Комм., 41.

413. Наконечник длиною в 22,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант.; на одной его стороне, около обуха—канелюра шириною в 0,1 сант. Обух в пределах колющего конца плоский с закругленными ребрами. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1912 г.—коллекция Арх. Комм., 165.

414. Наконечник длиною в 15 сант. без обломанного конца насада. Обух плоский с закругленными ребрами. Цвет серо-кашт. новый. Шигирский прииск разрез 1912 г.—Коллекция Арх. Комм. 287.

415. Наконечник длиною в 20 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух плоский. Поверхность лезвия подправлена шлифовкой. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм., 323.

416. Колющий конец наконечника длиною в 13,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм. 324.

417. Наконечник длиною в 19,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. Коллекц. Арх. Комм. 34.

418. Наконечник длиною в 18,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. коллекция Арх. Комм. 35.

419. Наконечник длиною в 17 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Комм. 36.

420. Наконечник длиною в 18 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух ребровидный. Острие значительно отогнуто в сторону обуха. Цвет серо-кашт. новый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Комм. 152.

421. Наконечник длиною в 13,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 207.

422. Наконечник длиною в 16,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм. 317.

423. Наконечник длиной в 15,8 сант. Наибольшая ширина клинка (?). Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Колл. Арх. Комм. 319.

424. Наконечник длиной в 17,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет буровато-желтый, Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм. 473.

425. Наконечник длиной в 23,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. Колл. Арх. Комм. 31.

426. Наконечник длиной в 21,8 сант. Острие колющего конца по-видимому реставрировано. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Колл. Арх. Комм. 32.

427. Наконечник длиной в 21,6 сант. Острие колющего конца по-видимому реставрировано. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Ком. 33. Наконечники №№ 426 и 427 парные.

428. Наконечник длиной в 16,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Колющий конец значительно отогнут в сторону обуха. На одной стороне—широкая короткая канелюра. Поверхность клинка отшлифована. Цвет желтоватый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г.—Коллекция Арх. Комм. 37.

429. Наконечник длиной в 14,2 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Комм. 38.

430. Наконечник длиной в 15,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. На одной стороне у основания насада—остаток неотделанной внутренней поверхности кости длиной около 3 сант., шириной в 0,2 сант. Подобная же канелюра—на другой стороне. Поверхность грубо отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Колл. Арх. Комм. 39.

431. Наконечник длиной в 18 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г.—Коллекция Арх. Комм. 149.

Наконечники №№ 420 и 431—парные.

432. Наконечник длиной в 16,5 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм. 318.

433. Наконечник длиной в 15,5 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Комм. 316.

434. Тильная часть наконечника длиной в 8,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г.—Коллек. Арх. Комм. 320.

435. Наконечник длиной в 15 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Колл. Арх. Комм. 472.

436. Наконечник длиной в 18,1 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Поверхность отшлифована. Цвет серо-каштановый. Один из разрезов 1898-1901 г. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 3989.

437. Наконечник длиной в 19,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух толщиной 0,4 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет—3/1908 г.

438. Наконечник длиною в 18,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Ест., дублет, 927. 53/1908.

439. Наконечник длиною в 18 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1581.10/1911.

440. Наконечник длиною в 21,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Поверхность колющего конца разрушена.— Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет, 1578.1/1911.

441. Наконечник длиною в 18,5 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Лезвие ребровидное, острое. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1579. 4/1911.

442. Наконечник длиною в 16 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух ребровидный. Лезвие ребровидное, острое. Цвет коричневый. Один из разрезов 1898-1901 г.г.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 4048.

443. Наконечник длиною в 20,2 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1581.8/1911.

444. Наконечник длиною в 20,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1581.9/1911. Наконечники №№ 443 и 444 парные.

445. Наконечник длиною в 17,7 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Разрез 1906 г.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 691.4/1906.

446. Наконечник длиною в 16,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Острие прямое, по видимому реставрированное. Обух толщиной в 0,4 сант. Поверхность тыльного конца разрушен. Цвет буроватый с более темными пятнами.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет.—17/1908.

447. Наконечник длиною в 17,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет серо-каштановый. При основании насада—поясок с более темной окраской. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1583.2/1911.

448. Наконечник длиною в 15,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Обух ребровидный. Поверхность клинка отшлифована. Цвет серокаштановый Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет, 1584.12/1911.

449. Наконечник длиною в 17,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух плоский, с закругленными ребрами. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 927.56/1908.

450. Наконечник длиною в 18,9 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух толщиной в 0,4 сант. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет—11/1908.

451. Наконечник длиною в 19,2 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух тыльной части закругленный. в разрезах колющего конца—плоский. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет—7/1908.

452. Наконечник длиною в 16,7 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет, 1578.3/1911.

453. Наконечник длиною в 21,1 сант., без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Обух плоский с закругленными ребрами. Цвет желтоватый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет—12/1908 г.

454. Наконечник длиною в 19,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1489.1/1911.

455. Наконечник длиною в 17,2 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Колющий копен прямой. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1-48 (1484 1 а/1911).

456. Наконечник длиною в 16,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1301,5 1910.

457. Наконечник длиною в 19,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Лезвие ребровидное, тупое. Цвет буровато-желтый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1489.1/1911.

458. Наконечник длиною в 13,7 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1.—доб. (1483.4 а/1911).

459. Наконечник длиною в 13,8 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1—доб. (1483.4 б/1911). Наконечники №№ 458 и 459—парные.

460. Наконечник длиною в 18,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., 1—дуб. (1232.3/1910).

461. Наконечник длиною в 18,3 сант. Наибольшая ширина 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., 1 доб. (1232.1 1910). Наконечники №№ 460 и 461—парные.

462. Наконечник длиною в 18 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1232. 2/1910.

463. Наконечник длиною в 18,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 749.32 1906.

464. Наконечник длиною в 16,9 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух в тыльной части—полукруглый, в пределах колющего конца—ребровидный. На одной стороне клинка—остаток неотделанной внутренней поверхности кости в виде желобка и рядом с ним—короткая широкая канелюра. Острие реставрировано. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1484. 1 в/1911.

465. Наконечник длиною в 20,4 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух в тыльной части закругленный, у острия плоский. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый—Музей Урал. Общ. Люб. Ест.—дублет 1484.1б 1911.

466. Наконечник длиною в 16,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1301.13/1910.

467. Наконечник длиною в 17,6 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет.

468. Наконечник длиною в 16 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет клинка серо-каштановый, насада коричневый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1301.2/1910.

469. Наконечник длиною в 21,6 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый. Один из разрезов 1898-1901 г.г.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 3981.

470. Наконечник длиною в 16,6 сант., без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет темно-коричневый с буроватыми пятнами. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язез-

ского, Курьинских или Шигирских приисков. 188) —Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 148.

471. Наконечник длиной в 27 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет темно-коричневый с буроватыми пятнами. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Шигирских приисков. 189) — Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет, 147.

472. Наконечник длиной в 15,5 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух толщиной в 0,4 сант. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет темно-коричневый, с более светлыми пятнами. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков. 190) Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 146.

473. Наконечник длиной в 16,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух в тыльной части полуруглый, у острия—ребровидный. Лезвие ребровидное, острое. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет, 1484 I г./1911.

474. Наконечник длиной в 17,4 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Лезвие ребровидное, острое. На одной стороне клинка-остаток необделанной внутренней поверхности кости в виде широкой и глубокой канелюры. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1483, 4/1911.

475. Наконечник длиной в 14,8 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет, 1301. 9/1910 г.

476. Наконечник длиной в 15,8 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет коричневый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1591.4 б/1911.

477. Тыльная часть наконечника, длиной в 9,4 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет коричневый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1591 г. 4 а/1911. Наконечники №№ 476 и 477 парные.

478. Наконечник длиной в 15,5 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух толщиной в 0,4 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1591. 4/в/1911.

479. Наконечник длиной в 16,6 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух немного закругленный. Поверхность лезвия тщательно отшлифована. Цвет буровато-желтый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1483. 3 а/1911.

480. Наконечник длиной в 14,5 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух ребровидный. Лезвие ребровидное. Вся поверхность отшлифована. Цвет серо-каштановый, более темный у насада.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет.

481. Наконечник длиной в 14,5 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1484 3 в/1911.

482. Наконечник длиной в 12,2 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Обух толщиной в 0,4 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет, 1484.3 б/1911.

483. Наконечник длиной в 14,6 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 927.10/1908.

188) Д. Лобанов, id, стр. 329, № 148.

189) Д. Лобанов, id, стр. 329, № 147.

190) Д. Лобанов, id, стр. 329, № 146.

484. Наконечник длиною в 15,8 сант., без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый с более темными пятнами.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1578. 2/1911.

485. Наконечник длиною в 12,5 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет буровато-желтый.—Музей Ур. Об. Люб. Ест., дублет 1586. 13/1911.

486. Тыльная часть наконечника. длиною в 10,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух плоский. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. На левом берегу р. Шигирского Истока, в 1½ верст. на восток от Шигирского озера, под черным торфом на глубине 3,5 метр. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 2067. 10/1914.

487. Тыльная часть наконечника длиною 9,8 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Об. Люб. Ест., дублет 1174. 12/1909.

488. Тыльная часть наконечника длиною в 8 сант. Наибольшая ширина клинка 9,5 м. м. Цвет буровато-желтый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1587. 9/1911.

489. Тыльная часть наконечника длиною в 10,8 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет светло-коричневый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1336. 7/1910 г.

490. Наконечник длиною в 13,2 сант. без обломанных колющего конца и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет буроватый с более светлыми пятнами. Один из разрезов 1898-1901 г. г.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 3981.

491. Тыльная часть наконечника длиною в 10,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет желтовато-коричневый.—Музей Урал Общ. Люб. Ест., дублет 1583. 9/1911.

492. Тыльная часть наконечника, длиною в 7,7 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет желтовато-коричневый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1174. 11/1909.

493. Тыльная часть наконечника, длиною в 11,2 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1483. 5/1911.

494. Тыльная часть наконечника длиною в 11,2 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1484. 3 г/1911.

495. Тыльная часть наконечника длиною в 8,4 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1484 3 д/1911.

496. Тыльная часть наконечника длиною в 15,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый. Сильно разрушен. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1484 3 е/1911 г.

497. Колющий конец наконечника длиною в 14,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Обух толщиной в 0,4 сант. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. дублет 1301. 17/1910.

498. Наконечник длиною в 16,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. На одной стороне клинка—канелюра длиною в 5,3 сант. и шириною в 0,2 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск разрез 1913 г.—Коллекция Арх. Комм. 429.

499. Наконечник длиною в 16 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск разрез 1913 г.—Коллекция Арх. Ком. 430.

500. Тыльная часть наконечника длиною в 8,5 сант. Наибольшая ширина клинка 1,2 сант. Острое лезвие продолжено в пределах насада.

Конец насада более или менее плоский обоюдоострый. Поверхность лезвья отшлифована. Цвет коричневый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1898—1902.

501. Наконечник длиной в 12 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Цвет коричневый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Агх. Комм. 321.

Тип 8.

Наконечники для стрел или дротиков, приготовленные из плотной части крупных костей конечностей оленей, длиной от 14,3 сант. до 20,6 сант., имеют вид узкого клинка ножа с одним лезвием и частыми мелкими, прямыми зарубками на нем, колющим концом и насадом; в поперечном разрезе представляют удлиненный овал или эллипс с более или менее сжатым одним концом, совпадающим с лезвием. Ширина клинка у основания насада достигает 1 сант., по направлению в колющему концу—постепенно уменьшается. Лезвие—от основания насада до острия колющего конца—тонкое, острое; в средней части, его, в 1—5 группах—16-35 зарубок шириною и глубиною около 0,1 сант. каждая, с промежутками разной величины между ними. Обух полукруглый, толщиной в 0,5 сант. острие ножевидно, с одним лезвием и обухом, колющее, скошенное в сторону обуха. Насад сжато-конический, с острым концом, сливающийся с клинком, скошенный в сторону обуха. Поверхность выскоблена. Орнамента нет. У некоторых экземпляров на одной стороне клинка-канелюра. У нескольких наконечников плоский обух и отшлифованная поверхность преимущественно лезвья.

Приведено в известность 13 экземпляров.

502. Наконечник длиной в 15,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зарубки расположены в двух группах: у колющего конца—в числе четырех и у насада—в числе двенадцати, из которых одна более глубокая. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1-доб. (1301,21 а/1910). Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 4.

503. Наконечник длиной в 15 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зарубки расположены в двух группах: у колющего конца—в числе шести и у насада—в числе десяти. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—доб. (1301,21 б/1910).

Наконечники № № 502 и 503—парные.

504. Наконечник длиной в 20,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в трех группах, в числе: у колющего конца—восьми, в середине—одиннадцати и у насада—десяти. Обух плоский с закругленными ребрами. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет желтовато-бурый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—доб. (1626.17/1908). Табл.: «V, оз. Шигирское» рис. № 3.

505. Наконечник длиной в 20,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в трех группах, в числе: у колющего конца—восьми, в середине—одиннадцати и у насада—тринадцати. Обух плоский с закругленными ребрами. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет желтовато-бурый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1 доб. (1626.22/1908).

Наконечники № № 504 и 505—парные.

506. Наконечник длиной в 19,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в трех группах, в числе: у колющего конца—четырнадцати, в середине одиннадцати и у насада—десяти. Поверхность лезвья отшлифована. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1584. 20/1911.

507. Наконечник длиной в 15,6 сант. Наибольшая ширина клинка, 0,9 сант. Зарубки расположены в четырех группах, в числе: у колющего

конца—девяти, в середине—пяти и шести и у насада—пяти. Обухов средней части—плоский. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1—49 (1626.18/1908).

508. Наконечник длиною в 17,7 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки расположены в четырех группах в числе: у колющего конца—девяти, в середине—девяти и одиннадцати и у насада—десяти. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 749.34/1906.

509. Наконечник длиною в 16,7 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки расположены в одной группе, в числе тридцати. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 602.3/1905.

510. Наконечник длиною в 12,6 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в одной группе, в числе тридцати. Обух плоский. Цвет светло-коричневый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1898-1902.

511. Наконечник длиною 14,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в одной группе в числе двадцати пяти. Поверхность клинка подправлена шлифовкой. Цвет желтовато-коричневый. Шигирский прииск, разрез 1906—1911 г. г. Коллекция Арх. Ком. 42.

512. Наконечник длиною в 14,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки расположены в одной группе в числе двадцати трех, с более или менее равными промежутками между ними. Вся поверхность отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906—1911 г. г.—Коллекция Арх. Ком. 431.

513. Наконечник длиною в 14,5 сант. без обломанного насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки расположены в двух группах, в числе: у колющего конца—восемнадцати и у насада—семнадцати. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г.—Коллекция Арх. Ком. 162.

514. Наконечник длиною в 18,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки разной величины расположены в двух группах, в числе шестнадцати в каждой. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Колл. Арх. Ком. 325.

515. Наконечник длиною в 18,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зарубки разной величины расположены в двух группах, в числе: у колющего конца—тринадцати и у насада—шестнадцати. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913. Коллекция Арх. Ком. 326.

Наконечники № № 514 и 515—парные.

516. Наконечник длиною в 19,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зарубки расположены в пяти группах, в числе: у колющего конца—семи, в середине—восьми, семи и шести и у насада—девяти. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый.—Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1—50 (1630.205/1908).

517. Тыльная часть наконечника длиною в 10,2 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. У насада десять зарубок. Обух плоский с закругленными ребрами. Цвет коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г. г. Шигирских приисков 191) —Музей Ур. Общ. Люб. Ест.; дублет 175.

191) Д. Лобанов, *id.* стр. 330. № 175.

Тип 9.

Наконечники для стрел или дротиков, приготовленные из плотной части крупных частей конечностей оленей, длиною от 12,8 сант. до 26,5 сант. Имеют вид узкого клинка ножа с одним лезвием с частыми косыми зубцами на нем, колющим концом и насадом: в поперечном разрезе представляют удлинённый овал или эллипс с более или менее сжатым одним концом, совпадающим с лезвием. Ширина клинка у основания насада достигает 1,1 сант. и постепенно уменьшается по направлению к колющему концу. Лезвие тонкое и острое от острия колющего конца до основания насада. Зубцы, в числе 8—62 расположены в одной группе в средней части лезвия и образованы боками смежных зарубок, у которых скат, ближайший к острию—отвесный или нависающий, а более близкий к насаду—пологий; зубцы косые, сходящиеся с длинной осью наконечника угол около 45°. Зарубки сделаны на расстоянии от 0,1—0,2 сант. друг от друга (мелкие зубцы) до 0,7 сант. (крупные зубцы), глубиною в 0,05 сант.—0,2 сант. Зубцы с тупыми концами или снабжены острыми жалами, обращенными назад—в сторону насада. Острие колющего конца ножевидное, с одним лезвием, сливающимся с жалом ближайшего зубца, скошенное в сторону обуха. Обух полукруглый, толщиной в 0,5 сант. Насад сжато-конический, скошенный в сторону обуха с острым концом, сливающийся с клинком. Поверхность выскоблена. Орнамента нет. Некоторые наконечники имеют: лезвие в тыльной части тупое; зубцы в 2—4 группах, пологие—образующие угол менее 45° и крутые или отвесные с углом более 45°; острие колющего конца прямое, шиловидное или обоюдоострое в поперечном разрезе овальное или ромбическое; обух закругленный или плоский; насад прямой, как исключение—с мелкими надрезами на боках; на одной стороне клинка канелюру, царапины форм близких к римским цифрам и отшлифованную поверхность.

Приведено в известность 146 экземпляров.

518. Наконечник длиною в 14,3 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати. Цвет желтовато-молочный с одной стороны и буроватый—с другой.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—51. (1920. —/1913).

519. Наконечник длиною в 23 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы весьма мелкие, крутые, в числе шестидесяти двух. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-52 (1577.17/1911). Табл. «V, оз. Шигирское» рисун. 5.

520. Наконечник длиною в 15,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати семи. Колющий конец и насад почти прямые. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-53 (1626.32/1908).

521. Наконечник длиною в 20,2 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Обух толщиной в 0,7 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати четырех. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый. Один из разрезв 1898-1901 г. г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1-54. (2378).

522. Наконечник длиною в 14,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе двенадцати. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—55 (1484.7/1911) Табл. «V, оз. Шигирское рисун. 8.

523. Наконечник длиною в 22,8 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати шести. Колющий конец сильно скошен. Обух колющего конца—плоский. Поверхность подправлена шлифовкой. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—56 (642.5/1905) Табл. «V оз. Шигирское» рисун. 6.

524. Наконечник длиной в 20,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы среднего размера, в числе двадцати шести. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—57 (1626.12/1908) Табл. «V, оз. Шигирское» рисунок 9.

525. Наконечник длиной в 15,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе восемнадцати. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1577.18/1911.

526. Наконечник длиной в 13,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе восемнадцати. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1484.1/1911.

527. Наконечник длиной в 21,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе сорока шести. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет буровато-желтый*). Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.14/1908.

528. Наконечник длиной в 25 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе пятидесяти. Колющий конец прямой. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.23/1908.

529. Наконечник длиной в 24,8 сант. без обломанного конца насады. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе пятидесяти. Колющий конец прямой. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.27/1908.

Наконечники № № 528 и 529—парные.

530. Наконечник длиной в 20,9 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати четырех. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.5/1908.

531. Наконечник длиной в 15,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати шести. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.20/1908.

532. Наконечник длиной в 19,1 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы средней величины, в числе девятнадцати. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1301.20/1910.

533. Наконечник длиной в 16,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы круглые пологие, с острыми жалами, в числе двенадцати. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1—63. (1581.18/1911) Табл.: «V, оз Шигирского». рисунок 12.

534. Наконечник длиной в 19,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, с весьма острыми жалами, в числе двадцати. Колющий конец прямой. Часть поверхности отшлифована. Цвет буровато-серый. Один из разрезов 1885—1897 г. г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков—¹⁹⁾ Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1—64) Табл.: «V, оз. Шигирское». рисунок 14.

535. Наконечник длиной в 22,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе семнадцати. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1—65 (1626 38/1908).

536. Наконечник длиной в 21 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, в числе шестнадцати. Колющий конец прямой. шиловидный. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.45/1908.

537. Наконечник длиной в 12,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, в числе девяти. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1483,4/1911.

538. Наконечник длиной в 14,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе семи. Обух плоский, с закругленными ребрами. Цвет светло-коричневый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1585.8/1911.

539. Наконечник длиной в 17,9 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные в числе пятнадцати. Цвет серо-каштановый. Один из разрезов 1898—1901 г. г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 2366.

540. Наконечник длиной в 26,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, расположены в четырех группах: у колющего конца—в числе пяти, в середине—пяти и семи, и у насада—двух. Поверхность всего клинка тщательно отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1—(1626.24/1908).

541. Наконечник длиной в 25,7 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, расположены в трех группах, в числе: у колющего конца—шести, в середине—семи и у насада—трех. Поверхность всего клинка тщательно отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1.(1626.21/1908).

Наконечники № № 540 и 541—парные.

542. Наконечник длиной в 19,3 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати пяти. Часть поверхности отшлифована. Цвет буровато-желтый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—(1484.1/1911.)

543. Наконечник длиной в 19,2 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати восьми. Часть поверхности отшлифована. Цвет буровато-желтый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1—(1484,1/1912.)

Наконечники № № 542 и 543—парные.

544. Наконечник длиной в 19,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати двух. Колющий конец прямой. Обух толщиной 0,6 сант. Поверхность полуразрушена. Цвет буроватый. Музей Урал. Общ. Люб. Ест. 1—(1626.20/1908) Табл.: «V оз. Шигирское», рисун. 7,

545. Наконечник длиной в 18,8 сант. без конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие; в числе тридцати трех. Колющий конец прямой. Обух толщиной 0,6 сант. Поверхность полуразрушена. Цвет буроватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—(1626.11/1908.)

Наконечники № № 544 и 545—парные.

546. Наконечник длиной в 24 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати пяти. Цвет буровато-желтый. Музей Ур. Общ. Ест. 1—(698—а—).

547. Наконечник длиной в 24 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати четырех. Цвет буровато-желтый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—(698—а/—).

Наконечники № № 546 и 547—парные.

548. Наконечник длиной в 17,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, растянuty от основания насада почти до острия колющего конца, в числе двадцати семи. Насад укороченный. Часть поверхности отшлифована. Цвет коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г. г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков¹⁹³). Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—70. (178). Табл: «V оз. Шигирское» рисунок 15.

549. Наконечник длиной в 16,2 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, растянuty от основания насада, почти до острия, в числе двадцати четырех. Насад укороченный. Поверхность полуразрушена. Цвет буроватый. Один из разрезов 1898—1901 г. г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 4217.

550. Наконечник длиною в 18,5 сант., без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы средней величины, в числе девятнадцати, отчасти обломаны. Цвет желтоватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.40/1908.

551. Наконечник длиною в 17,5 сант., без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе семнадцати. Колющий конец шиловидный. Цвет буровато-желтый. Музей. Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 1582.36/1911.

552. Наконечник длиною в 19 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе восьми. На одной стороне тыльной части клинка узкая неглубокая канелюра. Часть поверхности лезвия отшлифована. Цвет буровато-желтый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 1582.39/1911.

553. Наконечник длиною в 20,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе девятнадцати. Колющий конец прямой. Цвет буроватый. Найден на глубине 1 метр. в иловатом торфе разреза 1903—1904 г. Шигирского прииска. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 476.—/1904.

554. Наконечник длиною в 11,2 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, в числе десяти. Цвет буроватый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублеты.

555. Наконечник длиною в 16,6 сант. без обломанных острия и насада. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы пологие, среднего размера. в числе пятнадцати. На одной стороне клинка — остаток неотделанной внутренней части кости в виде канелюры шириною в 0,4 сант. Цвет буроватый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.43/1908.

556. Наконечник длиною в 19,9 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы весьма мелкие, в числе сорока трех Обух разрушен. Часть поверхности клинка отшлифована. Цвет буроватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1483.4/1911.

557. Наконечник длиною в 21,1 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие пологие, в числе тридцати, отчасти обломаны. Колющий конец прямой. Часть поверхности клинка отшлифована. Цвет одной стороны серо-каштановый, другой светло-коричневый. Один из разрезов 1898 г. — 1901 г. г. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 2364.

558. Наконечник длиною в 13,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе шестнадцати. Колющий конец прямой. Насад полуразрушен. Цвет коричневый. Один из разрезов 1885—1897 г. г. Язевского, Курьинских и Шигирских приисков. ¹⁹⁴/—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 180.

559. Наконечник длиною в 15,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.26/1908.

560. Наконечник длиною в 16,6 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы средней величины, в числе четырнадцати. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.16/1908.

561. Наконечник длиною в 21,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы весьма мелкие, расположены в двух группах, в числе: у колющего конца тридцати четырех и у насада — тридцати пяти. Лезвие тыльной части тупое. Насад полуразрушен. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.30/1908.

562. Наконечник длиною в 20,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы весьма мелкие, расположены в двух группах, в числе:

колющего конца — тридцати пяти и у гасса двадцати летяти. Поверхность полуразрушена. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1232.11-1910.

563. Наконечник длиною в 18,9 сант без обломаного остря. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати трех. Обух колющего конца плоский. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет. 1626.29/1908.

564. Наконечник длиною в 20,5 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати одного. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626 15/1908.

565. Наконечник длиною в 17,3 сант. без обломаного остря. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати двух. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.28 1908.

566. Наконечник длиною в 18,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати шести. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет, 1336.2/1910.

567. Наконечник длиною в 19,7 сант. без обломаного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати двух. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 1586.6-1911.

568. Наконечник длиною в 17,1 сант. без обломаных остря и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати пяти. На одной стороне клинка остаток неотделанной внутренней части кости в виде короткой узкой канелюры с перемычкой. Тильная часть полуразрушена. Цвет серо-каштановый. — Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 1484.4/1911.

569. Наконечник длиною в 16,2 сант. без обломаного остря. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати. На одной стороне клинка широкая и глубокая канелюра. Найден на берегу р. Шигирского Истока в $1\frac{1}{2}$ верст. от Шигирского оз. под слоем торфа, на глубине 3,5 метр. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 2001.4/1913 г.

570. Наконечник длиною в 18,2 сант. без обломаного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати одного. Колющий конец прямой. Обух разрушен. Часть поверхность и отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1582.37/1911.

571. Наконечник длиною в 16,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати шести. Колющий конец прямой. Поверхность полуразрушена. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет, 1580 7/1911.

572. Наконечник длиною в 12,6 сант. без обломаного остря. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе тринадцати. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. (0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двенадцати. Поверхность лезвия отчасти отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.19/1908). дублет 1484.—/1911.

574. Наконечник длиною в 20,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати четырех. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 1584.18/1911.

575. Наконечник длиной в 18,5 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, с разрушенными жалами, в числе двадцати двух. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 749.35/1907.

576. Наконечник длиной в 16,8 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати пяти. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1586.9/1911.

577. Наконечник длиной в 18,5 сант. без обломанных острия и конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе сорока пяти. Поверхность клинка отшлифована. Цвет буровато-желтый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1336.1/1910.

578. Средняя часть наконечника длиной в 9,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, пологие в числе семнадцати. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ., Люб. Ест., дублет 1587.8/1911

579. Средняя часть наконечника длиной в 16,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, с острыми жалами, в числе тридцати пяти в сохранившейся части. Поверхность лезвия отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1232.9/1910.

580. Колющий конец наконечника длиной в 12,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати шести. Обух закругленный. На одной стороне — остаток неотделанной внутренней поверхности кости, в виде глубокой канелюры, шириною 0,5 сант. цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 1232.12/1910 г.

581. Колющий конец наконечника, длиной в 14,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати пяти, в в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Об. Люб. Ест., дублет, 1628.161/1908.

582. Колющий конец наконечника длиной в 10,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати одного в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет.

583. Наконечник длиной в 15,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы крупные пологие, в числе девяти. Цвет буроватый. Один из разрезов 1885 г. — 1897 г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков ¹⁹⁵⁾ Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 174.

584. Наконечник длиной в 16,3 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие в числе тридцати пяти, в сохранившейся части. На одной стороне клинка остаток необделанной внутренней поверхности кости в виде глубокой и широкой канелюры. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1484,3/1911.

585. Наконечник длиной в 19,5 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные пологие, в числе шестнадцати в сохранившейся части. На одной стороне клинка короткая, неглубокая, узкая канелюра. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.47/1908.

586. Тыльная часть наконечника длиной в 10,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе четырех в сохранившейся части. Цвет коричневый. Один из разрезов 1898—1901 г. г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 4219.

587. Тыльная часть наконечника длиной в 13 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, в числе сорока трех. Обух

*) 195) Д. Лобанов. id стр. 323, № 174.

разрушен. Часть поверхности отшлифована. Цвет светло-коричневый, Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1591.2-1911.

588. Тыльная часть наконечника, длиною в 14,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе одиннадцати в сохранившейся части. Часть поверхности отшлифована. Цвет буровато-коричневый с более светлыми пятнами. Один из разрезов 1898-1901 г. г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет, 4218.

589. Тыльная часть наконечника, 10,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, пологие в числе 6 в сохранившейся части. На одной стороне клинка остаток неотдаланной внутренней поверхности кости в виде широкой и глубокой канелюры. Цвет желтоватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.33/1908.

590. Тыльная часть наконечника длиною в 9,4 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, пологие в числе пяти в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1581.27/ 1911.

591. Тыльная часть наконечника длиною в 13,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, пологие с острыми жалами, в числе двенадцати в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1581.16/1911.

592. Тыльная часть наконечника длиною 15,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе семнадцати в сохранившейся части. Цвет серокаштановый. Музей Ур, Общ. Люб. Ест., дублет 1626.44/1908.

593. Тыльная часть наконечника длиною в 10 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы среднего размера, пологие в числе шести в сохранившейся части. Цвет буроватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.34/1908.

594. Тыльная часть наконечника длиною в 10,8 сант. Наибольшая ширина клинка 1, сант. Зубцы среднего размера в числе десяти в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1630.194/1908.

595. Тыльная часть наконечника длиною в 14 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати в сохранившейся части. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Муз. Ур. Об. Люб. Ест., 1586.11/1911.

596. Тыльная часть наконечника длиною в 13,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати пяти. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет. 1626.9/1908.

597. Тыльная часть наконечника длиною в 8,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие в числе десяти в сохранившейся части, серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1626.35/1908.

598. Тыльная часть наконечника длиною 8,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8. Зубцы мелкие в числе пяти в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1626,36/1908.

599. Тыльная часть наконечника длиною 14,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие в числе четырех в сохранившейся части. Поверхность клинка отшлифована. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626 13/1908.

600. Наконечник длиною в 18,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы пологие, с тупыми жалами, в числе двадцати шести. На одной стороне клинка короткая узкая канелюра. Цвет серо-кашта-

новый. Найден на глубине 2-х метр., под черным торфом, в разрезе 1900 г. на берегу р. Истока, в районе работ г. Маркина — Коллекция Н. Я. Толмачева.

601. Наконечник длиной в 12,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, разной формы, в числе двадцати восьми. Цвет желтовато-бурый. Шигирский прииск, разрез — 1913, г. Коллекция Арх. Ком., 474.

602. Наконечник длиной в 13,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие разной формы в числе двадцати восьми. Цвет желтовато-бурый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. — Коллекция Арх. Ком. 475. Наконечники № № 601 и 602 — парные.

603. Наконечник длиной в 17,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск разрез 1906-1911 г. г. Коллекция Арх. Ком. 43.

604. Наконечник длиной в 17,6 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати трех. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск. Разрез 1906—1911 г. г. Коллекция Арх. Комм. 44.

605. Наконечник длиной в 18,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие в числе тридцати двух. На одной стороне клинка узкая короткая канелюра. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 гг. Коллекция Арх. Ком. 45.

606. Наконечник длиной в 17,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие в числе тридцати трех. Колющий конец почти прямой. На одной стороне клинка канелюра, на другой — ряд расположенных в трех группах фигур из неглубоких поперечных и косых царапин, похожих на римские цифры: III, IX, IV, IV, I. и буквы Л и Н. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. г. Коллекция Арх. Ком. 46

607. Наконечник длиной в 17,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати четырех. Колющий конец прямой, цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. г. Коллекция Арх. Ком. 47.

608. Наконечник длиной в 17,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати шести. Колющий конец прямой. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906—1911 г. г. — Коллекция Арх. Ком. 48. Наконечники № № 607 и 608 — парные.

609. Наконечник длиной в 14,5 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы средней величины, с отвесными концами и острыми жалами, в числе тринадцати. Острие и конец насада сильно скошены. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. г. Коллекция Арх. Ком., 49

610. Наконечник длиной в 17,7 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, пологие в числе девятнадцати. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. — Коллекция Арх. Ком. 330

611. Наконечник длиной в 19,3 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины расположены в двух группах: у колющего конца в числе одиннадцати и у насада — восьми. Лезвие тыльной части — тупое. Поверхность полуразрушена. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. г. — Коллекция Арх. Ком. 50

612. Наконечник длиной в 16,1 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати

одного. Насад разрушен. Обух плоский с незначительно закругленными ребрами. Поверхность лезвия—отшлифована. Цвет серокаштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ксм. 160.

613. Наконечник длиной в 23 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, пологие в числе двадцати девяти, отделенные друг от друга глубокими косыми зарубками — надрезами. Цвет желтовато-бурый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Комм. 164.

614. Наконечник длиной в 22,7 сант. без обломанного конца насада. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе двадцати восьми, отделенные друг от друга глубокими косыми зарубками-надрезами. Цвет желтовато-бурый, Шигирский прииск, разрез 1912 г. — Коллекция Арх. К. 166. Наконечники №№ 613 и 614 — парные.

615. Наконечник длиной в 23,5 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие пологие, в числе тридцати пяти. На одной стороне клинка часть неотделанной внутренней поверхности кости. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. — Коллекция Арх. Ком., 168

616. Наконечник длиной в 20,7 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы средней величины, в числе тринадцати. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. — Коллекция Арх. Комм. 169.

617. Наконечник длиной в 18,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати двух. Колющий конец почти прямой. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. — Коллекция Арх. Ком. 170.

618. Наконечник длиной в 16,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе четырнадцати, отделенные друг от друга глубокими, косыми зарубками-надрезами. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. — Коллекция Арх. Ком. 171.

619. Наконечник длиной в 18 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. — Коллекция Арх. Комм. 327.

620. Наконечник длиной в 19,6 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе двадцати двух. Колющий конец значительно отогнут. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913. — Коллекция Арх. Комм. 329.

621. Наконечник длиной в 14,9 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе двадцати восьми в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 328.

622. Колющий конец наконечника длиной в 11,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие пологие, в числе тридцати двух в сохранившейся части. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 476.

623. Наконечник длиной в 15,8 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе четырнадцати в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913. Коллекция Арх. Ком. 477.

624. Наконечник длиной в 13,4 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины пологие, в числе одиннадцати. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 432.

625. Наконечник длиной в 13,3 сант. без обломанного острья. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе

девяти. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 331.

626. Наконечник длиною в 25,4 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе двадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Цвет буровато-желтый. На боках насада заметен поясok шириною в 0,2—0,3 сант. с более светлой окраской, охватывающей насад в виде спирали в 5 оборотов. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 333.

627. Наконечник длиною в 25,6 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, пологие в числе двадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 332.

Наконечники № № 626 и 627 — парные.

628. Наконечник длиною в 24,8 сант. Наибольшая ширина 1 сант. Зубцы крупные, в числе пятнадцати. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Насад прямой. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый, Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 167.

629. Наконечник длиною в 19,2 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, в числе тринадцати. Колющий конец шиловидный. В поперечном разрезе овальный. На ребре насада в плоскости зубцов—восемь глубоких коротких, поперечных зарубок. Бока насада грубо отшлифованы. Цвет серо-каштановый, Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 163.

630. Наконечник длиною в 20,3 сант. без обломаного острия. Наибольшая ширина 0,8 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе двадцати семи. Лезвие в тыльной части тупое. При основании насада поясok с более темной окраской и кольцевой неглубокий, вдавленный желобок. Цвет серо-каштановый, Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 433.

631. Наконечник длиною в 17,5 сант. без обломаного конца насада. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, пологие, в числе шестнадцати. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 161+428.

632. Наконечник в 14,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе двадцати девяти, растянуты от острия колющего конца до основания насада. Острие и конец насада сильно скошены в сторону обуха. Цвет коричневый. Шигирский прииск, разрез 1906 г.—1911 г. — Коллекция Арх. Ком. 51.

633. Наконечник длиною в 18,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы мелкие, в числе тридцати девяти. Лезвие тыльной части тупое. При основании насада — кольцевой неглубокий вдавленный желобок. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск разрез 1913 г. — Колл. Арх. Ком. 479.

634. Колющий конец наконечника длиною в 11,4 сант. с мелкими зубцами. Найден в разрезе 1885 г. Шигирского прииска, в темном торфе, на глубине почти 4 метр. ¹⁹⁶⁾ Музей при кабинете геогр. и этногр. Казанск. Ун-та, Коллекция А. М. Зайцева № 472.

635. Тыльная часть наконечника длиною 14,2 сант. Зубцы средней величины, пологие. Найдены в разрезе 1885 г. Шигирского прииска в темном торфе на глубине почти 4 метр. ¹⁹⁷⁾ Музей при Кабинете геогр. и этногр. Казан. Университета, Коллекция А. М. Зайцева № 471.

196. *) А. Зайцев. «К археологии Урала», стр. 53 Известия Общ. Арх., Ист. этнографии при Каван. Университете . т. V. в 1.

197) ib.

636. Наконечник длиной в 17,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины в числе двадцати двух. Насад значительно скошен в сторону обуха. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе ромбический. Лезвие тыльной части тупое. Цвет буровато-желтый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1-58(1481. 1/1910).

637. Наконечник длиной в 18 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы мелкие в числе семнадцати. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Цвет буровато-желтоватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет. 1582.38/1911.

638. Наконечник длиной в 13,7 сант, Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины, в числе десяти. Насад прямой. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе более или менее круглый. Цвет светлокоричневый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-59 (1586.10/1911) Табл.: «V оз. Шигирское», рисунок 10.

639. Наконечник длиной в 14,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе десяти. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1 — 60 (1578.8/1911).

640. Наконечник длиной в 16,2 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины пологие, в числе двенадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе приближающийся к овальному. на обеих сторонах клинка по одной неглубокой, широкой канелюре. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1—61(642. 6/1905).

641. Наконечник длиной в 16,2 сант., Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы средней величины, в числе двенадцати. Колющий конец прямой, ножевидный, обоюдоострый. Лезвие тыльной части—тупое. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—62 (1577. 15/1911).

642. Наконечник длиной в 20,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, в числе четырнадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Лезвие тыльной части тупое. Цвет-серокаштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—66 (1577 16/1911).

643. Наконечник длиной в 18,8 сант. Наибольшая ширина клинка 1,1 сант. Зубцы крупные в числе двенадцати. Колющий конец шиловидный, скошенный, в поперечном разрезе овальный. Насад значительно скошенный. Лезвие тыльной части — тупое. Цвет буроватый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—67 (1626. 45/1908) Табл.: «V, оз. Шигирское» рисунок. 13.

644. Наконечник длиной в 17,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы крупные, в числе восемнадцати. Колющий конец прямой, шиловидный в поперечном разрезе ромбический. Насад почти прямой. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-68 (1301.22/1910) Табл.:V, оз. Шигирское, рисунок. 11

645. Наконечник длиной в 14,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, в числе десяти. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе приближающийся к овальному. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1581.17/1911.

646. Наконечник длиной в 19,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, пологие, в числе двадцати одного. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе, приближающийся к овальному. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1301.23/1910 г.

647. Наконечник длиной в 14,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, пологие, в числе двенадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе ромбический. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1586.7/1911.

648. Наконечник длиной в 21,6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, в числе двадцати семи. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе овальный. На одной стороне клинка короткая узкая канелюра. Поверхность полуразрушена. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1579.9/1911.

649. Наконечник длиной в 16,5 сант. без обломанного колющего конца. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, в числе четырнадцати. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Лезвие тыльной части тупое. Цвет буроватый. Один из разрезов 1898 — 1901 г. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 4216.

650. Наконечник длиной в 16,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы среднего размера пологие, в числе восьми. Колющий конец прямой шиловидный, в поперечном разрезе приближающийся к овальному. Лезвие тыльной части тупое. Насад разрушен. Цвет темно-серый. Один из разрезов 1885-1897 годов Язевского, Курьинских или Шигирских приисков¹⁹⁸). Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 181.

651. Наконечник длиной в 13,1 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы среднего размера в числе одиннадцати. Колющий конец шилообразный со скошенным острием, в поперечном разрезе приближающийся к овальному. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-69(1626.50/1908) Табл.: «V. оз. Шигирское рисун. 16.

652. Наконечник длиной в 16,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, с весьма острыми жалами, в числе четырнадцати. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Лезвие тыльной части тупое. Вся поверхность клинка тщательно отшлифована. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1(1582.41/1911) Табл.: «V оз. Шигирское», рисун. 18.

653. Наконечник длиной в 16,8 сант. Наибольшая ширина клинка 0,7 сант. Зубцы мелкие, с весьма острыми жалами, отчасти обломанными, в числе тринадцати. Колющий конец прямой, шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Лезвие тыльной части тупое. На одной стороне клинка остаток необделанной внутренней части кости, в виде широкой и глубокой канелюры. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1(1582.40/1911) Наконечники № № 652 и 653 — парные.

654. Наконечник длиной в 16,5 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины, пологие, в числе двенадцати. Колющий конец прямой. Лезвие тыльной части тупое. Обух ребровидный. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.41/1908.

655. Наконечник длиной в 17,5 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, в числе двадцати шести; часть их обломана. Колющий конец плоский, обоюдоострый. Лезвие тыльной части тупое. Обух закругленный. Насад значительно скошен. Цвет желтоватый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1484.1/1911.

656. Наконечник длиной в 17,8 сант. без обломанного острия. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, пологие, в числе восьми. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный.

198) Д. Лобанов, id.стр. 330 № 181

Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1581.14/1911.

657. Тыльная часть наконечника длиною в 11,9 сант. Наибольшая ширина клинка 1 сант. Зубцы крупные, в числе шести в сохранившейся части. Обух ребровидный. Лезвие тыльной части тупое. Насад прямой. Цвет коричневый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1336.3/1910.

658. Тыльная часть наконечника длиною в 10,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы средней величины, в числе шести в сохранившейся части. Насад прямой. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1301.19/1910.

659. Тыльная часть наконечника длиною в 11,3 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы средней величины, в числе восьми в сохранившейся части. Насад прямой. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет, 1484.3/1911

660. Наконечник длиною в 10,9 сант. без обломаного тыльного конца. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы крупные, в числе шести. Колющий конец прямой. Лезвие тыльной части тупое. Цвет серо-каштановый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1484.3/1911.

661. Средняя часть наконечника длиною в 10,7 сант. Наибольшая ширина клинка 0,8 сант. Зубцы среднего размера, в числе десяти в сохранившейся части. Обух ребровидный. Лезвие тыльного конца тупое. Цвет серо-каштановый. — Музей УОЛЕ дублет 1582.42/1911.

662. Средняя часть наконечника длиною в 6 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы среднего размера, в числе трех, в сохранившейся части. Лезвие тыльной части тупое. Цвет буроватый. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1587.11/1911.

663. Наконечник длиною в 15,9 сант. Наибольшая ширина клинка 0,9 сант. Зубцы мелкие, в числе шестнадцати. Обух плоский, с закругленными ребрами. Поверхность клинка отшлифована. Цвет буровато-желтый. — Музей при Городском Училище, в Верх-Нейвинском заводе, № 33.

Тип 10.

Наконечники для стрел или дротиков, приготовленные из плотной части крупных костей оленей, длиною от 15,4 сант. до 22 с нт. Имеют вид круглого стержня с колющим концом, с частыми мелкими, косыми зубцами на нем и с коническим насадом. Колющий конец в поперечном разрезе представляет овал с более или менее сжатым одним концом, совпадающим с зубчатым лезвием; ширина его достигает 0,8 с нт. Зубцы вышиною, около 0,1 сант. расположены в одной плоскости, в одной группе, в средней части наконечника в числе от 8 до 21, на расстоянии 0,4—0,6 сант. друг от друга. Острие колющего конца прямое, ножевидное, лезвие которого сливается с жалом ближайшего зубца, шиловидное в поперечном разрезе, овальное или обоюдоострое, — в поперечном разрезе ромбическое. Стержень круглый, диаметром около 0,7 сант. Обух полукруглый. Насад прямой, правильно-конический, сливающийся со стержнем. Поверхность выскоблена. Орнамента нет.

У некоторых наконечников поверхность подправлена шлифовкою. Приведено в известность экземпляр.

664. Наконечник длиною в 18,8 сант. с двенадцатью зубцами. Острие колющего конца ножевидное. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет буровато-желтый. — Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-71./1584.19/1911.

665. Наконечник длиною в 19,7 сант. с шестнадцатью зубцами. Острие колющего конца ножевидное. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет коричневый. Один из разрезов 1898-1901 г. Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1.72/2365) Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 17.

666. Наконечник длиной в 18,5 сант. с тринадцатью, отчасти обломанными зубцами. Острие колющего конца ножевидное. повидимому, реставрированное, цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., 1.—73 (1584.21/1911).

667. Наконечник длиной в 16,3 сант. без обломанного насада, с двенадцатью зубцами. Острие колющего конца ножевидное. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.25/1908.

668. Наконечник длиной в 18,2 сант. без обломанного колющего конца с десятью зубцами в сохранившейся части. Цвет буровато-желтый. На всем стержне и на основании насада едва заметен узкий поясик с более темной окраской. охватывающий стержень в виде спирали в одиннадцать оборотов. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1481.1/1911.

669. Наконечник длиной в 18,5 с нт. без обломанного тыльного конца с двадцатью зубцами. Острие колющего конца шиловидное, в поперечном разрезе овальное. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет колющего конца темно-коричневый, остальной части—серо-каштановый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков 199). Музей Урал. Общ. Люб. Ест., дублет 170.

670. Наконечник длиной в 22 сант. с разрушенной средней частью. Колющий конец шиловидный, в поперечном разрезе овальный. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1580.9/1911.

671. Наконечник длиной в 15,3 сант. без обломанного колющего конца с девятью зубцами в сохранившейся части. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1581.15/1911.

672. Наконечник длиной в 14,6 сант. без обломанного колющего конца, с восемью зубцами в сохранившейся части. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет буроватый. Один из разрезов 1885-1897 г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков 200). Музей Ур. Общ. Люб. Ест. дублет 172.

673. Наконечник длиной в 14 сант. без обломанного колющего конца, с восемнадцатью зубцами в сохранившейся части. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет серо-каштановый, с темными пятнами.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1580.10/1911.

674. Средняя часть наконечника длиной в 12,4 сант., с восемью зубцами. Острие колющего конца шиловидное, в поперечном разрезе овальное. Стержень в поперечном разрезе овальный. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1587.6/1911.

675. Наконечник длиной в 14,5 сант. без обломанной тыльной части, с четырьмя зубцами. Острие колющего конца шиловидное, в поперечном разрезе приближающееся к овальному. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет темно-коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков 201)—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 182.

676. Средняя часть наконечника длиной в 12,7 сант., с одиннадцатью зубцами, в сохранившейся части. Острие колющего конца шиловидное в поперечном разрезе приближающееся к овальному. Цвет светло-коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков¹⁹⁹⁾. Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет.

677. Наконечник длиной в 17,6 сант. без обломанных острия и конца насада, с тринадцатью более пологими зубцами. Поверхность подправлена шлифовкою. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г.—Коллекция Арх. Ком. 478.

199) Д. Лобанов id., стр. 330 № 170.

200) Д. Лобанов id., стр. 330 № 172.

201) Д. Лобанов id., стр. 330 № 182.

678. Наконечник длиной в 20,8 сант. без обломанного острия с двадцатью одним зубцом. Острие колющего конца шиловидное. Цвет светло-коричневый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г.—Колл. Арх. Ком., 52.

679. Наконечник длиной в 15,4 сант. с двадцатью зубцами. Цвет желтоватый. Шигирский прииск, разрез 1913 г.—Колл. Арх. Ком. 480.

Тип II.

Наконечники для стрел или дротиков, приготовленные из плотной части крупных костей конечностей оленей, длиной от 14,4 сант. до 23,8 сант. имеют вид круглого стержня с колющим концом с редкими, крупными, крутыми зубцами на нем и с коническим насадом. Колющий конец на уровне зубцов в поперечном разрезе представляет овал с более или менее сжатым одним концом, совпадающим с концами зубцов; ширина его с зубцами достигает 1,1 сант. Зубцы расположены в пределах колющего конца, в одной плоскости, в одной группе, в числе от 2 до 11, вышиною в 0,3—0,6 сант. на расстоянии друг от друга в 0,6—2 сант. и со стержнем образуют угол около 90°, причем из двух скатов разделяющих их выемок—ближайший к острию—отвесный или нависающий, а ближайший к насаду—отвесный или более пологий, плоский или вогнутый. Острие колющего конца прямое, ножевидное, обоюдоострое, в поперечном разрезе ромбическое или шиловидное—в поперечном разрезе овальное; лезвие острия сливается с концом ближайшего зубца. Стержень диаметром около 0,6 сант. Насад прямой, сливающийся со стержнем. Выемки между зубцами с следами надрезов, выпиливания и мелких изломов на их боковых стенках и в углах; остальная поверхность выскоблена. Орнамента нет. Некоторые наконечники имеют: стержень утолщением при основании насада, косые зубцы, зубцы, расположенные в двух группах, часть стержня, соответствующую обуху—плоскую и отшлифованную поверхность. Приведено в известность экземпляров.

680. Наконечник длиной в 20,4 сант. с восемью зубцами. Острие колющего конца ножевидное. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1—74 (1626.37/1908) Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 19.

681. Наконечник длиной в 19,4 сант. с четырьмя зубцами. Острие колющего конца обоюдоострое. Часть стержня, соответствующая обуху плоская. На одной стороне—остаток необделанной внутренней поверхности кости, в виде длинной канелюры. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-75 (1232.13/1910).

682. Наконечник длиной в 19,5 сант. с тремя косыми зубцами. Острие колющего конца обоюдоострое, в поперечном разрезе ромбическое. Цвет желто-коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков 202).—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-76 (161) Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 22.

683. Наконечник длиной в 15,3 сант. с тремя зубцами. Острие колющего конца шиловидное. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-77 (1626.40/1908). Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 21.

684. Наконечник длиной в 15 сант. с двумя зубцами. Острие колющего конца у зубцов ножевидное и на конце обоюдоострое. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-78 (1587.2/1911) Табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 20.

685. Наконечник длиной в 17,5 сант. с тремя зубцами. Острие шиловидное в поперечном разрезе овальное. Стержень с незначительным утолщением у основания насада. Насад короткий. Вся поверхность, в

том числе и зубцов тщательно отшлифована и все острые ребра и углы сглажены. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-79 (1626.48/1908). Табл.: «V, оз. Шигирское», рисунок. 24.

686. Наконечник длиной в 16,7 сант. без обломанного острия, с пятью зубцами. Острие шиловидное, цвет серо-каштановый.—Музей. Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1626.42/1908.

687. Наконечник длиной в 16,4 сант. без обломанного конца насада, с тремя зубцами. Острие ножевидное. Цвет коричневый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков 203). Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 189.

688. Наконечник длиной в 17,2 сант. с четырьмя зубцами. Острие шиловидное. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1636.39/1908.

689. Средняя часть наконечника, длиной в 11,7 сант. с одним сохранившимся зубцом. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1243.7/1910.

690. Средняя часть наконечника, длиной в 7 сант., с пятью зубцами. Острие ножевидное. Цвет буровато-желтый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1588.10/1911.

691. Наконечник длиной в 11,2 сант. без обломанной тыльной части, с четырьмя зубцами. Острие ножевидное. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест., дублет 1174.9/1909.

692. Наконечник длиной в 14,4 сант. с шестью зубцами. Острие ножевидное. Насад несколько скошен. Цвет серо-каштановый. Найден на глубине 2 метров, под черным торфом, в разрезе 1900 г. на берегу р. Шигирского истока, близ Шигирского озера, в районе работ г. Маркина.—Коллекция Н. Я. Толмачева.

693. Наконечник длиной в 16,6 сант. без обломанного острия, с четырьмя зубцами. Наибольшая ширина 0,7 сант. Острие ножевидное, незначительно скошенное. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г. Коллекция Арх. Ком., 53.

694. Наконечник длиной в 15,7 сант. без обломанного острия, с тремя зубцами. Наибольшая ширина 0,9 сант. Острие ножевидное. Часть поверхности отшлифована. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Ком. 54.

695. Наконечник длиной в 15,1 сант. с двумя зубцами. Наибольшая ширина 0,6 сант. Острие ножевидное, незначительно скошенное. Цвет коричневый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г.—Коллекция Арх. Ком. 55.

696. Наконечник длиной в 14,9 сант., с двумя зубцами. Наибольшая ширина 0,6 сант. Острие ножевидное. Цвет коричневый. Шигирский прииск, разрез 1906-1911 г.г. Коллекция Арх. Ком. 56.

Наконечники №№ 695 и 696—парные.

697. Наконечник длиной в 20,8 сант. без обломанного острия с двумя зубцами. Наибольшая ширина 0,8 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 198.

698. Наконечник длиной в 23,8 сант. с двумя зубцами. Наибольшая ширина 0,8 сант. Острие ножеподобное—с острым ребром и толстым обухом. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г.—Коллекция Арх. Ком. 199.

Наконечники №№ 697 и 698—парные.

699. Наконечник длиной в 15,9 сант. без обломанных острия конца насада, с четырьмя зубцами. Наибольшая ширина 1 сант. Острие

обоюдоострое. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г.—Коллекция Арх. Ком. 435.

700. Наконечник длиной в 18,7 сант. с пятью зубцами. Наибольшая ширина 1,1 с нт. Диаметр стержня 0,6 сант. Обращенные к острию скаты выемок между зубцами—вогнутые. Острие обоюдоострое. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 200.

701. Наконечник длиной в 22,5 с нт. с одиннадцатью зубцами, расположенными в двух группах: у острия в числе шести и у тыльной части пяти. Наибольшая ширина 0,9 сант. Острие ножевидное. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г.—Коллекция Арх. Ком. 334.

702. Наконечник длиной в 22,2 сант. с двенадцатью зубцами, расположенными в двух группах: у острия в числе семи и у тыльного конца—пяти. Наибольшая ширина 0,9 сант. Острие ножевидное. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 335.

Наконечники №№ 701 и 702—парные.

703. Наконечник длиной в 15,5 сант. без обломанного насада, с семью сравнительно некрутыми неравномерно расположенными зубцами. Наибольшая ширина 0,7 сант. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1913 г. Коллекция Арх. Ком. 336.

704. Наконечник длиной в 16,7 сант. без обломанного острия, с одним обломанным зубцом. Стержень в поперечном разрезе сжато-овальный. Цвет серо-каштановый. Шигирский прииск, разрез 1905 года. Коллекция Арх. Ком. 454.

705. Наконечник длиной в 15,2 сант. с четырьмя зубцами. Наибольшая ширина 0,9 сант. Острие обоюдоострое, в поперечном разрезе ромбическое. Обращенные к острию скаты промежутков между зубцами—вогнутые. Цвет буровато-желтый. Шигирский прииск, разрез 1912 г. Коллекция Арх. Ком. 213, табл.: «V, оз. Шигирское», рисун. 23.

Тип 12.

Приведен в известность 1 экземпляр.

706. Наконечник для стрелы или дротика, приготовленный из плотной части крупной кости конечности оленя, длиной в 15,2 сант. Имеет вид круглого стержня, диаметром около 1 сант., с колющим концом с одним зубцом, в виде мелкого уступа и с коническим насадом. Колющий конец в поперечном разрезе ромбический: обоюдоострый, с таким же острием; на одной стороне, соответствующей буху, острое лезвие продолжается до половины длины наконечника, на другой стороне второе лезвие на уровне $\frac{2}{3}$ длины (от конца насада) кончается обращенным к насаду зубцом, в виде отвесного уступа вышиною в 0,15 сант.

У основания насада стержень правильно круглый. Насад прямой, сливающийся со стержнем, с многогранным тупым концом. На поверхности граней насада следы обстругивания: остаточная поверхность выскоблена. Орнамента нет. Цвет светло-коричневый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-93 (1627.100/1908). Табл.: «VI, оз. Шигирское», рисун. 25.

Тип 13.

Приведен в известность 1 экземпляр.

707. Наконечник для дротика или остроги, приготовленный из плотной части крупной кости конечности оленя, длиной в 19,2 сант.

Имеет вид более или менее закругленного массивного стержня с колющим концом с одним косым крупным зубцом близь острия и с длинным коническим насадом. Стержень на уровне половины длины имеет диаметр в 1,4 сант., у концов—несколько меньший. На одной стороне колющего конца, на расстоянии 4 сант. от острия—один косой зубец вышиною в 0,5 сант. с жалом, обращенным к насаду: острие колющего конца в поперечном разрезе многогранное, несколько отогнутое в сторону зубца. Насад прямой, сливающийся со стержнем, с тупым концом. На одной стороне стержня остаток неотделанной наружной поверхности трубчатой кости, остальная поверхность отчасти обита, отчасти выскоблена. Орнамента нет. Цвет серо-каштановый.—Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-95. (1301.24/1910) Табл.: «VI, оз. Шигирское», рисун. 26.

Тип 14.

Приведен в известность 1 экземпляр.

708. Наконечник для дротика или остроги, приготовленный из плотной части крупной кости конечности оленя, длиною в 26,3 сант. Имеет вид прямого массивного стержня сжато-сигарообразной формы, с колющим концом с тремя зубцами и с длинным коническим насадом. Первый зубец, едва заметный в виде незначительного уступа, расположен на расстоянии 0,9 сант. от острия колющего конца, второй и третий зубцы—крупные, вышиною около 0,6 сант., пологие, с жалами, обращенными к насаду, от острия отстоят на 5,7 сант. и 12,5 сант. На уровне третьего зубца ширина наконечника составляет 2,3 сант. Стержень в поперечном разрезе яйцевидный с наибольшим диаметром на уровне несколько ниже третьего зубца—в 1,7 сант. Сторона его соответствующая обуху,—ребровидная, толщиной в 1 сант. Насад в поперечном разрезе круглый, несколько скошенный в сторону обуха, сливающийся со стержнем, с тупым концом. Поверхность выскоблена и отчасти отшлифована. Орнамента нет. Цвет буровато-желтый. Один из разрезов 1885-1897 г.г. Язевского, Курьинских или Шигирских приисков²⁰⁴). Музей Ур. Общ. Люб. Ест. 1-91 (164). Табл.: «VI, оз. Шигирское», рисун. 7.

204) Д. Лобанов, *ib.* стр. 330 № 164.

Обзор данных о географическом распространении пермяков

Материалы для составления этнографической карты Уральской области
(Со схематической картой)

В настоящее время наблюдается интерес к выявлению этнографического состава населения России, что видно из того, что при Академии Наук образована особая комиссия по изучению племенного состава, сокращенно называемая КИПС. Ввиду предстоящей переписи населения России вообще и, в частности, Уральской Области, мне кажется, будет своевременным сообщить кое-какие данные, собранные мною лет 25—20 тому назад об источниках по географическому распространению одной из народностей Урала—пермяков, выделенных в прошлом 1925 г. в самостоятельный, объединенный национально Коми-Пермяцкий Округ. Как видно будет из дальнейшего, в источниках этих встречается немало ошибок и промахов, а потому указание на них, надо думать, поможет избежать их при предстоящей переписи пермяцких районов.

Как известно, пермяки (Пермская и Вятская губ.) и зыряне (Архангельск., Вологодск. и Тобольск.) по языку один народ, что видно из того, что и те, и другие сами себя и друг друга называют «коми», а язык свой, говоря по-русски, «пермским». В прошлом зыряне также иногда назывались пермяками, называются и теперь—так называемые «слудские пермяки» в Орловском у. Вятской губ. Здесь я буду касаться пермяков в общепринятом смысле, но, так как, как это видно будет из дальнейшего,—Оловские «пермяки» и в официальных документах, и на этнографических картах везде известны под этим названием, то попутно, при обзоре отдельных источников, придется касаться и их.

Едва ли не первые пермяки, как таковые, в первоисточниках отделяются от зырян, в начале известного амстердамского бургомистра Н. К. Витзена 1705 г., говорящего о Перми Великой (Groot Permia) и пермяках (Permakki) с одной стороны, и о зырянах (Zirianen) и зырянской стране (Zireners Land) с другой. Границы территории В.-Перми, а следовательно, и обитателей ее, пермяков, у него обозначены довольно неопределенно: на юге башкиры, на севере зыряне, на западе Вятка и на востоке область вогуличей (Landshar vogulits). Очень немного уточняет эти границы Клапрот 1823 г., пользовавшийся Штраленбергом 1730 г. и рукописями того же времени Мессершмидта и Ф. Г. Миллера, определяя их таким образом—верхняя половина бассейна р. Камы до впадения р. Очера, бассейны Вишеры (?) и Чусовой (?), на западе (В.-Пермь) граничит с вотяками, на юге с оренбургскими тюрками и башкирами, на севере с самоедами (?) и на востоке с вогулами.

Эти авторы, таким образом, отождествляют В.-Пермь с областью, населенной пермяками, но, если это и было так в конце XV века—при покорении ее Москвой, или начале XVI века («великопермская уставная грамота»), то нельзя было это говорить даже в конце XVI века (перепись 1579 г.), когда в В.-Перми было уже очень много русского населения, а тем более в XVIII и XIX вв.

Первым источником, заслуживающим это название, из которого мы узнаем более или менее точно о местожительстве пермяков, является

изданное в Перми 125 лет тому назад «Историко-географическое описание Пермской губернии», но составитель его сообщает лишь о пермяках Чердынского у., почему то совершенно не упоминая о Соликамском у., где живет большинство их и об Оханском. Он ограничивается лишь приведением названий рек и волостей, обитаемых пермяками. Через 4 года появляется известное «Хозяйственное описание Пермской губернии» Попова, где уже говорится не только о пермяках Чердынского у. (несколько расширено сведение из «Историко-географического описания»), но и Соликамского. Почему то опять нет ничего об Оханском уезде. В отношении пермяков Соликамского у. также приводятся лишь названия рек и сел, и «селец» (сельцо) с «прикосновенными к ним деревнями», в которых они живут (пермяки Соликамского у. были крепостными, а на волости делились лишь государственные крестьяне).

В 1851 году появляется этнографическая карта Европейской России Кеппена, где краской обозначены пространства, обитаемые пермяками в Чердынском и Соликамском у.у. Пермской губ. и Глазовск. и Орловск. Вятской губ. (в последнем, как указывалось, в сущности говоря, живут зыряне), с нанесением названий некоторых селений. Почему то опять упущены пермяки Оханского у.

В 1870 г. выходит «Список инородческих селений Казанского Учебного Округа», где приведен перечень 126 селений, населенных пермяками, но почему то только одного Чердынского у. без отнесения их к каким либо административным единицам, причем названия селений очень исковерканы.

В 1875 году издается этнографическая карта Европейской России Риттиха, где краской нанесены населенные пермяками местности в Чердынском, Соликамском и, впервые, в Оханском у. Пермской губернии и Глазовском Вятской (пермяки Орловского уезда по ошибке обозначены вотяками).

В этом же году выходит в свет «Список населенных мест» Пермской губернии, изданный Ц.С.К.М.В.Д., где перепечатан «Список инородческих селений Казанского Учебного Округа» и напечатаны вновь «Приходские списки» пермяцких селений, как видно из названия, приуроченные к приходам, а не к волостям в Чердынск., Соликамск. и Оханск. у.у.

В следующем 1876 году такой же список населенных мест, изданный Ц.С.К.М.В.Д. появляется и по Вятской губ., где перечисляются селения, населенные пермяками в Глазовском и Орловском у.у., но расположенные не по приходам, как в «Списке населенных мест» Пермской губ., а по волостям.

В 1880 году Пермский Губернский Статистический Комитет в «Памятной книжке» печатает списки инородческих селений Пермской губернии, в том числе пермяцких. Что касается списка селений, где живут пермяки Чердынского уезда, то он целиком перепечатан с теми же опечатками со «Списка Казанского учебного округа». Список пермяцких селений в Соликамском уезде составлен по приходам, как и в выше упомянутых «Приходских списках», хотя в числе приходов есть разница—два вовсе отсутствуют, но введено три новых названия—есть разница в числе деревень и жителей, среди которых показаны здесь и русские.

В 1887 году Вятским губ. земством издается Подворная опись Орловского уезда, а в 1892 г. Глазовского, составленные по волостям, при чем в каждом селении со смешанным населением отмечается количество лиц, принадлежащих к той или иной национальности.

В 1897 году появляется изданный Пермским губ. земством «Список населенных мест Чердынского уезда», расположенный по волостям, а

в 1900 г. и Шадринского уезда, где при названии каждого селения указывается и народность—в данном случае отмечены и пермяки. Списка населенных мест Соликамского уезда в этом издании мне видеть не приходилось, как и Оханского и Пермского у.у. (списки по остальным 9 уездам Пермской губ., имелись в моей библиотеке и теперь, вероятно, находятся в Пермском музее).

В 1905 году Пермское губернское земство издает в одной книге «Список населенных мест Пермской губ.», расположенных на этот раз в виде таблиц, также по волостям с указанием в 13-й графе народности, но не по каждому селению особо, а по группе их.

Наконец, в 1908-09 г.г. Пермское губернское земство в третий раз издает списки населенных мест, в данном случае, по каждому уезду особо, также в виде таблиц по волостям с указанием в 6-й графе национальности и также не в каждом селении, а в нескольких, при чем иногда против группы селений стоит надпись «русские и пермяки» на прим. Кудымкарская вол.).

Вот наиболее важные источники по географическому распространению пермяков. Самыми подробными из них являются, конечно, Вятские подворные описи, где, как указано, отмечалось в каждом селении со смешанным населением количество лиц, принадлежащих к той или иной национальности, что очень важно в отношении пермяков, которые, как еще отметил посол китайского богдыхана, проезжавший через пермяцкий край в калмыцкие степи в 1713-14 г.г., живут смешанно с русскими. ¹⁾

Второе место занимают списки населенных мест, но, к сожалению, в них много и таких промахов, устранить которые было во всяком случае во власти составителей их.

Вот примеры:

Большая деревня Кривцы Гаинской вол. Чердынского у. на р. Каме, где живут пермяки, правда, довольно обруселые, показана в списке насел. мест 1875 г. населенной пермяками, в земских списках 1897 г. она числится уже населенной русскими, в таких же списках 1905 г. опять русскими, а в 1909 году, как и в 1875 г. опять пермяками.

В деревне Песчановый Николаевской вол. Шадринского у. проживают пермяки—переселенцы из Юсинской волости Чердынского уезда, в 1875 г. числящиеся поголовно все русскими, при всеобщей переписи 1897 года и в земских списках 1900 года пермяками, а в списках 1905 и 1908 опять все поголовно русскими.

Из сказанного видно, что составители тех или иных списков не считали нужным сверять их с предыдущими списками, при чем еще и не считались с различием в национальности жителей одного и того же селения, огульно отмечая всех-то русскими, то пермяками. Правда, составить списки селений с указанием, сколько в них пермяков и русских—не легко, так как есть целый ряд постепенных переходов от типичного пермяка к типичному русскому. Многие пермяки на вопрос, кто они, отвечали прежде «русские», хотя в дальнейшем обнаруживалось (Смирнов. Пермяки, 1891, стр. 174), что дома они говорят по пермяцки.

То же нужно сказать и о целых пермяцких районах—обрусение можно наблюдать во всех стадиях. Так, например, обруселыми пермякам являются жители Юрлинской и Юмской вол. Чердынского у., Майкарской и Нердвинской Соликамского, Кызьвинской Оханского, Бисеровск. и Гординск. волостей, Глазовского у. и др. Население некоторых

¹⁾ Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке-хану...
Перевод Леонтьева СПб 1788, стр. 102.

местностей, ныне совершенно русское. например, Кайского края, если принять во внимание фамилии жителей, характер их, произношение и своеобразный habitus некоторых из них, выдает свое пермяцкое происхождение (1875 г. Романов, стр. 6.110.111.144). В этом смысле Луканин ¹⁾ 1859 г. говорит о жителях Чердынского у., что большая их часть происхождения пермяцкого, но обрусела, а священник Серебренников ²⁾ 1861 г. на этом основании, конечно, очень гиперболически замечает о жителях с. Ильинского Пермского у., что они финского (?) происхождения. То же сообщает Рогов о совершенно обруселых пермяках, живущих под именем русских в Соликамском, Оханском и Пермском у. и Кривошеков, который, говоря о местожительстве пермяков ³⁾ к этим трем уездам и Чердынскому, прибавляет еще неподлежательно Кунгурский и Осинск. у.у. (на самом деле в последних двух, как это видно из писцовых книг и др. исторических источников, пермяки селились единично уже среди подавляющего большинства русских колонистов).

С другой стороны мы встречаемся и с противоположным явлением— опермачением русских, переселенных в пермяцкий край. Рогов сообщает о переселении на Иньву 85 семейств, которые «должны быть отнесены к пермякам». По данным девятой ревизии (маниф. 1850 г.) в «Иньвенской даче» на 32589 пермяков было 607 русских, переселенных из Оханского и Пермск. у., которые опермачились. Много было пересел. но на Иньву русских и после—в связи с постройкой Кувинского завода (1856 г.) из Добрянского, Очерского и Билимбаевского заводских округов гр. Строгановых.

Из всего изложенного видно, что если за nota characteristica принять для пермяков язык, по этому признаку не всегда можно отметить действительно пермяков.

При пользовании указанными выше источниками необходимо иметь в виду, что некоторые деревни со временем сливаются с другими, некоторые совершенно исчезают, возникают новые, зачастую под старыми названиями, а некоторые имеют по несколько названий, которые в довершение всего еще коверкаются. Вот почему, например, из 52 населенных пермяками по «приходским спискам» 1857 г. селений Оханск. у. 21-го нет совершенно в списке населен. мест Пермской губ. 1875 г., 14-и—нет в списке 1905 года и 8-ми в списке 1909 года, а 6-ти—ни в том, ни в другом из последних 2-х.

Вышеуказанные затруднения, связанные со статистикой пермяков, а также быстрое их обрусение приводят к разным недоразумениям. Так, например, в Понинской вол. Глазовск. у. по данным Ц.С.К.М.В.Д. 1869 года числилось 238 пермяков в 3-х селениях: Нюльсинском починке (=Самки, Михей, Егорята)—165, Мувырянском (=Силани) 23 и В. Пызепском 50. В 1892 г. по подворной описи Нюльсинский починок уже представлял из себя, видимо, 3 селения: 1) Нюльсинский—Егорятский (№ 72 по списку) с 78 русскими, 2) Нюльсинский—Михеевский (№ 82) с 60 русскими и 3) Нюльсинский Самки (87) с 140 русскими, а всего вместо 165 пермяков в 1869, г. через 23 года оказалось 278 русских.

Другие два починка—Мувырянский и Пызепский в 1892 году считаются тоже населенными русскими. Вместо всех этих селений в этом году мы видим в Понинской волости лишь одно селение с пермяцким населением—починок Морозовский, либо возникший после 1869 г., либо скрывавшийся ранее под другим названием.

Только неодинаковыми методами, положенными в основу при той и другой переписи, можно об'яснить то обстоятельство, что в 1892 году

¹⁾ Вестник И.Р.Г.О. 1859.5, СПб.

²⁾ Пермск. Губ. Ведом. 1861 г. №№ 9 и 11.

³⁾ Словарь геогр. статист. Чердынск. у., Пермь, 1914 г., стр. 595.

в Глазовском у. по подворной описи считалось 14.516 пермяков, а через 5 лет по всероссийской переписи 25 января 1897 г. всего только 5363. В Орловском уезде соответствующие цифры пермяцкого населения (вернее зырянского) довольно близки: в 1887 г.—4483 и в 1897 г.—5086.

Мы видели, что определение местожительства пермяков производилось то по рекам, селам и сельцам с «прикосновенными к ним деревнями», то по приходам, то по волостям, при чем списка селений, входящих в состав того или иного прихода или волости не давалось. Пользуясь земскими списками населенных мест Пермск. г. и подворной описью Глазовского у. Вятской губ., где все селения перечислены по волостям, я приурочил к этим последним все данные из известных мне источников по географическому распространению пермяков и установил, в каких современных волостях Пермской (1897-1909) или Вятской губ. живут или жили они за последние 125 лет.

В Чердынском уезде в том или ином количестве пермяки проживают в настоящее время в волостях: Гаинской, Косинской и выделенной из нее (после 1905 года) Чураковской, Юксеевской и выделенной из нее (после 1909 г.) Больше Кочинской, Кочевской, Устьзулинской и Верх-Язьвинской. Обитатели р. Лупьи Гаинской вол., как совершенно правильно отмечено еще дедом моим, А. Е. Теплоуховым¹⁾ в 1856 г. и как я лично убедился в этом в 1910 и 1911 г.г.—пермяки, а не зыряне, в качестве каковых они значатся в 1870 г. (Список Казанского Учебного Округа), 1875 г. (Сп. н. м. Перм. губ. и Этнограф. карта Риттиха), 1880 (Памяти. книжка Перм. г.), 1887 г. (карта Вологодского) и даже 1890 (Торгуд).

В Губдорской вол. пермяки числились еще в 1883 г. (Чашницкий), а до него указаны 1859 (Луканин), 1851-52 г. (Кеппен) и 1849 (Хлопин).

В Юрлинской вол. пермяки констатированы проф. Смирновым («Пермяки». 1891, стр. 174), а ранее Торгудом (1890 г.), сообщившим об этом Малиеву в 1887 г.

Значатся они там и на этнографических картах Риттиха 1875 и Агеева 1850 г.

В Юмской вол. пермяки, теперь совершенно обруселые, отмечены в 1850 г. (карта Агеева), а еще ранее в 1804 (Попов). Никакой разницы ни во внешнем быте, ни в обрядах между жителями этой волости и предыдущей нет, что видно из того, что они описаны вместе²⁾. Пермяки—переселенцы из Иньвенского края живут в поселке Рудакове Юмской вол. (Списки насел. мест 1897 и 1909). Известные «Подлиповцы» Ф. М. Решетникова—Ппла (уменьшит. от «Филипп» по пермяцки) и Сысойко, как я слышал от моего отца—пермяки деревни Липовой Юмской волости.

На проживание пермяков в других волостях Чердынского у. имеются лишь единичные указания, другими сведениями не подтверждаемые. В Аннинск. вол. они значатся 1852 г. (Кеппен), в Бондюжской 1804 (Попов), в Морчанской 1852 (Кеппен), в Пянтежской 1875 (Риттих) и в Урольской 1850 и 1856 (Агеев и Теплоухов). Быт крестьян последних 2 волостей описан 1865 г. вместе с крестьянами пермяцких волостей Косинской, Гаинской, Юксеевской, Юрлинской и Юмской³⁾. В рукописи Ф. А. Волегова 1850 года указано, что жена и дочери священника с. Пянтега подражают крестьянскому обычаю, т. е. носят пермяцкий кокошник и прочее⁴⁾.

1) Лесохоз. опис. Чердынск. у. Пермь, 1856, стр. 21.

2) Описание свадебн. обряд. госуд. крест. сел Юрлы и Юма и состоящих в приходах их деревень; Перм. губ. Вед.,—1863, № 45-49.

3) Пермск. губ. Вед. 1865 г., №№ 8-11, 13, 14 и 61. Описание быта госуд. крестьян, живущих в Чердынском у. по правую сторону р. Камы.

4) Материалы по изучению Пермского края, вып. V, Пермь, 1915 г.

В Мошевской вол. 1901, в «Материалах по оценке земель Пермской губ.» пермяки показаны ошибочно.

В Соликамском у. пермяки в том или ином количестве проживают ныне в следующих волостях: Архангельской или, иначе, Карповской, Верх-Иньвенской, Верх-Юсьвинской, Егвинской, Ошибской, Верх-Нердвинской или, иначе, Питевской, Кудымкарской, Купросской, Тиминской, Белоевской, Кувинской и Юсьвинской.

В Майкарской или, иначе, Никитинской волости пермяки, сильно обруселые, значатся в 1903 г. (Янович), 1897 (Кривошеков), 1887 (Малиев, Вологодский), а еще ранее 1849 (Хлопин).

В Нердвинской вол. (также обруселые) пермяки числятся в 1909 г. (список населенных мест) и в 1897 г. (Кривошеков), а ранее в 1851-52 (Кеппен). В списке 1905 г. почему то пермяки не указаны.

В Юрической в. пермяки указаны 1875 г. (Риттих) и 1852 (Хлопов).

В Воскресенской вол. имеются сведения о проживании пермяков 1875 г. (приходские списки 1857 г. и Риттих).

На проживание пермяков в 4-х других волостях Соликамского у. есть лишь единичные указания—в Половодовской 1875 г. (согласно приходских списков 1857 г.), в Козьмодемьянской 1851-52 г. (Кеппен) и Александро-Рождественской 1875 (Риттих). Сообщение И. Я. Кривошекова о проживании пермяков (1904 г) в Березовской вол. (в сентябре 1902 г. он мне также говорил о пермяках по р. Гале в этой волости) не соответствует действительности. По наведенным мною в свое время (1911) справкам лишь в высепке Васькином этой волости есть переселенцы из соседней Косинской вол. Чердынск. у. В 1897 г. И. Я. этой волости к населенным пермяками не относил (см. ниже № 37).

В Оханском у. в Кызьвинской вол. в последний раз значатся пермяки, ныне обруселые в 1878 г. (Луканин), а до этого в 1875 (Риттих) и Список насел. мест.) и в 1849 г. (Хлопин).

Указание И. Я. Кривошекова 1904 г. о проживании пермяков в Екатерининской волости этого уезда неправильно, как мною установлено на месте. Волость эта гл. образом заселена переселенцами и не только русскими (литовцы, латыши, эстонцы, поляки, татары и др.), среди которых, конечно, есть единично и пермяки.

В Глазовском у. пермяки по подворной описи в 1892 г. и по списку населенных мест 1876 г. зарегистрированы в Зюздинском крае, т. е. в волостях Бисеровской, Гординской и Афанасьевской или, иначе, Харинской. В последних двух они значатся и в 1911 году (Лаврентьев).

Кроме этих волостей, согласно той же подворной описи в 1892 г. они проживали в Карсовайской, Люкской или, по прежнему, Юлдырской и Понинской волостях. Имеются указания о проживании их сверх указанных трех волостей еще и в Юсовской вол., в 1864 и 1892 г.г. (Элинов и Штейнфельд). В Карсовайской, Юсовской и Понинской волостях пермяки живут смешанно с русскими и вотяками, а в Люкской, кроме того, еще с татарами и бесермянами.

В Пермском у. только один раз указаны пермяки в Перемской вол. на р. Косьве в 1823 г. (Берх).

В Шадринском уезде пермяки проживают в Николаевской вол. 1900 г. (список населенных мест). Как указано, они числились то русскими, то пермяками. Из статей Н. П. Белдыцкого ¹⁾ видно, что это переселенцы главным образом из Косинской волости Чердынск. у.

¹⁾ Пермская Земская неделя 1907 г., № 5. Из поездок по Пермск. губ., дер. Чердаин Шадрин. у. 20-24 и Пермские Губ. Вед. 1906 г. октябрь, Н. Прус. Переселенцы (из шадринских очерков). См. также Ежегодник Тобол. губ. Музея вып. XIV, 1904, хроника музея за 1900 г., стр. 9, № 29.

В Екатеринбургском уезде пермяки указаны в 1884 г. (Семенов) в Билимбаевском заводе, куда они были переселены из Соликамского у. с реки Иньвы для пополнения кадра мастеровых.

В Верхотурском у. в 1909 г. (список населен. мест) в Махневской волости пермяки показаны ошибочно.

Отмечу здесь, что последняя перепись 1920 г. обнаружила пермяков очевидно переселенцев и в Тобольской губ. (в количестве 26 семейств) в поселке Ивановском, числившемся в Иевлевском районе на р. Тоболе (в границах районирования на 16 мар. 1925 г.), а ныне, за слиянием этого района с Покровским в один—Ярковский—в этом последнем.

Что касается так называемых пермяков Орловского уезда, проживающих в Слудской или, иначе, Прокопьевской вол., то, как уже отмечалось, они, собственно говоря, не пермяки, а зыряне.

Более подробно изложенное здесь о местах жительства пермяков видно из печатаемых ниже аннотаций к 52 заглавиям различных книг, статей, заметок и карт, в той или иной мере касающихся вопроса о географическом распространении этой народности.

На прилагаемой схематической карте нанесены волости Чердынского, Соликамск., Пермск., Оханск. и Глазовск. у.у., в которых живут или жили пермяки за последние 125 лет.

1. Историко-Географическое описание, сочиненное для атласа 1800 г., Пермь, печатано в типографии Губернского Правления.

1800. На 53 стр., считая нумерацию лишь на правой стороне, сообщается, что пермяки обитают в Чердынском у. по р.р. Язьве, Косе, Лологу и Юму в волостях Юрлинской, Кочинской, Юксеевской, Селищенской и Мошевской. Так как сведение это целиком вошло в «Хозяйственное описание Пермской губ.» Попова, то оно и будет рассмотрено при разборе этого последнего (см. ниже). Странно, что составитель «Описания» ни словом не обмолвился о пермяках Соликамского и Оханского у.у. Не упоминает он здесь в числе населенных пермяками мест в Чердынском у. и дер. Лекмортовой (см. «Хоз. описание Перм. губ.» Попова).

Эта книга является библиографической редкостью. Ее составителем считается Пермский и Вятский генерал-губернатор К. Ф. Модерах¹⁾.

2. Хозяйственное описание Пермской губ. согласно пачертанию СПб Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 г. и 1803 г. в г. Перми, ч. 2-я, печатано при Пермском Губернском Правлении в 1804 г. (1—400 стр.).

1804. Здесь указывается, (§ 219, стр. 209), что пермяки живут в Чердынском и Соликамском у.у. В первом из них по р.р. Язьве, Косе, Лологу и Юму, в волостях Юрлинской, Кочинской, Юксеевской, Селищенской и Мошевской и дер. Лекмортовой (крепостные кн. Шаховских).

Юрлинская и Юксеевская волости хотя бы отчасти, но во всяком случае включавшие в себя и нынешние одноименные им волости, не требуют пояснений. В состав Кочинской вол. с вол. правлением в Пельме (§ 402, стр. 356)—ныне деревне Юксеевской вол., входила как часть современной Юксеевской волости, так и Гайнской вол. по крайней мере в 1799 г. (Труды П. У. А. К., вып. II, стр. 147); часть тогдашней Мошевской вол. составляла и нынешняя В.-Язьвинская вол., как это видно из одного церковного плана 1838 г., виденного мною в 1912 г. в селе Верх Язьве. Селищенская вол. с вол. правлением в с. Косе (§ 402, стр. 356) вмещала в себя неизвестно в каких размерах и Косинскую.

¹⁾ Прим. Смышляев. Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1876 год, стр. 131.

Трудно сказать, к какой из 5 поименованных у автора волостей относились нынешние орошаемые р. Косой и Лологом Усть-Зулинская и Кочевская волости и выделенная недавно (после 1901) из Кссинской Чураковская. Все названные здесь мною волости населены хотя и не целиком, но и по сие время пермяками и потому указание на них автора не так интересно, как указание на проживание пермяков по р. Юму и в дер. Лёкмортовой, т. е. в пределах нынешних Юмской и Бондюжской волостей, теперь совершенно обруселых. Вследствие этого непонятно, почему к 5 волостям Чердынского уезда, населенным пермяками, не прибавлена орошаемая р. Юмом Келичская волость, под каковым названием тогда была, может быть и не вся, Юмская волость (§ 402, стр. 356).

В Соликамском уезде Попов отмечает пермяков «в Верх—(?) Иньвенских селениях по р.р. Иньве, Велве, Уве (р. Кува, приток Иньвы или Удва, приток Нердвы? А. Т.) и Нердве (?) ¹⁾ графа А. С. Строганова как-то: Кудымкарском, Юсьвинском, Верх-Иньвенском, Отевском, Егвинском, и сельцах Верх-Юзьвинском (надо Верх-Юсьвинском!) и Архангельском и принадлежащих к ним деревнях, также селах барона Г. А. Строганова Кокшаровском и Купросском и в прикосновенных к ним деревнях».

Кудымкар, Юсьва, Верх-Юсьва, Верх-Иньва и Архангельское с деревнями соответствуют более или менее нынешним одноименным волостям, Отевское—Белоевской и Кувинской волостям, Купросское—Купросской и Тиминской, Кокшаровское—нынешней Нердвинской и Верх-Нердвинской, иначе Питеевской и, вероятно, Воскресенской и, наконец, Егвинское—Егвинской и Ошибкскй («Геометрическая карта Иньвенского Округа гр. Н. П. Строгановой 1846 года»).

Во всех этих волостях Соликамского уезда пермяки живут и до сих пор. Странно, что автор совершенно умалчивает о пермяках—крепостных г. г. Всеволожских — Майкарской (Никитинской); волости Соликамск. у. и Кызьвинской Оханского.

3. Попов. Хозяйственное описание Пермской губернии, ч. III, С.П.В. 1813.

1813. В этом сокращенном Петербургском издании в приведенной выше выдержке из текста Пермского издания вместо «сельцах Верх-Юзьвинском и Архангельском», очевидно, по ошибке, напечатано «Верх-Язьвинском и Архангельском» (стр. 61-62): Верх-Язьвинская²⁾ волость Соликамского уезда в это время была населена русскими—«экономическими крестьянами» (издание 1804 г., § 390, стр. 353) и помещикам не принадлежала (не надо смешивать с одноименной волостью Чердынского уезда!).

На стр. 63 указана деревня Парма, населенная пермяками в Юрлинской волости (ныне жители ее числятся русскими).

4. Верх В. Н. Путешествие в гор. Чердынь и Соликамак для изыскания исторических древностей СПб, 1821

1821. На стр. 58-ой здесь сообщается интересное сведение, что в 100 верстах от Перми есть село, «обитаемое поднесь пермяками», которое называется село Пермское—на р. Косьве. Это единственное указание на проживание пермяков в Пермском уезде.

¹⁾ Нердва протекает по Кокшаровской даче бывшей барона, а не графа Строганова: здесь, видимо, допущена ошибка.

²⁾ Селом Верх-Язьвой назван был после упразднения уездный (при Екатерине II) а затем заштатный город Обвинск. АТ.

6. Erdmann. Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland von Joh. Friedr. Erdmann. II Theil 2 Hälfte Leipzig 1826 (Reisen im Innern Russlands).

1826. Автор, проехавший в 1816 году из Вятки через Оханск и Пермь на Тобольск, среди других инородцев Вятской губернии упоминает (стр. 34) только зырян (пермяки не указаны), а в Пермской (стр. 173)—биармийцев или пермцев (пермяков). но при описании этой последней пермяков он находит только в Оханском уезде (177), через который проезжал; в Соликамском—из финских племен только вогул (?), а в Чердынском вогул и зырян (?).

6. St. Petersburgische Zeitung 1829. № 124 и 125. Auszug aus dem Reiseberichte des Dr. Sjögren.

1829. В № 125 сообщается, что Шегрен в Глазовском и Слободском у.у. кроме русских и вотяков нашел еще пермийцев и татар, а среди последних еще и бесермян: можно подумать из этого, что и в Слободском уезде он обнаружил пермяков, но из монографии его о зырянах (Die syriänen SPB, 1861) видно, что в его время в Слободском у. (прежде Кайгородский) пермяков уже не значилось.

7. Хлопни. Географические известия, 1849 года, вып. 1, стр. 22-32.

1849. Несколько слов о пермяках (сообщено от господина начальника Пермской губернии).

Здесь показано число пермяков в Пермской губернии (49.130) по 8-ой ревизии 1834 года — отдельно пермяки крепостные Строгановых (30963) Соликамского у. (указаны те же села, что и у Попора, о котором сказано выше и еще село Капилино Архангельской волости, т. е. ничего нового) и крепостные Всеволожских (4.902) Майкарской волости Соликамского у. и Кызьвинской Оханского и Чердынские пермяки—государственные крестьяне (13.265). с указанием на села (к сельским обществам, где и сейчас они живут, прибавлено еще Губдорское сельское Общество).

Интересно указание на Кызьвинскую, Майкарскую и Губдорскую волости (см. карту Кеппена).

8. Этнографическая карта Чердынского и Соликамского у.у., составленная в 1850 году практикантом Агеевым (не напечатана).

1850. Карта изготовлена по распоряжению моего деда А. Е. Теплоухова, при собирании материалов Строгановскими лесными служащими, для лесохозяйственного описания Чердынского уезда (см. № 12) и теперь вместе с моим архивом вероятно хранится в Пермском Музее.

В Чердынском уезде поселения пермяков показаны тремя ареалами—первый по р. Лупье Гаинской волости, второй в верховьях р. Язвы т. е. в В. Язвинской волости и третий, включающий Гаинскую волость (деревня Кривцы обозначена русскими), Косинскую, Чураковскую, часть Урольской, (дер. Логинова), Юксеевскую, Кочевскую, Юрлинскую (целиком), и Юмскую (тоже). Аннинская волость показана населенной русскими.

В Соликамском уезде показаны следующие волости: (1909), где живут пермяки:—Архангельская. В. Иньвенская. В. Юсьвинская, Егвинская. Ошибская, Верх-Нердвинская, Кудымкарская, Купросская, Тиминская, Белолевская, Кувинская и Юсьвинская.

Почему то не указано пермяцких селений в Нердвинской волости. Интересно указание на Юмскую, Юрлинскую и Урольскую волости.

1851. 9. Этнографическая карта Европейской России, составленная П. Кеппеном, издание И. Р. Г. О., СПб, 1851 г., масштаб 75 верст в дюйме.

10. Об этнографической карте Европейской России Петра Кеппена, изданной И. Р. Г. О. СПб, 1852 (об'яснительная записка).

1852. В об'яснительной записке автор сообщает, что местопребывание пермяков в Пермской губернии показано с карты, раскрашенной по распоряжению Пермского губернатора Огарева, к которому он обращался с просьбой о проверке имевшихся у него сведений, а местопребывание вятских пермяков поверено Вятской палатой государственных имуществ, сообщившей ему подробную ведомость об инородческих селениях с показанием числа душ по 8-ой ревизии (1834 г.) и с наименованием вод, где находятся селения (стр. 11-12).

В Чердынском уезде местожительство пермяков показано 7-ю ареалами: 1) на правом берегу Вишеры, вокруг деревни Орефиной, т. е. Арефиной или Арефы Морчанской волости; 2) на левом берегу р. Язьвы вокруг д. Язьвы Губдорской волости, 3) по Язьве же, где и ныне живут пермяки В. Язьвинской волости, 4) по р. Лупье Гаинской волости, 5) по р. Каме, вокруг деревни Пальников Аннинской волости, 6) по р.р. Каме, Косе и Лологу самый большой ареал, соответствующий вполне и нынешнему положению вещей и заключающий деревни Гаинской (с дер. Кривцы на Каме), Косинской, Чураковской, Юкеевской и Кочевской волостей, но непонятно, почему в середине него к югу от д. Наумовой и вместе с тем к востоку от Большой Чежеговой показано место, населенное русскими, 7) к западу от шестого ареала показан седьмой—зюкруг дер. Мордвиной Кочевской волости.

В Соликамском уезде местопребывание пермяков показано в виде 2-х ареалов. Первый из них включает тогдашнюю Иньвенскую дачу гр. Н. П. Строгановой, т. е. в переводе на нынешний язык (1909) волости Кувинскую, Белоескую, Кудымкарскую, В.-Иньвенскую, Егвинскую, Ошибскую, Архангельскую, Юсьвинскую и В.-Юсьвинскую. Купросскую дачу барона Г. А. Строганова (т. е. Купросскую и Тиминскую волости) и часть Кокшаровской дачи его же (Нердвинская и В.-Нердвинская, иначе Питеевская волости).

Второй ареал находится вокруг дер. Петрушиной, показанной к юго-востоку от гор. Обвинска (ныне село В. Язьва Соликамского узда—на левом берегу р. Обвы). Эту деревню можно отнести только к дер. Петрушата Козьмодемьянской волости.

В Глазовском уезде пермяки нанесены в виде двух ареалов—в верховьях Камы, вокруг дер. Хариной Афанасьевской волости и Бузмаковой и Некрасовой (Гординской волости).

В Орловском уезде «пермяки» Слудской волости (т. е. зыряне) показаны в виде одного ареала.

Из всего сказанного особенно интересно то, что в конце 1840-ых годов пермяки констатированы еще в Морчанской, Аннинской и Губдорской волостях Чердынского уезда и Козьмодемьянской Соликамского, но странно, почему не показаны пермяки Юрлинской и Усть-Зулинской волостей этого уезда, где они живут и до сих пор, обруселые пермяки Юмской волости Чердынск. уезда, пермяки—крепостные Всеволожских—Никитиной или Майкарекой волости Соликамского уезда и

Кызьвинской Оханского, пермяки Воскресенской волости Соликамск. у., входившие в состав Кокшаровской дачи барона Строганова и, наконец, пермяки Карсовой волости т. е. волостей Карсовой, Понинской, Юсовской и Юлдырской или, иначе, Люкской Глазовского у., которых в 1858 году насчитывалось до 2 с половиной тысяч (см. № 15) и, наконец, пермяки Бисеровской волости Глазовского уезда.

11. В. Хлопов. Хозяйственный и нравственный быт пермяков. Ж.М.Г.И., июль 1852 года, № 7, часть X IV, СПб, 1852 (стр. 166—180).

1852. В статье этой, написанной с Хлопина (см. выше № 7) есть и несходство: в цифре 30.964, вопреки Хлопину, здесь уместаются как Строгановские крепостные пермяки, так и Лазаревых и Всеволожских, но без указания на волости, а Чердынские—«государственные крестьяне» показаны, как и у Хлопина. Куда девались 4.962 пермяка, показанные за три года до этого крепостными Всеволожских, неизвестно. Крепостными Лазаревых пермяки могли быть лишь в Юрической волости Соликамского у.

12. Теплоухов А. Е. Лесохозяйственное описание Чердынского уезда Пермь 1856, 84 стр. (см. № 8).

1856. Здесь правильно указано (стр. 21), что Верх-Лупьинцы (Гаинской вол. Чердынск., у. по р. Лупье) «образ жизни имеют такой же, какой и зыряне, но принадлежат к пермякам». Интересно указание на проживание в то время пермяков в дер. Логиновой Урольской волости. Теперь первая пермяцкая деревня Селище Косинской волости находится в 21 версте к западу от Логиновой.

13. Материалы для описания быта пермяков Н. А. Рогова, ч. 1-ая. (Отдельный оттиск из Ж.М.В.Д., ч. XXIX, отдел III, кн. IV, 1858 г.)

1858. Автор, удивительно обстоятельно описавший пермяков Иньвенской дачи гр. Строгановой (см. № 10), сообщает, между прочим, что пермяки живут на правой стороне р. Камы в северной части Оханского уез., северо-западной Соликамского у., юго-западной Чердынского и на левой стороне Камы в Чердынском и Соликамском у у., по р. Колве, Вишере и Язьве и, кроме того, по показанию Кеппена (см. № 10) еще в северной части Слободского уезда (и ?) на правой стороне р. Вятки по р. Летке.

О пермяках на Вишере мы знаем из карты Кеппена, а по р. Колве как и о пермяках Соликамского у. по левую сторону Камы сведение совершенно неверно и неизвестно, откуда взято. Сам автор, в свое время мне близко и хорошо знакомый (умер в 1905 г.), там никогда не бывал. Под пермяками Слободского уезда Н. А. Рогов разумеет пермяков Глазовского уезда, а под таковыми на р. Летке—«пермяков» Слудской вол. Орловского у. (вернее зырян).

14. Луканин. О движении народонаселения в Чердынском уезде в десятилетие 1841—50 г. 1—28 стр. Вестн. И. Р. Г. О. 1859, 5, СПб.

1859. На стр. 6 автор сообщает, что пермяки населяют приходы: 1) Косинский, 2) Юкеевский, 3) частью Гаинский, 4) Пятигорский, 5) В.-Язьвинский, 6) Чигиробский и в незначительном размере, 7) Юрлинский, т. е. в переводе на нынешние волости (1909) живут в волостях Косинской и Чураковской (1) Юкеевской, Кочевской и Усть-Зулинской (2) Гаинской (3 и 4), В.-Язьвинской (5), Губдорской (6) и Юрлинской (7).

Здесь интересно указание на проживание пермяков в 1840-ых годах в Губдорской волости (деревня Мудыль и Немзя Губдорской волости

принадлежали к Чигиробскому приходу. между прочим, в 1826 году; см. Кривошеков «Словарь Чердынского уезда» стр. 545 и 554).

15. Описание Карсвайскэго прихода. Блинов. Вятск. Губерн. Ведом. 1864 г., № 46, 48 и 49.

1864. Автор сообщает, что, по сведениям 1858 года, пермяки проживают в волостях: Карсвайской, Понинской, Юлдырской, иначе Люкской и Юсовской. Здесь интересно упоминание Юсовской волости (см. № 36).

16 Труды Этногр. Отд. (Изв. Имп. О-ва Л. Е. А и Э.) т. XIII кн. 3, вып. 1-й (протокол засед. 27/III—1869 г.) 48—50 стр.

1869. Здесь приведен отзыв Н. А. Попова об этнографической карте (4 версты в 1 англ. дюйме) бассейна р. Иньвы, т. е., другими словами. Иньвенской дачи гр. Строгановых (волости Кудымкарская, Кувинская, Беловерская, Ошибская, Егвинская, Архангельская, Юсьвинская, В.-Юсьвинская и В.-Иньвенская Соликамского у.), составленной П. А. Вологдиным (он был горным смотрителем Кувинской заводской конторы,) и пожертвованной им в Дашковский Этнографический Музей.

Через 3 года, в 1872 году, П. А. Вологдин представил уже на Московскую Политехническую выставку Этнографическую карту местностей Чердынского, Соликамского и Глазовского у у., населенных пермяками и принес ее в дар этому же Этнографическому Музею (письмо П. А. Вологодина, Записки Уральск. О-ва Любит. Ест., т. X, вып. 2-й, Екатеринбург 1887, стр. 153 *).

17. Список инородческих селений Казанского учебного округа. СПб 1870 г

1870. Список этот, как видно из Штиглица (см. № 20, стр. ССХХ) составлен по распоряжению М. Н. Просв. преимущественно на основании донесений исправников. В нем перечислены, между прочим, 126 пермяцких селений Чердынского у., с показанием числа жителей, но без отнесения их к приходам или волостям, при чем почему то к названию «пермяки и «зыряне» добавлено «христиане» (как известно, зыряне с XIV, а пермяки с XV века все окрещены). Под зырянами здесь неподжательно значатся пермяки-лупыницы Гаинской вол. (см. № 12). Все эти деревни перепечатаны позднее 1875 г. у Штиглица (см. № 20) и в «Памятной книжке Пермск. губ. за 1880 г.» (см. № 23), почему они и будут мной разнесены по волостям при обозрении первого из 2-х упомянутых источников. Сведения о пермяках Чердынского уезда доставлены от исправника и благочинного 1-го округа. О селениях Соликамского и Оханского у у., населенных пермяками, почему то совершенно не упомянуто. С 1880-ых годов Пермская губ. из Казанского Учебного Округа перешла в Оренбургский.

18. Н. Романов. Краткие очерки уездов Вятской губернии, уезды Слободской, Глазовский, Сарапульский и Елабужский, Вятка, 1875.

1875. Интересно указание автора, что население Кайского края Слободского у. считается русским, но, вероятно, оно состоит главным образом из обруселых пермяков, а также вологодских зырян вместе с русскими (стр. 110).

Про Зюздинский край, т. е. волости Гординскую, Харинскую (ныне Афанасьевская) и Бисеровскую сообщается, что считается он населенным пермяками, как, отчасти, и волости Понинская и Карсвайская, но что кроме Харинской везде пермяки говорят уже по русски.

* Оба карты мне совершенно неизвестны

19. Этнографическая карта Европейской России. Составил по поручению И.Р.Г.О., А. Ф. Риттих, СПб, 1875.

1875 В Чердынском у. как и у Кеппена (см. №№ 9 и 10), пермяки показаны 7-ю ареалами. Первый ареал на правом берегу Вишеры вокруг дер. Деминой Пянтежской вол., второй—вокруг дер. Керчевой около устья Вишеры той же волости, третий, четвертый и пятый находятся по р. Язвье и около нея в пределах В.-Язьвинской вол., при чем непонятно, почему в большем из этих ареалов 2 места около дер. Заполье и Крайболота показаны населенными русскими: первое из них населено и теперь пермяками, а 2-го отыскать я не мог. На р. Каме, Косе и Лологе нанесен такой же ареал, как и у Кеппена (см. №№ 9 и 10), но в противоположность ему, граница распространения пермяков здесь совершенно правильно отодвинута значительно южнее—на правый берег р. Косы, т.е., значит, к волостям, поименованным при разборе карты Кеппена, где жили пермяки—Гаинской, Косинской, Чураковской, Юксеевской и Кочевской надлежит еще прибавить Юлинскую, Юмскую и Усть-Зулинскую волости. но непонятно, почему на этом сплошном пространстве показаны 2 места, обитаемые русскими: д. Бачманова Юксеевской вол. и Пыстогова Кочевской и одно рядом—д. Кривцы Гаинской вол., так как деревни эти и теперь населены пермяками. Седьмой ареал—пермяки по р. Лупье Гаинской вол. совершенно неправильно показаны зырянами (см. № 12).

В Соликамском уезде пермяки показаны сплошной массой и сверх волостей, поименованных при рассмотрении карты Кеппена—Кувинской-Белорвской, Кудымкарской, В.-Инввенской, Егвинской, Ошибской, Архангельской, Юсьвинской, В.-Юсьвинской, Купросской, Тиминской, Нердвинской и Верх-Нердвинской здесь они обозначены еще в пределах Юрической вол. (д. Чермос к ЮЗ от Купроса на правом берегу р. Чермоза), Александро-Рождественской (дер. Фадеева на левом берегу Обвы и Воскресенской. Хотя ни одного селения последней волости не указано но на карте по ней проходит закрашенная пермяками перемычка, соединяющая Александро-Рождественскую волость с В.-Нердвинской, где и до сих пор есть пермяки.

В Оханском уезде указаны 4 ареала, населенных пермяками, вокруг 4-х же деревень по 2 на обоих берегах Обвы—все Кызьвенской волости.

В Глазовском уезде обозначены населенные пермяками селения 3-х Зюздинских волостей—Бисеровской, Афанасьевской и Гординской, показанные одной непрерывной полосой (возле села Афанасьевского тонкая перемычка).

В Орловском уезде пермяки Слудской волости (иначе Прокопьевской) показаны почему то вотяками в виде 2-х ареалов (от общей массы пермяков по р. Летке отделен особый ареал к В от этой реки вокруг дер. Федоровой). К этим «пермякам» с севера примыкают непосредственно зыряне Усть-Сысольского у., как известно, также называемые «пермяками». Здесь интересно указание на проживание пермяков в Пянтежской, Юрической и Александро-Рождественской волостях, но странно, что, как и у Кеппена, на карте совершенно не показаны Карсовайские пермяки Глазовского у. (см. № 15).

К сожалению, автор не сообщает, какими источниками он пользовался при составлении своей карты.

Ошибки в карте Риттиха (Лупьинские пермяки показаны зырянами, а Орловские «пермяки» т. е. зыряне—вотяками) вошли и в этнографическую карту 5 тома «России», «Урал и Приуралье», где, кроме того, совершенно неправильно показана перемычка, будто бы соединяющая восточную и западную группы Чердынских пермяков.

20. Список населенных мест по сведениям 1869 г.. XXXI. Пермская губ. изд. Ц.С.К.М.В.Д.. СПб, 1875 г. обраб. Штиглицем.

1875. Здесь поименованы селения, населенные пермяками по 2 источникам: 1) так называемым «приходским спискам», составленным в 1857 г. приходскими священниками и хранящимся в И. А. Наук и 2) спискам инородческих селений Казанского учебного округа, составленным по распоряжению М. Н. Просвещения преимущественно на основании донесений исправников (ССХХ) в 1870 году (см. № 17).

Селения пермяков Оханского у. показаны только по приходским спискам (32 деревни без указания прихода и 20 прихода с. Тюменского), при чем из всех 52 деревень 46 оказалось в Кызылвинской вол. (по земским спискам населенных мест 1905 г. и 1909 г.) и 6-я не нашел (Дружинина, Копылова, Омелина, Часовня, Газ-ез и Коинов) совсем в этих списках.

Селения пермяков Соликамского у. показаны также лишь по приходским спискам. Из 41 деревни прихода с. Архангельского—38 оказалось (по земским спискам 1909 г.) Архангельской вол. и 3 мною не найдено—Верхняя и Нижняя Лопва и Вижева (Лопва не Чердынского ли уезда Юрлинской в?.) Из 58 дер. прихода с. В.-Иньвенского 49 оказалось в Верх-Иньвенской же волости. 9 совсем не отыскано мною (Люртимова, Кузья, Полянкин, Святогорская, Пиканова, Харитонов, Шулокса, Трубинова) и одна В.-Юсьвинской вол. Из 35 деревень прихода с. В.-Юсьвинского 2 совершенно не найдено (Сидоршерский новый и Новоселок), 1—Кудымкарской вол., а остальные 32—В.-Юсьвинской вол. Из 13 дер. Воскресенского прихода—11—Воскресенской же волости, 1 не найдена (Шаврина) и 1 неизвестно какой (Данькова—Нердвинской или Юрической волости). Из 143 деревень Егвинского прихода—71 дер. Егвинской же волости, 42 Ошибской. 1 может быть обеих (Лячканова) и 30 не найдено (Бабина, В.-Юсьва, Виль-Даньшинов, Виль-Горбунова, Виль-Лячканов, Дерсканов, Грибанов, Гуляевский, Гурина, Демина, Дзюдзин, Емелева, Енкашор, Кесев, Шуранцева, Кордюкова, Корегова, Мегулда, Мулова, Мурмарова, Порозова, Погоров, Чистоев, Сергина, Сершор, Шабурова, Сыскинова, Тунев, Ширьег, Юсьва). Из 11 деревень прихода с. Кокшаровского, иначе Елисавето - Нердвинского, ныне Нердвинского (народное название «Осиновый завод») 8 оказалось Верх-Нердвинской волости или, иначе, Питеевской волости и 3 не найдено (Останинская, Чаврина и Пятницкая). Из 39 деревень Кудымкарского прихода—36 Кудымкарской же волости и 3 не разысканы мной (Верх-Олыч, Миронова 2-я и Ширкужева). Из 86 деревень Купросского прихода 49 оказалось той же волости. 24 Тиминской и 13 мне не удалось отнести к той или иной волости (Бабушкина, Бел-мыс, Ваьскина, В.-Доеговская, В.-Исьльская, Вотягина, Иньинва, Исакова, Мортина, Митина, Трошина, Хайдурова, Якушева). В приходе села Отева из 53 деревень, показанных населенными пермяками, 38 деревень приходится на долю Белоевской волости и 15 Кувинской. Из 77 деревень прихода с. Юсьвинского оказалось 60 Юсьвинской же волости, а 17 мной не отысканы. (Костылева, Петрушина, В.-Меговская, Горская, Чиреева, Загорская, Березникова, Мишкина, Морзина, Космос, Корованова, Кочева, Лапина, Карасова, Мочакова, Фоломкова).

Селения пермяков Чердынского у. показаны и по приходским спискам и по спискам Казанского учебного округа. Из 39 деревень В.-Язьвинского прихода 34 оказались В.-Язьвинской вол., 2—соседней волости Соликамского у.—Половодовской (Долгая и Сим) и 3 мною не найдено (Актимонова, Беликова и Каменева). Все 10 деревень Гаинского прихода принадлежат к одноименной волости. Из 14 деревень прихода с. Пятигорского 10 значатся в Гаинской вол., 3 в Косинской 1 (Фомина) я не

нашел. Из 22 населенных пермяками деревень Косинского прихода 9 оказалось Косинской вол., 10 Чураковской и 3 не разыскано (Верхо-Вумская, Рубцова и Созонова). Из 46 деревень прихода с. Юксеева, населенных пермяками, 13 Юксеевской же волости, 22 Кочевской, 5 Усть-Зулинской и 6 мной не найдено (Вавилина, Диева, Еныер, Сирва, Саидат и Шондырова).

Кроме вышеуказанных, населенных пермяками селений Чердынского уезда, находящихся в тех и других списках, помещены далее селения того же уезда, включенные лишь в списки учебного Округа (см. № 17). Из 39 таких селений, где проживают пермяки, 3 деревни В.-Язывинской вол., 14 Юксеевской, 5 Косинской, 4 Кочевской, 2 Чураковской, 5 Гаинской, 3 деревни фигурируют вторично (Суиб, Несолева, Иванчина) и 6 не разысканы мною (Варвина, Кииреева, Клены, Мышкина, Сенькова, Яранова).

Против большинства инородческих селений показано число их обитателей не только по спискам приходским и Казанского Учебного Округа в Чердынском у., или приходским в Оханском у. и Соликамском, но и по собранным Ц.С.К.М.В.Д. сведениям. Под дер. Ташка следует разуметь дер. Кочевской вол., а не одноименную ей дер. Юмской вол. (иначе Ташкинова или Мельникова), как полагает ошибочно Штиглиц, что видно из сопоставления числа жителей той и другой. Пермяки Гаинской волости по р. Лупье совершенно неправильно числятся зырянами (см. № 12 и 17). Непонятно, почему в списки пермяцких селений не вошла ни одна деревня Нердвинской вол., Юрлинской и Никитинской или, иначе, Майкарской, где пермяки, хотя и в незначительном числе, правда, довольно обруселые, живут и до сих пор.

Распределения населенных мест по волостям в этой книге не сделано.

21. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным Стат. Ком. М. В. Д., X Вятская губ. 1876, обраб. Огородниковым.

1876. Здесь указаны селения, обитаемые пермяками в волостях Бисеровской, Понинской, Харипской и Гординской Глазовского уезда и Прокопьевской (или Слудской) Орловского у. по сведениям 1869 года. Харинская волость называется и Афанасьевской.

Странно, что совершенно не указаны пермяки Карсвайского прихода (см. № 15 и 19) кроме Понинской волости.

22. Лукашин А. Население Оханского у. по сословиям, возрастам и семейному соетаву по данным X ревизии*), СПб., 1878 г.

1878. На стр. 5 упоминается, что в уезде есть и пермяки, живущие в Кызьвинском и Тюменском приходах до 1750 чел. по показанию крестьян-старожилов, при чем приложен список 30 деревень, в которых они проживают. Из этого числа 26 имеются и у Штиглица (см. № 20), а 4 (Фомина, Голуята, Белоглазова и Ракова) только здесь—все Кызьвинской волости, кроме Раковой, которой найти в земских списках мне не удалось.

23. Памятная книжка Пермской губ. изд. Перм. Губ. Стат. Ком. Пермь.

1880. Здесь приведены списки инородческих селений Пермской губ. с показанием числа жителей по сведениям 1873—75 г.г., между прочим пермяцких Соликамского уезда. (приходов Кудымкарского, Кувинского, Архангельского, Юсьвинского, Егвинского, Купросского, В.-Иньвенского,

*) Манифест 1856 года.

Ошибского, В.—Юсьвинского и Белоевского) и Чердынского уезда без указания на приходы.

По сравнению с Штиглицем (см. № 20) в Соликамском уезде опущены приходы Воскресенский и Кокшаровский и введены новые— Ошибский, Кувинский и Белоевский (последние два вместо Отевского у Штиглица), а в числе деревень, их названий и числе жителей (сверх числа пермяков в приходе показано и число русских) разница, тогда как в Чердынском уезде помещены названия пермяцких деревень и количество жителей прямо из списка Казанского учебного Округа (см. № 17 и 20) с теми же опечатками (Исsoleва, Таньшарьва). Лупьинцы (см. № 12 и 17), как и там, неподлежательно числятся не пермяками, а зырянами. Странно, что ничего не говорится о пермяках Оханского уезда (см. № 22) и опущен Кокшаровский приход, т. е. В.-Нердвинская волость (см. № 20), где пермяки живут и теперь. Пеомяки Воскресенской волости (Воскресенский приход) с 1857 года (см. № 20) к этому времени, видимо, уже обрусели.

24. Материалы к исследованию Чердынского уезда в медико-статистическом и санитарном отношении, М. Чашницкий, Пермь, 1883 г. 1—223 стр.

1883. Здесь интересно указание, что в первом врачебном участке пермяки живут, кроме В. Язьвинской волости, еще частью и в Губдорской.

25. Семенов. Географо-статистический словарь Российской Империи, т. IV, 1884 г.

1884. Под рубрикой «пермяки», между прочим, имеется сообщение, что пермяки, числом до 200 душ обоого пола, живут в Екатеринбургском уезде (завод Билимбай гр. Строгановой). Это—переселенцы с р. Иньвы Соликамского уезда, переведенные сюда для пополнения кадра заводских мастеровых.

26. Волжский Вестник, 1886 г. № 141 и 143 Н. Д. Среди пермяков, вотяков и черемис (Шутевые заметки).

1886. Автор, проезжавший по Казанскому тракту из Перми в Вятскую губернию, на ст. Половинной или Половинке (Притыкинской волости Оханского уезда) путает пермяков, как народность, с пермяками, как жителями губернии—у него и на этой станции пермяки и по тракту они же.

27. Малиев. Антропологический очерк племени пермяков, Казань, 1887 г. Труды О. Е. при И. К. У., т. XVI, вып. 4 отдельн. оттиск.

1887. Говоря о численности пермяков, автор, повидимому, следуя Рогову (см. № 13) неподлежательно находит их в Слободском уезде. Из приложенной к статье таблицы Торгуда (см. № 32) видно, что, по сведениям 1886 года, пермяки числились еще в Юрлинской волости—совершенно обруселые (стр. 45). Интересно также указание автора на проживание их в Майкарской волости в деревнях Б. и М. Они (стр. 8).

28. Этнографическая карта Пермской губ., составленная по сведениям, доставленным Земскими Управками и земскими врачами П. М. Вологодским в 1887 году (не напечатана).

1887. На 10-верстной карте Пермской губернии Стрельбицкого среди других народностей губернии обозначены и пермяки. На карте написано, что сведения эти сверены со списком населенных мест Пермской губернии 1875 года, словарем Н. К. Чупина и этнографической картой А. Ф. Риттиха 1875 г. (карта принадлежит У. О. Л. Е.).

В Чердынском уезде пермяки показаны 2-мя ареалами—1 на востоке в Верх-Язьвинской волости, и другой на западе, изображенный сплошной

полосой, начиная от Камы и кончая правым берегом р. Косы (см. № 19), т. е. захватывающий современные (1909) волости Гаинскую, Юксеевскую, Косинскую, Чураковскую, Кочевскую, Усть-Зулинскую, Юмскую и Юрлинскую. Южные части трех последних и Аннинская закрашены русскими.

В Соликамском уезде пермяки значатся по Иньве в волостях Кувинской, Ошибской, Белоевской, Тиминской, Егвинской, Кудымкарской, В.-Иньвенской, В.-Юсьвинской, Юсьвинской и Майкарской и северной части Питеевской, или, иначе, Верх-Нердвинской. Непонятно, почему в южной части этой волости, где и до сих пор (1920) живут пермяки (например, дер. Кекур, Сидорова, Ошева и др.), последние, по сведениям врачей, показаны автором русскими. В Юрической, Половодовской, Александро-Рождественской и Воскресенской волости Соликамского уезда, в Оханском и Чердынском уездах (в низовьях р. Язьвы и на Вишере) пермяков, как у Риттиха (см. № 19) уже не значится.

Непонятно, почему водораздел между Иньвой и Обвой, где есть населенные места, совершенно не закрашен. На общем красочном фоне, изображающем местожительство иньвенских пермяков, до 23 незакрашенных пространств—повидимому, карта в этой части не закончена. Почему то, по сведениям врачей, пермяки показаны почти до Елизавето-Пожевского завода. Лупьинские пермяки Гаинской волости Чердынского уезда, как у Риттиха и Штиглица, неправильно числятся зырянами.

29. Материалы по статистике Вятской губернии, т. III, Орловский уезд, ч. I, 1887 год.

1887. Поселения «пермяков» (вернее, зырян) согласно подворной описи, показаны в Слудской волости и одно в Пинюжанской.

30. Каталог музея У. О. Л. Е., отделение Археологии и Этнографии. Екатеринбург, 1889, Пермяки, 1—7 стр.

1889. Под заголовком «пермяки» описаны предметы с указанием на волости, где пермяки и ранее едва ли жили (Тулпанская, Корепинская, Сыпучинская—стр. 4), или несколько веков назад (Анисимовская волость), или давно (Пянтежская, Морчанская (см. № 9, 10 и 19).

31. Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах Пермских. СПб, 1889. Этнографическая карта губерний, населенных зырянами, сост. по картам г.г. Стрельбицкого и Риттиха (50 в. в дюйме).

1889. Автор не разделяет пермяков от зырян. Ошибка Риттиха в отношении Орловских «пермяков», показанных у него вотяками (см. № 19), здесь исправлена. Вместо двух населенных пермяками местностей на правом берегу Обвы в Оханском уезде здесь, вероятно, вследствие принятого масштаба карты, показана одна.

32. Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду Пермской губернии. Пермь, 1890, Э. Торгуд.

1900. На странице 10 сообщается, что в Чердынском уезде пермяки живут в В. Язьвинской, Усть-Зулинской, Гаинской, Кочевской, Юксеевской и Косинской волостях—в первых трех смешанно с русскими. Интересно указание, что в Юрлинской волости живут обруселые пермяки. Пермяков по р. Лупье Гаинской волос и (см. №№ 12, 17 и 20) автор неподлежательно считает зырянами, как и жителей дер. Усть-Пожег на Печоре Тулпанской волости (11 стр.). Последние—озырянившиеся русские (Архангельские Губ. Вед. 1885 г. «Печорские зыряне»¹⁾.

¹⁾ Прим. «Опермившихся русских» К. Ф. Жаков нашел напр. в с. Важкуа («К вопросу о составе населения в вост. части Вологод. губ. СПб 1907»), т. е. и среди зырян Вологодской губернии.

33. Объяснительная записка к этнографической карте Пермской губ., составленной И. Г. Остроумовым в 1891 г. Екатеринбург, 1891 года.

1891. О пермяках автор сообщает, что они живут главным образом в С. части Соликамского уезда, а в меньшем в Чердынском уезде. К сожалению, карта эта утеряна. (Ср. Wichmann Kurzer Bericht über die Studienreise Zu den Syrjänen Н. 1903). Здесь встречается указание на неизданную этнографическую карту Вологодского (см. № 28).

34. Смирнов И. Н. Пермяки, Казань, 1891.

1891. На стр. 90 сообщается, что в настоящее время пермяцкие селения расположены главным образом, в области западных притоков Камы—Иньвы, Пожвы, Яйвы, Лысьвы и впадающих в них Юсьвы, Егвы, Вильвы в Соликамском у. и Косы с ее притоками в Чердынском у.

Автор говорит, таким образом, лишь о местожительстве пермяков Пермской губернии, но и здесь он в отношении Соликамского у. впадает в ошибку: на Пожве, Яйве (это восточный приток Камы!) и Лысьве, как и на левом притоке Яйвы—Вильве живет и за последние 125 лет жило во всяком случае только русское население. Интересно указание на проживание пермяков в Юрлинской вол. (стр. 174).

35. Материалы по статистике Вятск. губ., т. VIII, Глазовский у., ч. 2. Подворная опись, Вятка, 1892 г.

1892. Поселения пермяков показаны в Афанасьевской, Бисеровской, Гординской, Люкской, Карсовайской и Понинской волостях.

36. Календарь Вятской губ. на 1893 г. Вятка, 1892. Зюздинский край, Н. П. Штейяфельд, 272—312 стр.

1892. Автор сообщает, что пермяки населяют большую часть Афанасьевской и Гординской волостей Глазовского уезда, проникая также в Юсовскую и затем в Оханский у. Здесь интересно указание на Юсовскую волость (см. № 15), но непонятно, почему не упомянута Бисеровская.

37. Кривошеков. Указатель к карте Соликамского у. Пермской губ. Записи У. О. Л. Е., т. XVII, вып. 2-ой, Екатеринбург. 1897 г.

1897. Под рубрикой «пермяки» сообщается, что они живут в волостях Кувинской, Белоевской, В.-Иньвинской, Кудымкарской, Ошибской, Егвинской, Архангельской, В.-Юсьвинской, Юсьвинской, Тиминской, Купросской и Никитинской и частью в В.-Нердвинской и Нердвинской, а также в Чердынском, Оханском и Глазовском у. у.

38. Список населенных мест Пермской губ., XII, Чердынский у. изд. Пермск. Губ. Земст. Пермь, 1897.

1897. При каждом населенном пункте отмечается и народность. Пермские селения показаны в волостях В.-Язьвинской, Гаинской, (дер. Кривцы населена здесь русскими), Косинской, Кочевской, Усть-Зулинской, Юксеевской, Юмской (выс. Рудаков—переселенцы из Соликамского у.—см. словарь Чердынского у. Кривошекова стр. 660). В Юрлинской волости пермяцких селений почему то не отмечено. Хотя на стр. 11 сообщается, что в западной части уезда живут, кроме русских пермяки, вогулы (?) и зыряне (?), поселений этих последних не указано. Это очень редкая книга. Соликамского у. в этом издании, кажется, не было.

39. Список населенных мест Пермск. губ. XI. Шадранская у. Пермь 1900 г.

1900. На стр. 35 сообщается, что в дер. Чердынской (Песчановой). Николаевской волости в 111 дворах живет 543 человека—пермяки.

Это—выселенцы б. ч. из Косинской волости Чердынского уезда,

40. **Материалы к оценке земель Пермской губ., т. III, вып. 2-ой. Чердынский у. Свод хозяйств.-эконом. данных подворной переписи. Пермь, 1901, тип. Губ. Зем. Управы.**

1901. Свод данных, в том числе и этнографических, произведен по общинам, входящим по несколько в состав сельских обществ, из которых уже слагаются волости.

В Чердынском у. пермяки значатся в 15 общинах В.-Язьвинской вол., в 14—Гаинской, в 19—Косинской, во всех 23-х Кочевской, во всех 39 Мошевской, в 5 Усть-Зулинской, во всех 15 Юкеевской и в 1-й общине Юмской вол.

В Мошевской вол. пермяки показаны, конечно, по ошибке.

В Юмской вол., повидимому, речь идет о пермяках-переселенцах с Иньвы (см. Список насел. м. 1897 г. и 1909), проживающих в ЮЗ части волости по р. Чусу.

Оаырянившиеся русские на Печоре—в Пожеговской общине того же общества Тулпанской вол. показаны неподлежательно зырянами. (Арх. Губ. Вед. 1885. Печорские зыряне).

В томах «Материалов», посвященных Оханскому (1898 г.) и Шадринскому у. у. пермяков в этих последних не значится.

Что касается Соликамского у., то из предисловия к вып. 2-му, тома III, 1901 г. видно, что рукописный сборник по этому уезду постановлено не печатать. Напечатан ли он был впоследствии—мне не известно, но в библиотеках Свердловска и Перми его не имеется.*)

41. **В. М. Янович. Пермяки. СПб, 1903. Отдельн. оттиск из «Живой Старины» 1903 г., вып. I и II.**

1903. Автор, описавший, как и Рогов (см. № 13) иньвенских пермяков, правильно указывает распространение их по волостям Соликамского у., упоминая и Майкарскую или, иначе, Никитинскую волость, но, очевидно по ошибке (он был до 1904 г. земским начальником в с. Юсьве) рядом с Архангельской волостью у него фигурирует и Карповская (это одно и то же). Пермяки Чердынского у. по волостям не показаны. В Глазовском уезде—только в Зюздинской *) и Гординской волостях.

42. **Зеленин Д. К. Кама и Вятка. Путеводитель, Юрьев, 1904. Этнографическое описание Прикамского Края.**

1904. На стр. 96-й, очевидно по ошибке, напечатано, что в Кунгурском у. наряду с русскими, башкирами (?) и татарами живут и пермяки. Вероятно это описка и следует читать «вогуль» (д. Копчик и Бабенки на Чусовой).

43. **Кривошеков И. Я. Географический очерк Перм. губ. Пермь, 1904.**

1904. На стр. 28 и 29 автор перечисляет населенные хотя бы отчасти пермяками волости Чердынского, Соликамского и Оханского уездов, куда неправильно относит Аннинскую первого (см. № 9 и 10) Березовскую второго (здесь есть в выселке Васькином переселенцы из Косинской вол.) и Екатерининскую третьего (здесь живут различные переселенцы).

*) Сообщением данных о «Материалах к оценке земель» я обязан любезности Е. П. Аликина и Д. М. Бобылева, за что приношу им глубокую благодарность.

*) Названия Зюздино имеют несколько сел в этом крае: с. Зюздинское Афанасьевской церкви, с. Зюздинское Георгиевской церкви, с. Зюздинское Екатерининской церкви и с. Зюздино-Воскресенское—первое Афанасьевской вол., 2-е и 4-е—Бисеровской, а 3-е сказать не могу, т. к. мой архив и карты мне в настоящее время недоступны. Матер. благосост. церквей Сл. б. и Глаз. у. у. в 1768 и 69 г. г., стр. 79—86 Труды Вятской уч. Арх. Комм. 1906, № 1—2; А. Т.

44. Список населенных мест Пермской губ., изд. Перм. губ. Земетва, 1904 г. Пермь, 1905 г.

1905. Книга, заключающая сведения о всех 12 уездах губернии, составлена по данным, собранным в январе 1904 г. волостными правлениями, при чем все селения расположены, как и в предыдущих земских списках (см. № 38 и 39) по волостям и везде отмечается и народность.

В Чердынском уезде пермяки показаны в волостях Гаинской, Косинской, Кочевской, Юкеевской и Усть-Зулинской, а в Соликамском — Архангельской, В.-Иньвенской, В.-Юсьвинской, Егвинской, Ошибской, В.-Нердвинской, Кудымкарской, Купросской, Тиминской, Кувинской, Белолевской, Юсьвинской и Березовской. В Чердынском у. В.-Язьвинская волость неправильно показана населенной русскими, что оговорено в печатках, как и относительно Березовской, населенной русскими, а не пермяками (см. 43). Не показаны почему то пермяки в Нердвинской вол. и Майкарской вол. Соликамского у. В Николаевской вол. Шадринск. у. пермяков (см. № 39) также не значится.

45. Жаков К. Ф. по Иньве и Косе, Сарапул, 1906 г.

1906. Здесь автор указывает, что часть Чердынских пермяков осталась доселе по р. Вильве у Пармы. На самом деле в бассейне Глухой Вильвы, притока Язвы в Городищенской и Половодской волостях Соликамского у. (здесь есть и Пармское лесничество) живут и жили русские, не считая 2-х деревень Половодов. вол. (Долгая и Сим), в которых, по приходским спискам 1857 года, значились пермяки (в 1905 г. уже русские).

46. Шадринский у. Список насел. мест Пермской губ. Пермь, 1908.

1908. Список, как и следующие (см. №№ 47, 48, 49) составлен по данным, доставленным волостными правлениями Губ. Зем. Управе. Как и в предыдущих земских списках (№ 38, 39, 44) здесь селения расположены по волостям, при чем указывается и народность. В деревне Песчановой Николаевской волости в противоречие со списком 1900 года (см. № 39) пермяков не показано.

47. Чердынский у. Список населенных мест Пермск. губ. Пермь, 1909.

1909. Селения, обитаемые пермяками, указаны в волостях В.Язьвинской, Гаинской, Косинской, Чураковской (выделена из предыдущей после 1905 г.), Юкеевской, Кочевской, Усть-Зулинской и Юмской (переселенцы из Соликамск. у. см. № 38).

48. Верхотурский у. Список населенных мест Пермск. губ. Пермь, 1909.

1909. В Махневской волости, очевидно, по ошибке, 12 деревень показаны населенными пермяками (стр. 32).

49. Соликамский у. Список населенных мест Пермской губ. Пермь, 1909 г.

1909 Пермские селения указ. в волост.: В.-Иньвенской, В.-Юсьвинской, Ошибской, В.-Нердвинской, Нердвинской, Кудымкарской, Купросской, Тиминской, Белолевской, Кувинской и Юсьвинской. Архангельская и Егвинская волости, очевидно по ошибке, помечены населенными русскими. В Никитинской вол. (дер. Б. и М. Они и др.) пермяки показаны русскими (см. 52).

50. Карта Вятской губернии, составленная К. В. Лаврентьевым, (масштаб 40 в. в дюйме). Памятная книжка Вятской губ. и календарь на 1911 г. Вятка, 1911 г.

1911. Особой краской показаны на карте пермяки. В Глазовском у.— волости Афанасьевская и Гординская (вдоль по реке Каме от села Афа-

насьевского сплошной полосой, заканчивающейся к югу от села В.-Камского). Карсвайские пермяки показаны тоже сплошь, но скольких волостей, сказать трудно. Орловские «пермяки» показаны в виде двух ареалов.

51. В. Д. Емельянов. Карта Вятской губернии с объяснительными сведениями к ней. Вятка 1917 г. (40 в. в дюйм). Родияведение. География Вятской губернии с иллюстрациями и картой. Вятка, 1917.

1917. Пермяки показаны синей краской—сплошной полосой от с. Афанасьевского к югу от него по тракту до с. В.-Камского, немного южнее его, при чем оно закрашено. Затем—возле с. Карсвай и, наконец, у с. Слудского, Орловского у. в виде двух ареалов. К сожалению, видеть одновременно карты Лаврентьева и Емельянова мне не пришлось и о разнице между ними, если таковая есть, я судить не могу

52. Урал после районирования. Изд. Уралсовета. Свердловск, 1926 г. Приложена «Схема основного распределения народностей Уральской области, масштаб 1:4.000.000; составлена по переписи 1920 года и др. данным Б. Дидковски, В. Пиньжаковым и А. Теплоуховым, г. Свердловск, 1926 г.» (издано и отдельными оттисками).

1926. Пермяки показаны в Коми-Пермяцком округе, т. е. в переведена прежние волости в Гайнской, Косинской, и выделенной из нее после 1905 года Чураковской, Кочевской, Юкеевской и выделенной из нее после 1909 года Б.-Кочинской, Юмской и Усть-Зулинской бывшего Чердынского у. и Архангельской, В.-Иньвенской, В.-Юсьвинской, Егвинской, Ошибской, Кудымкарской, Купросской, Тиминской, Белоевской, Кувинской и Юсьвинской бывш. Соликамск. у. За пределами этого округа они обозначены в В.-Язьвинской вол. Чердынск. у., Майкарской (д. Б. и М. Они и др.) и В.-Нердвинской Соликамского у., т. е., по нынешнему, в пределах В.-Камского (первые две) и Пермского округов (последняя), а также в Николаевской волости Шадринского у. (ныне Песчанский район Шадринского округа).

Так как карта вся закрашена, то места не населенные в пределах Коми-Пермяцкого округа—Южная и Западная части Юмской вол. и северная часть Гайнской, условно показаны населенными пермяками, а восточная часть В.-Язьвинской вол., находящейся в В.-Камском округе, по этой же причине—русскими. На фоне Коми-Пермяцкого округа русские обозначены 7 ареалами в бывшем Чердынском у.: в Аннинской вол., в Гайнской (возле с. Гайн и возле дер. Кривцы), в Юрлинской вол., в южной части Юмской вол. и возле с. Чураки Чураковской волости и в б. Соликамском у. около Кувинского завода той же волости.

В Ялуторовском районе (Ивановский сельсовет) ошибочно пермяками показаны зыряне, которые, как видно на карте, проживают также и в соседнем Ярковском районе (Александровский сельсовет). Это переселенцы из Вологодской губернии. Пермяки, проживающие в поселке Ивановском нынешнего Ярковского района, обнаруженные переписью 1920 г., за малочисленностью на карту не нанесены.

На Тобольском севере колонии зырян—ижемцев показаны в землевогульской и остяцкой в Березовском и Обдорском районах—в бывш. Березовском уезде. Синее (цвет зырян) пятнок с.-в. от Сургута—случайная капля краски.

Все сведения относительно пермяков взяты из переписи 1920 г., кроме пермяков бывш. Шадринского у., (Песчанский район), которые не так давно, по сообщению г. Березина, зав. Орг. Отделом Урал-облика печатно заявили о своем существовании.

Май 1926 г.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ВОЛОСТЕЙ В СМЕЖНЫХ ЧАСТЯХ ПЕРМСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГГ.

НАЧАЛА 1900-х ГОДОВ

МАСШТАБ 50 ВЕР В АНГЛ ДЮЙМЕ

Выполнил А. Колупаев

Раскопки под Челябинском ¹⁾.

1.

Челябинский округ Уральской области изобилует курганами, которые население края знает под именем «Чудских могил». Они исчисляются здесь тысячами. В 1873 г. местный археолог и исследователь Р. Г. Игнатьев в пределах Челябинского уезда насчитал до 410 курганов и городищ ²⁾. В том же году центральным статистическим комитетом, по предложению прф. Д. Я. Самоквасова, были собраны, чрез губернс. статист. комитеты, сведения о курганах и городищах. В пределах Челябинск. у. эти «сведения» насчитали 60 городищ и свыше 135 курганов ³⁾. В период 1906—1909 г.г. производивший раскопки под Челябинском, археолог Н. К. Минко исследовал местность вокруг г. Челябинска, радиусом в 20-25 вв. вокруг города, и в пределах этого радиуса нашел «более 800 курганов»; «курганы,—по словам Минко,—встречаются около всех сколько-нибудь значительных озер и по берегам как р. Миасса, так и всех его даже совсем незначительных притоков. Встречаются большими группами до 60 и более курганов, большею частью разбросанных без сколько-нибудь заметного порядка, но иногда правильными рядами» ⁴⁾. Число курганов Причелябинского района однако, несомненно, более значительно, чем даже подсчет Минко. Причелябинские курганы, как правило, все весьма низки и часто представляют собою не более, как пятна, почти не отличающиеся по высоте от уровня окружающей степи. Не только пришлое население Челябинского края, каковы, например, украинцы, привыкшие к многосаженым курганам юга Европ. России, но и местные старожилы не считают за курганы эти «пятна», широко распространенные по Челябинскому краю. Очень большое число курганов находится под выгонами, перерезано дорогами, на многих курганных «полях» расположены поселки (напр., Исаково под Челябинском); наконец, совершенно уже неопределимо число курганов распаханых, о существовании которых приходится узнавать случайно, при обнаружении у крестьян разных предметов, «выпаханных» в поле.

Почти все причелябинские курганы очень незначительной высоты. По наблюдениям Минко ⁵⁾ «имеющие до 2-3 арш. высоты попадаются очень редко и почти всегда стоят одиноко», т. е. нетипичны для причелябинского края. Огромное же большинство курганов не достигает по высоте и метра. В местах, удаленных значительно от воды, курганы не встречаются. Н. К. Минко сделал попытку классифицировать причелябинские курганы следующим образом: «По внешнему виду все курганы (в пределах 25-20 верстного радиуса вокруг города) можно разбить на 3 вида: 1) обыкновенная земляная насыпь имеющая вид опрокинутого блюда иногда с незначительной впадиной на вершине. 2) Таковая же,

¹⁾ Доклад, прочитанный 16/11 1925 г. в публичном заседании исследовательского «Института археологии и искусствознания» в Москве, под председ. проф. В. А. Городцова. Доклад печатается с дополнениями.

²⁾ Р. Игнатьев. «Городища и курганы Оренбургской губ.», «Известия Археолог. Комиссии» вып. 5, 1903 г., стр. 113-122.

³⁾ Там же, стр. 67-69.

⁴⁾ Кастанье. Древности киргизской степи и Оренбургского края. «Труды Оренбург. учен. архивн. комис.», т. XXII, Оренбург, 1910 г., стр. 25-26.

⁵⁾ Там же, стр. 25-26.

но с незначительной канавой вокруг основания и 3) основание земляной насыпи обложено небольшими каменными плитами. Курганы третьей категории, насколько мне удалось выяснить, содержат в себе трупосожжения хотя последние попадались и в курганах первой категории. Редкие курганы второй категории (кстати сказать, последних я встретил только пять, около поселка Чурилова) мне вскрывать не приходилось¹⁾.

Обследованные мною в 1924 г. курганы вокруг озер Смолина и Исакова, расположенных к югу от г. Челябинска, все представляют собою земляные насыпи в виде пологого опрокинутого блюдца, с весьма правильно окружностью, при крайне незначительной высоте (менее 1 метра).

К невыгоде для науки, причелябинские курганы,—благодаря их ничтожной высоте и близости находящихся в них погребений к горизонту, очень доступны для раскопа, и потому подвергались расхищению еще в древности, и легко подвергаются ему доселе. В прежнее время курганы раскапывались (партиями) *золотоискателями*, *кладоискателями* и местными любителями. Иногда эти раскопки принимали почти стихийный характер. Так было в голодные годы 1911 и 1921, когда население бросилось за курганным «золотом». В 1909 г. раскопки курганов местным населением приняли такой угрожающий характер, что бывшая императорская Археологическая комиссия поручила челябинскому археологу Н. К. Минко произвести раскопки под Челябинском, чтобы предупредить хищнические раскопки местным населением²⁾. Минко и ранее этого, с разрешения археол. комиссии, производил раскопки под Челябинском. Всего за шесть лет (1906-1911 гг.) им раскопано в районе 20-25 вв. вокруг Челябинска не менее 125-130 курганов. К сожалению, эта большая работа, по независящим от Минко обстоятельствам, не могла быть доведена до конца. Сам Минко успел опубликовать отчет о раскопке лишь 3 курганов в «Записках Уральск. Общ. Любит. Естествозн.» (1907 г., т. XXXV). Никаких других печатных сведений о его раскопках не имеется, за исключением краткого *résumé* результатов его раскопок 1909 г., сделанного в «Отчете археолог. Комиссии за 1909-10 г.» (СПБ., 1913 г.). «Дневник раскопок», веденный самим Минко, бесследно исчез. Сохранились лишь предметы, добытые им при раскопках и находящиеся в настоящее время в Челябинском музее местного края: это—большое количество предметов керамики, бус, бронзовых и железных стрел, глиняных пряслиц и грузил и т. д.; сохранились и некоторые фотографии с находок Минко и им разрытых погребений. Сведения почерпаемые из изучения предметов из раскопок Минко и моих собственных, а так же из печатных и письменных источников об его раскопках, дают убеждение, что исследователь встречался в одном и том же, географически небольшом, районе, с самыми различными культурами, свидетельствующими о древнейшей населенности причелябинского края, о сложной смене культур, происходившей здесь, о весьма причудливом перекрещивании культурных влияний в одном и том же небольшом районе на протяжении многих веков. *Résumé* Археологической комиссии о раскопках Минко 1909 г. производившихся в 4 пунктах указанного района, дает некоторое представление о анлиции «культур» под Челябинском.

Курганы, раскопанные Минко у озер Синеглазова и Исакова, а также у поселка Першина, б. Археол. комиссия причислила к «Поздне-Сарматским» с несколькими способами погребений. Так, один курган у Синеглазова «заключал сильно сожженный костяк, лежавший, повидимому, в неглубокой яме, головою на В., и прикрытый прослойками пе-

¹⁾ Там же.

²⁾ «Отчет Археолог. комис. за 1909-10г.г.», СПБ., 1913 г., стр. 192.

резоженной глины и угля. Справа лежали берестяной колчан с 40 бронзовыми стрелами и длинный железный меч, в головах часть песчаникового блюда»; тут же были «2 железн. и 1 медн. крючки, черепки, скорлупа от гусиных яиц, лошадиные кости». Наоборот, в двух курганах у Исакова были «обнаружены несожженные скелеты головою на С., на поверхности материка и в неглубокой яме»; при них найдены были бусы из бронзы и пасты, сосуды с круглым дном и лошадиные кости. Курган у Першина дал погребение, похожее на исаковские: костяк в яме глуб. 1,40 м. головою на В., похожий сосуд, но при покойнике была, по словам «Отчета», «медная фибула старого типа, неведомо как попавшая так далеко на восток». «Более поздние курганы VII-VIII вв., у о. Синеглазова, оказались, расхищенными еще в давнюю пору. Здесь находимы были в большом числе железные и особенно костяные наконечники стрел, железные и костяные поясные пряжки, медные бубенчики, удила; кости лошади вместе с костями человека»¹⁾. По словам Минко, один из курганов при оз. Синеглазове дал бронзовые стрелы, похожие на те, которые были найдены в Пьяноборском могильнике на берегу р. Камы, и глиняный кувшин в виде крынки с более узким горлом, но с круглым дном²⁾. Из кургана при оз. Смолине, об устройстве которого нет никаких сведений, Минко извлек песчаниковый треножник, имеющий полные аналогии с подобными же треножниками, найденными в губерниях Самарской, Уфимской, Оренбургской и в Тургайской области.

В 1923 г., по фотографиям, описанию и некоторым предметам, я ознакомил Отдел Музеев при Главнауке с при-челябинскими древностями в результате чего Отдел Музеев признал, что «археологические изыскания в данной области представляют крупный научный интерес, и Отдел Музеев заинтересован в производстве этих раскопок»³⁾.

Раскопки причелябинских курганов, в том же районе, где работал Минко, были произведены мною летом 1924 г. при участии членов археологической секции челябинского общества изучения местного края и продолжены в 1925 г. В настоящей статье я делаю попытку поделиться результатами раскопок 1924 года.

2.

Познакомимся сначала с географическими и геологическими условиями Причелябинского района.

Работавший над специальным геологическим исследованием причелябинских озер, М. О. Клер дает такой геологический анализ причелябинского озерного района: «Огромная поверхность Челябинского у., представляя из себя западную окраину громадной сибирской равнины, в очень многом сходна с ней. Она отличается меньшей изрезанностью рельефа от соседней Шадринской равнины. Поверхность уезда представляет равнину с слабым уклоном к востоку и юго-востоку... Породы, составляющие уезд, на глубину до несколько сажен установлены» многочисленными исследованиями и дают, в общем, такую картину. «Под слоем пышного чернозема и растительным слоем (от 1 вершка до 1 арш. толщ.) залегает толща в 1 арш. до 2,5 арш. редко до 1 саж.—4 арш. лессовидных, сильно песчаных, желтоватых мелко или средне зернистых глин, отличающихся отсутствием слоистости, вертикальную отдельностью и присутствием известковых и гипсовых сростков. Чернозем как бы проникает сверху вниз в эту породу, наиболее сильно развитую в местах пониженных и в нижних частях долин. Под лессовидными гли-

¹⁾ «Отчет Археол. ком. за 1909-10 г.г.». СПб., 1913 г., стр. 192-193.

²⁾ Зап. Урал. Общ. Люб. Ест., т. XXXV, 1907 г.

³⁾ Отношение за № 1744, от 23/IV 1923 г.

нами залегает белый. ясно слоистый иногда с косою слоистостью кварцевый песок, то чистый, то с мелкими прослойками серых и синеватых пластичных глин различной окраски, добываемых во многих местах уезда»¹⁾.

Челябинская равнина, имеющая описанное геологическое строение, носит в настоящее время лесостепной характер и изобилует огромным количеством озер—пресных, соленых, горьких и т. д. «Озтра соленые отличаются,—по Клеру,—обширностью своей котловины и ебольшею их глубиною. Высокие берега в 3-4 сажени, иногда очень далеко удаленные от воды, здесь обычны. Если же котловина постепенно и тянется в своем положении к озеру на большое пространство, берега могут в ближайшем к воде районе казаться очень низкими». Именно такими представляются берега озера Смолина, изобилующие курганами. «Присутствие одного, двух, трех и даже четырех терасс на этих озерах обязано различным уровням стояния вод в них в различные периоды их жизни». Это разностояние вод в причелябинских озерах есть явление, наблюдаемое в них и доселе. Им объясняется многое в судьбах обитания человека на берегах причелябинских озер. Под самым г. Челябинском, к югу, расположено несколько соленых озер разных размеров. Самым большим из них является находящееся в 7 в. от города, усыхающее ныне озеро Смолино; соленость озера Смолина и ближайших к нему явилась, по мнению Клера, следствием минерализации некогда пресных вод озера. Процесс осолонения озер, усиливающийся в связи с их высыханием, привел к тому, что озеро, еще в середине XIX в. изобиловавшее рыбою, теперь совершенно обезрыбело. Береговая линия оз. Смолина, при овалообразной его форме, мало извита; теперешние берега низменны, и лишь с.-вост. часть озера, на небольшом пространстве имеет сравнительно высокие берега. Глубина озера в середине до 5 метров. Ряд маленьких соленых озерков, примыкающих к Смолину, есть остатки оторванных от него частей. Самым большим из озерков до 1925 г. являлось примыкающее к оз. Смолину с юга озеро Исаково Перешеек между ними составлял около $1\frac{1}{2}$ —2 в.; еще на памяти стариков он не достигал и 1 в. На перешейке нет ни одного кургана. Наоборот, вост. и зап. берега оз. Смолина и вост., зап. и южн. берега оз. Исакова ими изобилуют. Линия курганов всюду начинается в $1\frac{1}{2}$ -2 вв. от воды—прямое указание на то, что уровень воды в озере был в древности несравненно выше. Расположение курганов, характер перешейка между оз. Смолиным и Исаковым и многое другое указывают, что еще в недавнее, сравнительно, время эти два озера составляли одно обширное озеро, южный, восточный и западный берега которого служили местами древнего обитания человека. В жаркое лето 1925 г. озеро Исаково совершенно обезводило и в настоящее время может лишь условно называться озером: воды в нем нет ровсе.

Летом 1925 г. значительно обмелело и оз. Смолино; обмеление озера помогло мне в юго-зап. углу озера, на освободившейся от воды отмели, обнаружить следы мастерской кремневых орудий, очевидно, помещавшейся некогда, при ином, близком к установившемуся в 1925 г., стоянии воды, на самом берегу озера, а затем, при повышении стояния воды, очутившейся под водою.

На восточном берегу оз. Смолина курганы расположены в виде обширного курганного поля. На запад. берегу, спускаясь вместе с понижающеюся котловиною к озеру, курганы расположены как бы параллельными линиями, почти соответствующими естественным террасам берега; таких можно насчитать до 4-х. К южн. берегу «Смолино-Исаковского

¹⁾ М. О. Клер «Краткий предварительный отчет обследования озер Челябинск. уезда, произведенного летом 1915 г. Челябинской Земской управой». Челябинск, 1917 г.

озера подходит, на расстоянии $1\frac{1}{2}$ в., северный берег соленого озера Синеглазова, процесс высыхания которого совершается с наименьшей быстротой, чем Смолина. Весь перешеек между озерами Исаковым и Синеглазовым усеян курганами, расположенными здесь группами и кучами. На курганах стоит и значительная часть поселка Исакова.

Курганы же встречаются в большом числе и по западн. берегу оз. Синеглазова, также в некотором удалении от воды.

3.

На восточном берегу оз. Смолина курганы разбросаны группами на значительном пространстве, образуя целое курганное поле.

Все курганы по внешнему виду совершенно однотипны. Высота их вершин колеблется между 0,70—0,40 м. По форме они напоминают блин со слегка поднятым центром. Они все круглые и столь расплывшиеся, что еле отличимы от поверхности непаханной «поскотины» (выгон), представляясь серовато-зелеными пятнами на общем желто-зеленом фоне. При всей расплывчатости и сниженности, курганы сохраняют однако ясно выраженную форму довольно правильной окружности с ясным повышением от краев к центру.

Первым я раскопал курган в обособленной группе из 16 курганов, из коих 7 уже были раскопаны Минко. Группа эта расположена на непаханном выгоне деревни Сухомесова. Измерение кургана по диаметру дало: с С. на Ю.—14 м., с З. на В.—11 м., при высоте всего в 0,44 м. В виду незначительной высоты курганов и их расплывчатости, мною применялся способ раскопа на перевал, траншеями крест на крест. Разрез земли дал след. результаты: после слоя дерна в 0,09—0,10 м. и слоя чернозема глубиной в 0,20—0,22 м., шел слой смешанной земли (чернозем, суглинок, супесок) в 0,77—0,80 м. толщ., ниже которого проходила уже линия горизонта. Могильное пятно делалось ясно в своих очертаниях на глуб. в 1,04 м., но уже на глуб. 0,88 начали попадаться кусочки на мелко пережеванных человеческих костей и глиняные черепки. Самое погребение находилось в яме, глубиной в 0,20 м., вырытой в материке; яма представляла прямоугольник в $1,60 \times 1,16$ м., растянутый длиною с В. на З.; яма эта находилась в западн. части кургана, обращенной к озеру. Могильная яма хранила следы сильно истлевшего дерева смолистой породы; эти следы соответствовали очертаниям самой могильной ямы, но были довольно тонки и не шли глубже уровня, на котором стояли горшки: могила была обложена деревянными плахами. Просеивание земли, взятой из ямы, обнаружило большое число чрезвычайно мелких кусочков пережеванных человеческих костей, но ни в яме, ни в других слоях кургана не было ни малейшего следа ни угля, ни золы, ни кострища. В западной части могильной ямы, ближе к ее с.-зап. углу, стояло характерное для причелябинских курганов описываемого типа, погребальное блюдо в виде прямоугольника. Блюде сделано из серой глины с примесью талька, плохой работы, без помощи гончарного круга и без обжига; по углам блюда приделаны небольшие глиняные ручки. В блюде находилось до 21 кусочка сильно и мелко пережеванных человеческих костей. На одной линии с блюдцем, но в противоположном юго-зап. углу, стоял целый горшок из серой глины с примесью талька, выс. в 0,17 м., отверстием вверх; горшок покрыт геометрическим орнаментом. Несколько западнее этой линии находились куски от второго горшка такой же формы, но с чеканным орнаментом лучшего выполнения—из сложной комбинации равнобедренных треугольников. Черепки от этих горшков, в небольшом числе, встречались и в других местах могилы. В южной части могилы, на глуб. 0,90 м., лежало два куска конского ребра—остаток куска конского мяса.

Тщательное просеивание земли в могильной яме и значительное расширение траншей в глубину и ширину кургана, охватившее в разных разрезах насыпь и грунт, не обнаружило никаких других предметов.

Другой курган описанного типа я раскопал в том же месте, но в иной группе курганов, расположенных немного ближе к озеру. Курган, при несколько большей высоте (0,62 м.), диаметре (0,14 × 0,17 м.) и размерах могильной ямы (3 × 2,50 м.), дал картину погребения, сходную с описанной. Могильная яма находилась в материке, глубиною в 0,20 м. в западной части кургана; она также хранила следы обделки деревом. Погребение опять было по способу сожжения трупа на сильном огне, вне кургана,—только мельчайшие кусочки костей были разбросаны по могильной яме. У запад. границы ямы, в юго-з. углу, стояли два глиняных горшка, горлами вверх. Один, более грубой работы, был украшен орнаментом из ломаных линий, нанесенных зубчатым штемпелем для чекана; другой горшок из серой, хорошо обожженной глины, принадлежал к тому типу челябинских горшков, который Археол. комиссия, говоря о раскопках Минко, называет «маленьким, изящным», с чеканным геометрич. орнаментом. Оба горшка были разбиты. У сев. стороны могильной ямы находился раздавленный землею большой горшок (0,18 м. выс., 0,21 м. по диаметру), почти без украшений. Несколько южнее его стояло разбитое погребальное блюдо, но без костей, с глиняными ручками по углам, с орнаментом из тупоугольных треугольников по борту, нанесенных чеканным штемпелем (около 0,35 м. длины при 0,20 м. шир.). Это—единственный пока случай блюда прочной хорошей работы и с украшениями. В юго-зап. углу ямы лежало бедро лошади. Но в южной же части ямы был обнаружен, в отличие от первого кургана целый скелет собаки некрупной породы (бедров. кость—0,15 м., локтевая—0,12 м., плечевая—0,13 м.), с довольно сильно развитою челюстью (нижняя челюсть—0,11 м.), *canis familiaris palustris*. Никаких других находок и этот курган, подобно первому, не дал.

4.

Следующие раскопки я произвел на противоположном, западном, берегу оз. Смолина. Здесь в 1¹/₂-2 вв. от самого озера, на склонах равнины, спускающейся к котловине, занимаемой озером «Смолино-Исаковским», расположены несколько линий курганов,—всего ок. 4-х. Вторая линия курганов, расположенная вдоль самой дороги из Смолина в Синеглазово, представляет собою почти правильные тройные ряды курганов. Некоторые из них выше сухомесовских, другие совершенно подобны им по высоте, по внешнему же виду они не отличаются от сухомесовских. Многие курганы здесь столь снижены, что едва отличимы от земли, а иные и вовсе не отличимы. В центральном ряду несколько курганов были раскопаны Минко. В одном из курганов этого рода, содержавшем трупосожжение, Минко нашел треножник из белого песчаника,—один из небольшого числа предметов подобного рода, найденных доселе в Восточной России¹⁾. Треножник имел блюдообразную круглую поверхность, с равномерным скатом к центру. По борту, в виде широкого обода, высечено украшение в виде цепи горизонтальных полудужек. Ножки также украшены горизонтальными полудужками. Этот челябинский треножник имел точное сходство по материалу, форме и орнаменту с треножниками,

¹⁾ См. о них: «Сообщение об археологич. находках при работах на маячных каменоломнях близ Оренбурга» А. Деревенскова и «По поводу доклада А. Деревенскова» А. В. Попова в «Трудах Оренб. учен. архив. ком.», вып. XXIII, Оренб., 1911 г. стр. 58-71.—«Материалы по археологии восточных губерний», издаваем. Москов. Археологич. Обществом, т. III, М., 1899 г. Ф. Нефедов, «Отчет об археологич. исследованиях в Юж. Приуралье летом 1887-88 г.»

извлеченными из могильников под Оренбургом, с треножниками из кургана Верхнеуральск. у. и с треножниками из Уфимск. и Самаре. губ. (музей Уфимск. и Сам.) и Тургайской обл. (Оренбург. музей). Назначение и происхождение подобных предметов не выяснено; сфера их распространения ограничивается областью между средней и нижней Волгой, Челябинским краем и Тургайскими степями¹⁾.

Я раскопал курган, соседний с тем, из которого Минко извлек треножник. По виду, высоте и размерам (выс. 0,65 м., диаметр: 16×14 м.). Он ничем не отличался от сухомесовских. Северный скат кургана, под поверхностью дерна, оказался обложенным гранитом (до 15 кусков—по 0,15—0,35 м. длины). Погребение находилось в северной части кургана. На глубине одного метра были обнаружены значительные остатки кладки из деревянных бревен смолистой породы,—нужно думать, лиственницы. Это был почти правильный квадрат в 2×1,90 м. Бревна, которыми была произведена эта кладка, прекрасно сохранились. Толщина сохранившихся частей бревен была, в среднем, 0,15—0,17 м., но в отдельных местах достигала 0,35 м. Углы этого сруба носили характер обычной избяной кладки углов. В пределах описанного квадрата из дерева и находилась самая могила. Она была на глуб. 1,40 м., в виде ямы в 0,20 м., вырытой в материке. Деревянная кладка в виде сруба достигала уровня дна могилы—таким образом, могильный сруб имел не более 0,40—0,42 м. вышины, при общей площади могилы в 1,90-2 м. К западной стенке сруба, вне могилы, были привалены два куска гранита. По всей площади могилы было расброшено довольно большое количество мелко пережженных человеческих костей, в точности напоминая сухомесовские курганы. Никаких следов угля, золы и т. п. не было обнаружено. У западной стенки могильного сруба, по углам, находились два глиняных горшка, в стоячем положении, горлом вверх. Горшки были не в целом виде; отдельные черепки от них дали просеванье. Оба горшка были грубой работы; у одного из них, из серой глины с примесью песку, обе стороны, внешняя и внутренняя, обмазаны тонким слоем светло-желтой глины, без обжигу; по борту этого горшка—грубая попытка нанести палочкой подобие орнамента из прямых и косых линий и ромбов. Между этими горшками лежала кость—лопатка лошади. Просеиванье земли дало еще небольшую часть конского ребра и ребра какого-то жвачного животного. Никаких других находок не было. Курган этот поражал обилием хорошо сохранившегося дерева—лиственницы, которой в настоящее время нет в Челябинском округе. Слой чернозема и другие данные разреза соответствовали сухомесовским.

Следующий курган, в соседстве с описанным, почти ничем не отличался от него ни по высоте (0,45 м.), ни по величине (13×13 м.), ни по устройству могилы, ни по способу погребения: могила также была в сев. части кургана, на глуб. 1 м., в виде ямы глубиною в 0,21 м., вырытой в материке, в виде прямоугольника (1,7×2,34 м.). По пространству ямы были также разбросаны мелко пережженные человеческие кости.

В материковой яме, на севере, были найдены в разбитом виде, два погребальных блюда обычного типа, из необожженной глины.

Пересекая яму в направлении с С.-З. на Ю.-В., на том же уровне, находились: 1) горшок из серой глины, со сложным орнаментом почти до дна—комбинация меандра с равномерными и тупоугольными треугольниками, нанесенными штемпелем для чекана, 2) ребро лошади, 3) изящный горшок, лежавший на боку; отверстием к З., из серой глины с

¹⁾ Специальный доклад на тему о треножниках из песчаника был прочитан мною в 1925 г. в археолог. секции Челяб. Общ. нучч. местн. края.

большую примесь талька, с орнаментом из ямок и треугольников, нанесенным острым орудием без зубчиков и 4) большой горшок (0,17 м. выс. при 0,20 м. ширины горла и 0,10—днища), лежавший на боку, отверстием на запад, со сложным геометрическим орнаментом, в основу которого положена классическая форма меандра; орнамент исполнен зубчатым штемпелем для чекана и выемчатыми линиями. Дерево сохранилось очень плохо, не давая точных очертаний былого расположения его в могиле. Никаких иных предметов не найдено.

Третий, раскопанный мною курган имел минимальную высоту: 0,18 м., при диаметре: $8,5 \times 10$ м. Он повторял предыдущие курганы с незначительными отличиями, погребение также было в северной части кургана, на глуб. 1,10 м., в материковой яме глубиной в 0,20 м., при площади $2 \times 1,73$ м. В юго-зап. углу могильной ямы находилась горсть сильно пережженных человеческих, очень мелких, костей. У восточной стороны ямы, по углам, находились два горшка, высотой 0,18 м., очень грубой работы, с зачатками геометрического орнамента. Ни костей животных, ни следов угля не было. Дерево встречалось в виде отдельных ничтожных кусочков. Вне могилы, но на ее уровне, на юг, совершенно отдельно, прямо в земле, был врыт вверх горлом, грубый горшок из черной глины. Никаких иных предметов, кроме куска гранита, не было.

Последний курган, разрытый мною в 1924 г., замыкал описанную группу курганов с юга, совершенно сходствуя с ними высотой (0,32 м.), размерами 11×11 м.), расположением погребения в северной части, глубиной, на которой погребение находилось (1,10 м.), площадью ($1,15 \times 1,50$ м.) и устройством могилы: яма в материке (глуб. 0,20 м.) и, наконец, способом погребения. Но курган дал интересную находку: на глуб. 0,30 м., в южн. части, был найден скребок из желтого кремня, обделанный с одной стороны на 2 ската, с другой—гладкий ($4,1 \times 3$ см.) и вместе с ним кусок охры.

В 1925 г. мною было раскопано в описанном ряду еще несколько курганов. Они не дали ничего существенно нового, сравнительно с описанными, за исключением одного кургана, находившегося в соседстве с курганами описанного типа: этот курган заключал в себе погребение железного периода: в грунтовой яме лежал превосходно сохранившийся костяк, головою на север, лицом на восток, с остатками железных украшений. В линии курганов, расположенной выше описанной один курган, раскопанный в 1925 г., дал погребение—с труносожжением,—с одним предметом: это было огромное грузило из желтого кремня со сверленным отверстием.

5.

Два последних из раскопанных в 1924 г. курганов находились на выгоне посел. Исакова, лежащего на южном берегу, пересохшего в 1925 г., оз. Исакова. Здесь перед нами целое курганное поле, захватывающее пространство между озерами Исаковым и Синеглазовым.

Для раскопа я выбрал два смежных кургана, рядом с часовней, поставленной на кургане. Внешний вид курганов был тот же, что у сухомесовских и смолинских. В первом кургане (выс. 0,40 м., диаметр: 16×12 м.) погребение находилось в южной части кургана; на глуб. 1,10 м., прямо на поверхности материка, лежало два костяка рядом. К сожалению, курган еще в давнее время был разграблен; костяки сильно потревожены грабителями, кости одного и того же костяка находились в разных слоях земли, сосуды разбиты; украшения и предметы расхищены. Поэтому выяснить картину погребения детально не представлялось возможным. Погребены были костяки женщины и ребенка не свыше 10 лет. Из положения сильно потревоженных костей можно вывести за-

ключение, что женский костяк лежал головой на В. Труп был погребен в матерчатой одежде: об этом свидетельствуют тонкие, очень маленькие, бронзовые заклепки, концы которых, пропущенные сквозь ткань, загибаются на исподней стороне ткани. При костяке находились небольшие бронзовые бусы в виде боченков, бусы в виде колечек из белой и голубой пасты. Тут же были найдены, оброненные грабителями, небольшие золотые серьги полулунной формы. В ногах трупа по бокам стояли три глиняных горшка. Один из них, из светло-желтой глины с очень большою примесью талька, делающей поверхность горшка серебристой, имел форму урны. Внутренность сосуда хранит ясные следы плетенки, которая, повидимому, служила остовом для сосуда. Высота сосуда—0,23 м., при диаметрах: горла—0,23, самого широкого места—0,26 м. и днища—0,12 м. По горлу, борту и у днища сосуд украшен простым меандрообразным орнаментом, нанесенным острым орудием. Два других горшка, меньших размеров, украшены были также простейшим геометрич. орнаментом.

Кроме этих 3 сосудов, стоявших у ног покойницы, были обнаружены черепки и от 2 других горшков. Детские кости были тесно перемешаны с костями женщины: труп ребенка был погребен подле женщины. В слоях, несколько выше человеческих костей, лежали в беспорядке необожженные скотьи кости: коровы и нетели (молодой коровы), никаких следов золы, угля и т. п. не обнаружено. На расстоянии не менее 6 м. от погребения, в противоположной, северной части кургана, был на глуб. 0,60 м. зарыт совершенно отдельно горшок из серой глины с тальком (выс. в 0,11 м., при диаметрах: горла—0,12, сам. шир. места—0,14, днища—0,08 м.). Горло и бочка горшка украшены ломанными линиями из точек. Горшок этот представляет любопытный образец *починенного* горшка.

Отбитые кое-где края горшка починены были следующим образом: в стенках горшка были просверлены круглые отверстия. В отверстия вставлена плоская тонкая бронзовая пластинка, края которой плотно загнуты на внутренней стенке горшка. Пластинка — скрепа с обеих сторон была обмазана слоем глины и таким образом получился недостающий, довольно прочный, край горшка. Те места, где пластинка вставлялась в отверстия, также были замазаны глиной. Вставленные куски глины, укрепленные на бронзовых скрепах, по толщине и уклону в точности соответствовали стенкам горшка.

На сев. границе погребальной ямы была обнаружена тонкая пелоска углица.

Соседний с описанным курган обращен на юг (выс. 0,22 м., диам.: 13 × 11 м.). Погребение находилось в юго-вост. части кургана, на глуб. 1—1,07 м., в яме размерами 1,80 × 2,15 м., вырытой в материке глуб. в 0,20 м. Границы ямы в том месте, где лежали костяки, т. е. в юж. ее части, обложены деревом смолистой породы. В яме лежали, опять таки сильно потревоженные грабителями, два костяка, один в одном, другой—в другом углу. Кости одного костяка были сосредоточены около разбитого горшка из серой глины со сложным орнаментом геометрич. характера. Тут были предплюсневые кости, берцовая кость, седящичные кости и куски черепной коробки. Черепки горшка были сосредоточены около черепной коробки: очевидно, горшок стоял в головах покойника, никакого суждения о положении костяка при погребении было невозможно сделать. В ближайшем соседстве с человеческими костями, частью смешанные с ними, находились кости лошади, без признаков золы и угля. В противоположном углу могильной ямы стоял маленький изящный горшок из желтой глины с тальком, покрытый сплошь вертикально расположенными ломаными линиями, чеканного характера. Под горшком, возле

него и над ним лежали человеческие кости: куски черепной коробки, берцовая кость, верхнее ребро и др., в сильно потревоженном виде. Череп смотрел на С.-З. Кости плохо сохранились. Берцовая кость лежала на В. от черепа. Около черепа было найдено несколько мелких бусинок из белой и голубой пасты, небольшой бронзовый подвесок в виде выпуклого крестчатого креста и несколько бронзовых нашивок и боченкообразных бусинок. Эти предметы были совершенно сходны с найденными в первом исаковском кургане.

6.

Шесть курганов, расположенных 2—на одном, 4—на другом, противоположном, берегах оз. Смолина, раскопанные в 1924 г. дали совершенно одинаковый способ погребения. Раскопки 1925 г. дали также несколько курганов со сходным типом погребения. Н. К. Минко в своих работах 1906-1911 г. г., несомненно, обнаружил не один десяток погребений подобного типа в том же Смолинском районе. В настоящей статье мы остановимся на курганах 1924 г., ограничившись только этим указанием на довольно широкое распространение курганов подобного типа в Смолино-озерном районе. Суммируя все сказанное, можно дать такую типичную картину этих погребений.

Под невысокой (не выше 1 м.) блюдцеобразной насыпью находится неглубокая (0,20—0,22 м.) прямоугольная яма, вырытая в материке. Яма обложена деревом. Иногда это—прекрасный, крепкий сруб, немногим превышающий глубину самой ямы; сруб из лиственницы связан в углах пазами; покрытия сверху деревом сруб обычно не имел, но в некоторых случаях есть указания и на такое покрытие. Иногда это—не сруб, а обкладка могильной ямы деревом, приближающаяся к дощатой. По грунтовой земле были разбросаны всюду, без определенного порядка, сильно пережеванные человеческие кости, в мельчайших кусочках, при чем в одном кургане эти кости находились еще в особом погребальном блюде. Ямы со срубами находились в сухомесовских курганах на З., в смолинских—в северной части кургана. Глубина и размеры могил всюду однообразны. В той стороне могильной ямы, в которой ориентировано самое погребение в кургане, находились глиняные сосуды с геометрическим орнаментом, горлом вверх, в стоячем или слегка наклонном положении. Большинство сосудов было разбито и на местах были отдельные крупные части, обычно днища, с прилегающею частью стенок. В некотором отдалении обычно стоял цельный небольшой горшок. Отдельные черепки встречались в разных местах могилы. В 4 курганах из 6 находились еще погребальные однотипные глиняные блюда. В 5 курганах возле горшков лежали куски лошадиного мяса из съедобных частей, о чем можно судить по непережеванным частям: лопатка, бедро и т. п.; не встречались—череп, нога и т. п. Никаких других костей животных не найдено, за 2 исключениями: 1) полного скелета собаки (*canis palustris familiaris*) в одном и 2) куски кости жвачного животного в другом кургане. Никаких поделок из металла, пасты, камня, стекла и т. д. не найдено, за единственным исключением небольшого кремневого скребка в одном из курганов.

Обнаруженная картина погребения совершенно соответствует скудным данным о многочисленных раскопках Н. К. Минко в этих же местах и при том курганов, соседних с раскопанными мною,—данным, находящимся в «Отчете Археол. Комиссии за 1909-1910 гг.»: «Большинство раскопанных Минко курганов—в 1909 г.—представляет собою невысокие заплывшие насыпи с неглубокими широкими ямами, обыкновенно обложенными деревянными плахами. Самые большие ямы имеют размеры 2,50 × 1,50 м., а самые малые—1,05 × 0,80 м.; глубина их 0,17—0,25 м.

На дне таких ям бывают разбросаны пережеженные косточки и черепки от посуды. Обыкновенно в углу поставлен целый горшочек с тонким, почти сплошным орнаментом. Остальные находки: глиняные блюда, круглые каменные плитки, часть каменного грузила, тонкие медные скрепы для дерева¹⁾. Эта картина в общем соответствует обрисованной выше. Размеры могильных ям в курганах, разрытых в 1924 г., как видно из выше приведенных цифр, колеблется именно в указанных комиссией пределах. Количество же вещей, извлеченных Минко из подобных погребений, также ничтожно, и характеризуется, между прочим, отсутствием вещей из железа. Очень показательно, что как раскопки Минко, так и раскопки 1924 г. обнаруживали в могилах посуду неизменно в разбитом виде. Подобную же картину мы узнаем в описании раскопки кургана под Сухомесовым, произведенной местным учителем Чернескутовым. Он также находил в могильной яме, на глуб. 2 арш., «только самые малейшие кости человеческие, сожженные сильно», 2 конских ребра и глиняный горшок со свастикой, при полном отсутствии других находок²⁾.

При исследовании описанного типа погребения естественным представляется вопрос: каким образом попали в могильные ямы сильно и мелко пережеженные человеческие кости, обнаруженные раскопками 1924 г. и раскопками Минко и Чернескутова? Самым простым было бы предположить, что труп сжигался в самой яме, где находят теперь пережеженные косточки. Но это предположение должно быть отвергнуто. Чтобы сжечь труп до такой степени, что от него остаются лишь совершенно ничтожные кусочки костей, которые до того пережежены, что не могут быть даже определены остеологически,—необходим был очень сильный огонь огромного костра. Если бы такой костер был, действительно, разложен и сожжен на дне самой могильной ямы, от него должны были бы остаться крупные следы кострища в виде обожженной земли, угля, тепла золы и т. п.—между тем, ни Минко, ни Чернескутовым не обнаружено никаких признаков такого кострища. Если и находились кое-где, вместе с пережеженными костями, небольшие кусочки угля, то происхождение их иное. Возможное объяснение описываемого способа погребения состоит в том, что труп покойника сжигался на сильном огне *вне* могильной ямы и *вне* кургана, и затем, когда труп сгорал до того, что оставались только мелкие части костей, эти кости переносились в самую яму и разбрасывались для погребения по всему пространству могильной ямы. При перенесении костей из кострища в яму, вместе с костями, попадались и отдельные угольки, изредка находимые в ямах. Очень вероятно, что с кострища вне могилы кости переносились в самую яму на специальных глиняных блюдах, находимых в ямах; в пользу этого предположения, между прочим, говорит то обстоятельство, что из 4 блюдец в курганах, в одном находились пережеженные кости, точно такие, как разбросаны по могильным ямам.

По устройству могильных ям описанный способ погребения имеет сходство с донецкими срубными погребениями, исследованными В. А. Городцовым. «Срубы становились в неглубоких грунтовых ямах на горизонте и насыпях курганов. Они сооружались из дубовых, березовых и сосновых бревен, иногда оставляемых круглыми, иногда отесанными на 2 и 4 грани... Средние размеры срубов равнялись в длину: 2 ар. 6 в., в ширину 1 ар. 12 в., выш.—10 в.»³⁾. Размеры придонских срубов, по

¹⁾ «Огнет» стр. 193.

²⁾ «Труды Оренбург. учен. Архивн. комис.», т. XXIII, Оренб., 1911 г., стр. 303-304.

³⁾ В. А. Городцов. «Результаты археолог. исследований в Изюмском у.» «Труды XII археол. съезда в Харькове в 1902 г.», т. 1, М. 1905 г., стр. 201

длине и ширине, соответствуют челябинским; высота (0,45 м. против 0,20-22 м. челябин.) превышает вдвое. Но, при сходстве в устройстве ям, донецкие срубные погребения—ни способом погребения трупа, ни инвентарем—не имеют никакого сходства с челябинскими.

Обнаруженный раскопками Минко, Черноскутова и моими 1924 г. способ погребения, сколько мне известно из археологической литературы и как подтвердилось в прениях по моему докладу в Институте археологии в Москве, пока не имеет себе полных аналогий ни в одном археологическом районе СССР. Более детальные исследования в Челябинском районе должны еще более выяснить особенности этого способа погребения; время заключений о распространенности этого способа и его соотношения с другими типами погребений не наступило. Но, тем не менее, возможно, кажется, сделать одно предположение в объяснение происхождения подобного типа погребения.

Челябинский способ погребения в яме мелких костей, остатков от сожженного вне ямы трупа, по своему существу, может оказаться переходным типом погребения, практиковавшимся народом, некогда имевшим совсем другой способ погребения и встретившимся с новым способом погребения у нового народа, оказавшего на народ причелябинских курганов сильное, подчиняющее культурное влияние. В причелябинском курганном способе погребения скрещены в одно два различных способа. Старым способом погребения у изучаемого народа, оставившего после себя сухомесовские и смолинские курганы, вероятно, было погребение целого костяка в грунтовых ямах—очень древний способ погребения, в Европ. России (Донецкий край) предшествующий погребению в катакомбах и срубах, и относимый к самому началу металлического периода. Новым способом погребения, который принес с собою новый народ, оказавший культурное влияние на народ челябинских курганов, было трупосожжение. Народ челябинск. курганов последовал этому новому способу—стал сжигать своих покойников на сильном огне, но не вполне оставил и старый способ: он попрежнему считал за нужное покойника предавать земле в ямах, по размеру своему явно рассчитанных на целый человеческий труп, но погребался уже не целый труп, а то, что оставалось от трупа—мелкие пережженные кости. Изменение, так, образ., коснулось не самого устройства могилы (погребение в ямах), не самого процесса переселения покойника в могилу, а только того, в каком виде покойник переселялся в новое жилище. Условия же переселения и самое устройство жилища остались прежними ¹⁾.

7.

Шесть курганов указанного типа не дали ни одной металлической вещи и всего одну каменную. находки Минко и Черноскутова не были богаче на металлические вещи: редчайшие находки этого рода все были из бронзы, и ни одной из железа. Вместе с тем, каждый курган давал не менее 2 предметов керамики. Поэтому единственным материалом для ориентации челябинских курганов во времени и пространстве может служить только керамика—не только те 19 предметов керамики, которые были извлечены мною в 1924 г., но и большое число таких же предметов, иногда совершенно аналогичных, из многочисленных раскопок Минко. Предметы эти были изучены мною в 1923-24 г.г. и помещены в археолог. отделе Челябинского музея.

Как выяснится из дальнейшего, все эти предметы керамики,—в особенности, при отмеченном факте *ненахождения ни одной железной* вещи

¹⁾ Указанный взгляд высказал академик Н. П. Лихачев, которого я познакомил с результатами своих челябинских раскопок 1924 г.

при раскопках Минко, Черноскутова и моих,—дают ясное показание на *бронзовый период* для причелябинских курганов описанного типа.

Керамику раскопок Минко и моих можно разделить на 2 отдела: 1) глиняные блюда и 2) глиняные сосуды.

Глиняные блюда встречены и Минко, и мною при описанном типе погребения (погребения в ямах костей от костяка, сожженного вне кургана); ни Минко, ни я не обнаружили таких блюдец в причелябинских погребениях с *целыми* костяками. Самое назначение подобных блюдец, как было сказано, как будто достаточно убедительно обрисовывается из самого существа исследуемого способа погребения. Однако, с одной стороны, встречаются погребения точно такого же типа, т. е. с зарытием пережженных костей,—и при них нет блюдец; и, с другой стороны, по словам «Отчета Археол. Ком.», Минко в отдельных случаях находил подобные «блюда» в курганах, где на дне «ям» находились «несожженные черепа и отдельные кости». По типу, материалу и технике все блюда очень близки друг к другу, но не представляют никакого соответствия с находимыми вместе с ними горшками: блюда сделаны грубо, от руки иногда в них прямо чувствуются куски глины, еле-еле и кое-как обработанные в форму блюда; почти все они деланы без обжига. Совершенно очевидно, что это—работа на мертвеца и что блюда этой формы и типа не употреблялись в действительной жизни, а изготовлялись, как предмет ритуального назначения для могилы. Изданных аналогий к челябинским блюдам я не знаю.

В прениях по моему докладу, лица, работавшие на последних раскопках в Сибири, близ Красноярска и Минусинска, утверждали, что в добытых там предметах есть аналогии челябинским блюдам. Результаты этих сибирских раскопок пока не опубликованы и самые предметы из них недоступны для общего изучения.

Все глиняные сосуды погребений рассматриваемого типа имеют плоское дно: нет вовсе круглодонных сосудов, как (за 1-2 исключениями) и сосудов баночной формы. Форма челябинских сосудов удивительно устойчива. Она ближе всего подходит к форме сосудов т. наз. *Приднецкой катакомбной культуры* бронзового периода, обследованной и изученной Н. Е. Бранденбургом и В. А. Городцовым в их работах по р. Сев. Донцу. «Обыкновенно сосуды (приднецкой катакомбной культуры),—пишет В. А. Городцов ⁴⁾,—характеризуются высокими, сильно выраженными шейками, сильно выраженными округлыми плечами» и плоским дном. Все эти признаки мы находим у челябинских сосудов. Хранящиеся в Российском Историческом Музее в Москве, в витрине «Приднецкой катакомбной культуры» горшки из раскопок Н. Е. Бранденбурга подтверждают вполне это наблюдение: у них так же, как у челябинских и изюмских катакомбных горшков, очень характерны «высокие сильно выраженные шейки» и также типична «сильно выраженная округлость плеч». Сходство до того сильно, что некоторые из горшков изюмских и, в особенности, из горшков из раскопок Бранденбурга прямо повторяют формы и пропорции челябинских горшков. Боковые стенки, по наблюдениям Городцова, у приднецких катакомбных горшков,—«выпуклы и только в редких случаях выгнуты». Боковые стенки у большинства челябинских горшков также выпуклы, хотя встречаются горшки и с вогнутыми стенками. В горшках указанного типа, как и в «катакомбных», отсутствуют и «сквозные дыры, служившие для подвешивания».

К этой основной форме челябинской керамики примыкают близкие к ней, но ее варьирующие: такова форма,—при высокой шейке и округ-

⁴⁾ «Труды XII археолог. съезда в Харькове в 1902 г.», т. I, М. 1905 г., стр. 198. Статья В. А. Городцова. «Результаты археол. исслед. в Изюмском у.».

лых плечах, имеющая стенки не выпуклые, а выгибающиеся к основанию горшка; таковы горшки, при сохранении основной формы, имеющие особо конструированное днище в виде невысокой подставки.

Я не имею возможности привести здесь более детальных результатов сравнения форм челябинских горшков с придонецкими катакомбными, но *формовое* сходство их типов представляется несомненным. Но, при столь значительном сходстве форм тех и других, поражает полное несходство их орнамента. В. А. Городцов характеризует орнамент придонецких катакомбных горшков словом «бахромчатость» с аналогиями из могильников Фатьяновского типа и из финляндских стоянок: «спущенные через плечи вниз бахромы составлялись из пышных треугольных городков или полукруглых лопастей, или, наконец, круглых щитов»¹⁾.

Орнаменты челябинских сосудов не имеют даже отдаленного сходства с катакомбными. Их аналогии по орнаменту совсем с другими сосудами иного происхождения.

8.

Орнамент челябинских сосудов, нося ярко и полно выраженный геометрический характер, дает весьма различные стадии этого орнамента: от примитивных до классических форм меандра со сложной его разработкою.

Простейший вид челябинского орнамента это небольшие «городки», прочерченные острием. Эти «городки», их разработка, место в орнаментальном поясе, идущем по плечам горшка, совершенно схожи с теми «городками», которые покрывают плечи горшков *срубной придонецкой культуры*, при чем форма челябинских и придонецких срубных горшков, наоборот, сильно различается. «Городки» некоторых челябинских сосудов имеют почти подобия в срубных—придонецких сосудах, о скудном орнаменте которых Городцов говорил, что он «состоит почти исключительно из небольших городков»²⁾. Но в срубных придонецких погребениях:

1) на горшках «орнамент часто совсем отсутствует», или же, если он есть, 2) то состоит исключительно из указанных городков. Наоборот, в челябинских погребениях разбираемого типа, непокрытые орнаментом горшки—исключительная редкость, а большинство горшков, наоборот, покрыто не «городками» и их комбинациями, а очень сложным орнаментом, достигающим пышных форм. Вообще, особенностью этого рода погребений,—особенностью, не ускользнувшей от внимания бывш. археологич. комиссии, в ее *résumé* о раскопках Минко,—является тот факт, что в одной и той же могиле мы находим горшки с весьма различным орнаментом: рядом с горшками с простейшими «городками» стоят горшки с причудливыми комбинациями меандра, и очень редки случаи когда в могиле горшки однотипны по орнаменту—сплошь бедны или сплошь богаты.

Насечный и нарезной способ воспроизведения орнамента в челябинской керамике редки.

Им воспроизводятся обычно только самые несложные орнаменты. Некоторые из форм насечного или нарезного орнамента—городками и параллельными ломаными линиями,—очень близки к нарезному же орнаменту черепков из Тургайской области, извлеченных Нефедовым из кургана Караугайской вол., Илецкого у. и изданных им в III-м томе «Материалов по археологии восточных губерний России». Этот же орнамент из правильных ломаных линий, но нанесенный не резцом, а зубчатым чеканым штемпелем, широко встречается на челябинских сосудах.

¹⁾ «Труды XII археол. съезда в Харькове в 1902 г.» т. I. М. 1905, стр. 198

²⁾ Там же, стр. 202.

Переходом к более сложным формам является, сделанный чеканом, орнамент из «городков», принимающих вид геометрически-правильных и геометрически-точно вычерченных равнобедренных треугольников в комбинации с равнобедренными же треугольниками меньших размеров, строяемых своими сторонами на одной ломаной линии. Появляются строго-геометрические формы, годные хоть в учебники геометрии: напр., комбинация правильных прямоугольных треуг—ков с волнистой ломаной линией. Вообще, необыкновенная точность геометрич. фигур челябинского орнамента составляет одну из его характерных особенностей: они вычерчены людьми, обладавшими немалыми способностями к геометрии, большим чутьем геометрических форм.

Фигуры (треугольники и углы всех видов и измерений, ромбы, трапеции, параллелограммы и т. д.) имеют изысканно-правильный вид, доставляющий геометрическое наслаждение. Очень характерна для Челябинска т. о. чистая геометрическая форма—из комбинации геометрически-точно определимых треуг—ков, несколько сухая и скучная, «чертежная».

Меандр является в челябинском орнаменте одним из излюбленных мотивов. Сначала он появляется в зачаточной форме—в виде вертикальной линии с небольшими горизонтальными линиями—отростками от верхней и нижней ее точек в противоположные стороны, при чем орнамент этот очень схож с орнаментом на черепке из срубного погребения Елецкого у., Орловск. губ., исследованного в 1924 г. К. Я. Виноградовым. Дальнейшей фазой развития челябинск. меандра является та, где меандр еще не имеет правильной средней горизонтальной внутренней линии, придающей орнаменту форму как бы соединения двух горизонтальных рядов—разорванных—треугольников. Эта фаза представлена на очень многих горшках, но сильнее всего на одном горшке, который по своей *форме* равно типичен и для Челябинска, и для придонских катакомбных погребений. Затем идет обычная классическая форма меандра, сначала в своем простом виде,—и в этой фазе орнамента челябинских погребений описываемого типа есть разительное сходство опять со срубным же погребением Елецкого у., исследованным К. Я. Виноградовым.

Завершением челябинского меандра являются те пышные орнаментальные формы, в которые меандр входит как основной элемент, но которые не исчерпываются одним меандром: я нашел их в курганах Сухмесова и Смолина в типичнейших погребениях исследуемого типа, рядом с погребальными блюдами. Оба эти орнамента сделаны не только чеканным штампом, но и приемами выемки. Орнаменты этого типа сложные и затейливые, являются прекрасным соединением меандра в различных вариантах (прямоугольных и ромбических) с треугольниками и выемчатыми прямыми линиями. Они покрывают горшки от шейки почти до дна и очевидно имеют художественным заданием украшение не отдельных частей, а всей поверхности горшка.

Особым, тонким изяществом орнамента, всегда чеканного и изредка с элементом чепки, отличаются, отмеченные археолог. комиссией, маленькие изящные горшечки, ставившиеся несколько в стороне от основного инвентаря погребения. Орнаменты на них всегда представляют сложную, тонкую, эстетически-значительную разработку меандра и никогда не бывают элементарно-геометричны.

9.

Богатый материал форм и орнаментов челябинской керамики, бегло здесь рассмотренный, дает возможность сделать, в пределе рассмотренного материала, следующие заключения:

1) В челябинских курганах со срубными (или еще точнее: деревообкладными) погребениями в неглубоких ямах, на дне коих разбросаны мелко пережженные человеческие кости, *отсутствуют* вовсе сосуды с круглым или коническим дном, сосуды баночной формы (за 1-2 исключениями), сосуды с веревочным орнаментом.

2) Основную формую сосудов является та форма, которая является исключительною в придонецких катакомбных погребениях, бронзового периода ранней его поры, но встречаются, на ряду с нею, и формы иного типа, напр., с ясно выраженными подставками у днщ.

3) Довольно значительная группа сосудов, и притом этой основной формы, схожей с катакомбными придонецкими, имеет нарезной орнамент очень близкий к орнаменту придонецких же, но позднейших срубных погребений, сосуды коих по форме, наоборот, значительно разнятся от основного челябинского типа.

4) Орнамент челябинских сосудов отличается большою полнотою и разнообразием геометрических форм, начиная от простейших, носящих «чертежный характер» геометрич. фигур, и кончая сложными орнаментальными построениями, имеющими в основе меандр, при чем орнамент чеканный резко главенствует над нарезным.

5) В одной и той же могиле встречаются горшки довольно далеких друг от друга форм и различных рисунков орнамента с различной же степенью искусства в его воспроизведении чеканным штемпелем.

6) Имея различными своими сторонами несомненные аналогии с керамикой Донца, Елецкого края, Тургайской области, Приуралья и Зап. Сибири, челябинские сосуды, как формовое и орнаментальное *целое*, не имеют себе сколько-нибудь полных аналогий ни с одним типом керамики, известным по коллекциям Российского Исторического Музея и из литературы по доисторической керамике.

7) При бедности инвентаря челябинских погребений указанного типа, челябинская керамика поражает сложностью и богатством форм и орнамента, а также несмотря на то, что большинство сосудов деланы без помощи гончарного круга, высотой техники и изяществом выполнения.

8) Наличие в одной и той же могиле сосудов со значительно различающимися формами и с еще более отличным рисунком орнамента заставляет думать, что в челябинской керамике, извлекаемой из могил одного типа, сказывается значительное число перекрестных культурных влияний, отчего и керамика представляется перекрестной и сложной. Возможно, что этот характер керамики объясняется переходным и промежуточным характером челябинской культуры того народа, который погребал своих мертвецов описанным выше способом.

Настоящее место, во времени и пространстве, изучаемой челябинской культуры пока не может быть определено со значительной точностью. Для этого необходимо многое, чем мы пока еще не располагаем: 1) дальнейшее археологическое исследование Челябинского района. 2) такое же исследование «мостов» — местностей между Челябинским районом и археологическими районами к востоку, западу и югу от Челябинска, 3) опубликование результатов новейшего археологического исследования Зап. Сибири, с ее культурами Афанасьевской (Минусинский край) и Андроньевской (Красноярский).

До того момента, как это будет сделано, всякое определение может быть только предположительным.

Культура челябинских погребений исследуемого типа, по всей совокупности признаков и по аналогиям с другими культурами, принадлежит несомненно к *бронзовому периоду*, но не должна быть особенно древней: вряд ли она переходит за тысячелетие вглубь от начала нашей

эры, и вероятнее всего, что она насчитывает около 3000 лет существования. Что культура не может быть отнесена к более ранним порам бронзового периода, доказательством этому служит *богатство керамики в челябинских погребениях*. Богатство это выражается и в сложном обилии предметов, и в их разнообразии, и в совершенстве техники, и, наконец, в сложности и разнообразии орнамента. Все это характерно для поздних пор бронзового периода и, наоборот, не имеет, по множеству причин, места в более ранних его порах.

Представляется несомненной связь челябинской культуры с Западом—с придонскими культурами бронзового же периода, но, быть может, более ранних, чем челябинская (таковы культуры катакомбная и трубная). Неоспоримы указания и на то, что челябинская культура «смотрит» вместе с тем и на Восток,—имея, например, точки соприкосновения с недавно открытой Андроньевской культурой Красноярского края. Наконец, есть прямые указания на соприкосновение челябинской культуры с югом (напр., сходство челябинских орнаментов с тургайскими).

В каком соотношении находятся все эти прикасания челябинской культуры к Западу, Востоку и Югу,—сказать пока не представляется возможным. Являлась ли челябинская культура передаточным местом Западных культурных влияний на Восток, или, наоборот, Сибирь, как великий очаг культурных влияний до-исторической древности, влияла через Челябинск на Запад? Есть ли челябинская культура крайний выступ сибирских культур в Европу или, наоборот, она только первый зауральский пункт западного вторжения в Азию? В какой мере связана челябинская культура со степным азиатским югом,—она ли «смотрит» на юг, или юг на нее? На все эти вопросы огромной научной важности пока ие может быть даже приблизительного ответа. Вопросы эти *ставятся* фактом существования челябинской культуры, но ответа на них придется еще долго ждать.

В заключение этой работы остановлюсь на том, с чего она начата: с обзора местности.

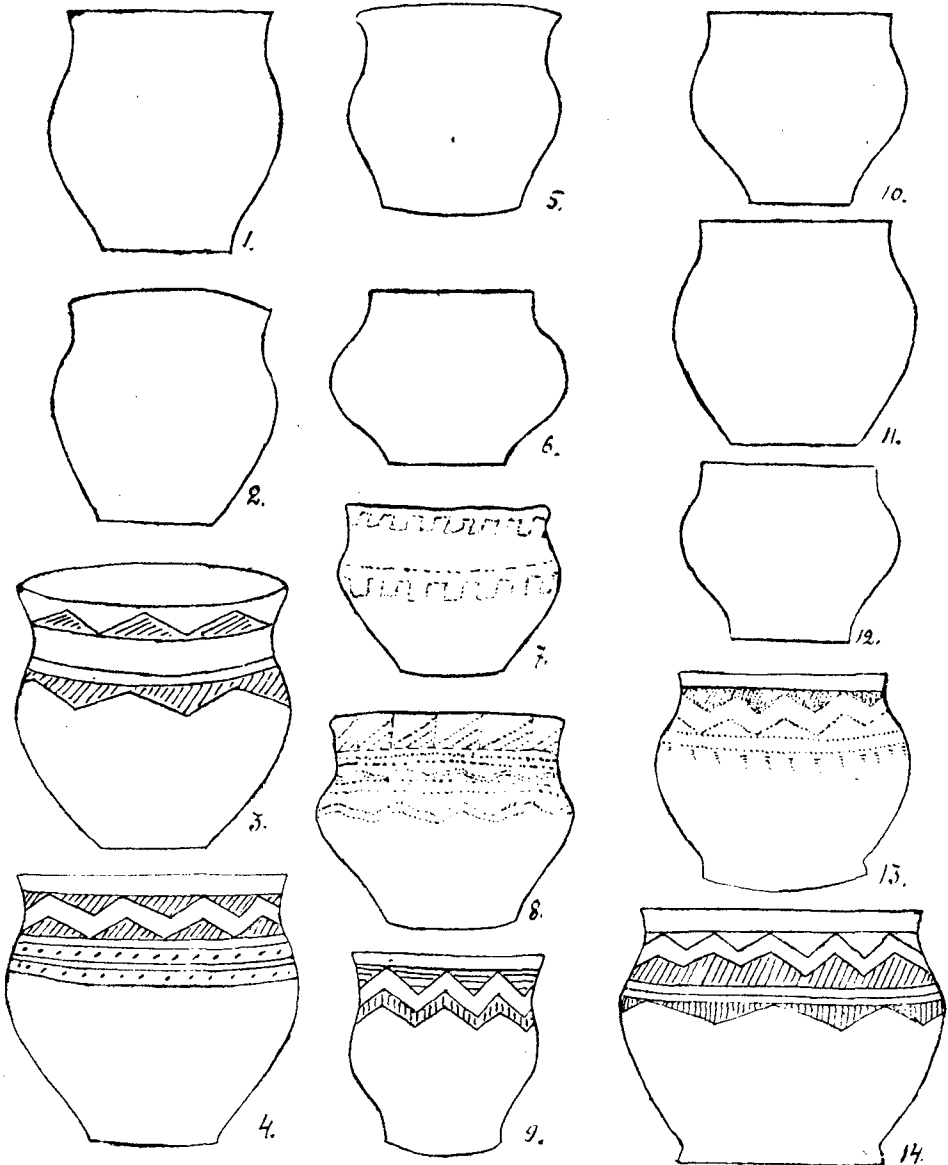
Небольшой район, лежащий над г. Челябинском, и расположенный вокруг озер Смолина и Исакова и близ оз. Синеглазова, дает картину большого археологического интереса. Он был населен и обитаем с глубокой древности. Это обитание человеком причелябинского озерного района началось еще с эпохи, когда на берегу оз. Смолина человек выделывал орудия из кремня. В 1925 г., как было сказано мною, в юго-западном углу теперешнего оз. Смолина, была на отмели, недавно лишь освободившейся из под воды, обнаружена целая мастерская орудий из кремня. Были обнаружены в большом числе кремневые ножички, скребки, молотки, наветрыши и огромное число кремневой «щепы» и «стружек», осколков, прямых следов работы над кремнем. Нахождение этой мастерской кремневых орудий было совершенно, как раз при соблюдении того условия несомненной подлинности и бесспорности, о которой говорит Ранке: «Если мы находим среди всевозможных осколков, неизбежно образующихся в большом числе при обработке кремня, хорошо обработанные ножи, пилы, наконечники стрел, топоры и проч., то и первые должны быть приписаны деятельности человека при производстве последних»¹⁾. Были отдельные находки кремневых орудий и в других местах по берегу озера.

К ранней поре бронзовой эпохи, возможно, принадлежит могила в кургане с сожжением трупа, раскопанная мною в 1925 г. на ю.-зап. бе-

¹⁾ Ранке. «Человек», т. II, стр. 413.

К статье С. Н. ДУРЫЛИНА

„РАСКОПКИ ПОД ЧЕЛЯБИНСКОМ“

I. Сосуды из раскопок курганов под г. Челябинском Н. К. Минко (№ 1, 2, 4, 6-9) и С. Н. Дурылина (№ 3, 5), близ озера Смолина (№ 3, 4, 7-9) и Сухомесова (№ 5).

II. Аналогии из Донецких катакомбных (№ 10-12) и срубных (13-14) погребений (Раскопки В. Городцова).

Вековые изменения и долголетние средние температуры воздуха в Свердловске (Екатеринбурге).

В метеорологическом вестнике с.г. П. Кушников сообщил некоторые результаты своей обработки наблюдений над температурой воздуха в г. Казани; так как подобные же многолетние наблюдения имеются также в Свердловске (Екатеринбургской) обсерватории, мною уже обработанные, но еще не напечатанные, то я считаю не безинтересным опубликовать соответственные мои результаты и их сравнить с данными для Казани.

В Свердловской обсерватории начались наблюдения температуры воздуха в 1835 году и производились в разные сроки в 1836—41, 1845—49 и 1862—86 г.г., а ежечасно 1841—45, 1849—62 и с 1887 г. до сих пор.

Изменения места и установки психрометрических термометров были в течение теперь 88 лет лишь 3 раза и всегда только внутри обширного двора обсерватории.

Вскоре после моего назначения в Екатеринбургскую Обсерваторию в 1886 г. мне удалось фотографировать не только две последние установки, но даже первую и лично проверить термометры, которые употреблялись в течение почти 9 десятилетий.

Следует упомянуть, что перед переходом на новую установку всегда производились сравнительные параллельные наблюдения в течении нескольких лет, помощью которых мне было возможно определить влияние этих местных изменений на результаты показаний термометров.

Благодаря упомянутых обстоятельств и работы Г. Ф. Абельс „Об ежедневном ходе температуры воздуха“ из ежечасных наблюдений за 1887—1915 годы, позволяющей получить поправки для перевода срочных наблюдений на ежечасные, я мог установить все поправки для отдельных серий наблюдений, чтобы весь многолетний материал сделать однородным, или, другими словами, я мог привести все прежние наблюдения к ежечасным наблюдениям в нашей нормальной будке Вильда с вентилятором и при том по водородной шкале.

Я исходил при этой моей работе от ежедневных средних температуры воздуха, которые находятся в известной книге Валена, именно напечатанным там величинам я придал мои разные поправки. Для определения последних мне пришлось пользоваться тоже старыми рукописными журналами наблюдений.

Из результатов моей обработки хочу сообщить здесь некоторые:

Если мы комбинируем наши годовые средние по таким же десятилетиям как П. Кушников для Казани, то получим следующую табличку:

Екатеринбург		Казань—Екатеринбург
1836— 43 г.	.0,36°	2,45
1844— 53 г.	.0,21	2,50
1854— 63 г.	.0,18	2,93
1864— 73 г.	.0,65	2,55
1874— 83 г.	.0,72	2,45
1884— 93 г.	.0,77	2,53
1894—1903 г.	.0,71	2,64
1904—1913 г.	.1,00	2,55
1914—1923 г.	.1,42	2,45

Так как разности первого и последнего десятилетия одинаковы, то мы увидим, что повышение средней годовой температуры за данный период для Казани и Екатеринбурга равны, а именно $1,1^{\circ}$, а в среднем за каждое десятилетие $0,14^{\circ}$.

Нашим результатом расширяется следовательно область, для которой установлено повышение средней годовой температуры в течении последнего столетия, именно от Ленинграда и Казани до Екатеринбурга.

Чтобы получить представление о влиянии отдельных месяцев на выше доказанное повышение годовых средних, мы можем сравнить следующие две серии долголетних месячных средних, из которых первая была выведена мною уже в 1916 году, при окончании первой части моей работы.

Месячные средние температуры.

	1836—1915	1836—1923	Разность.
Январь	16,25	16,07	0,18
Февраль	13,57	13,71	0,14
Март	7,63	7,59	0,04
Апрель	1,37	1,59	0,22
Май	9,42	9,45	0,03
Июнь	14,41	14,62	0,21
Июль	17,09	17,12	0,03
Август	14,40	14,40	0,00
Сентябрь	8,41	8,50	0,09
Октябрь	0,69	0,82	0,13
Ноябрь	— 7,20	— 7,08	0,12
Декабрь	— 14,11	— 13,99	0,12
Год	0,59	0,67	0,08

Таким образом почти все месячные средние, кроме февраля, из 88 лет выше средних из 80 лет и видно, что это повышение наибольшее в апреле, июне и январе, а наименьшее в августе, июле и марте, следовательно немного иначе чем в Казани, где, главным образом, на повышение годового среднего влияют месяцы июнь, декабрь, апрель и март.

Для характеристики среднего годового хода температуры воздуха за 1836—1915 г.г. можно отметить те числа месяцев, когда температура достигает определенные, взятые через 5° , величины, и числа дней, в течение которых она держится в этих интервалах.

— 15°	6 февраля	19 декабря	50 дней
— 10	7 марта	27 ноября	51 »
— 5	25 марта	6 ноября	39 »
0	10 апреля	19 октября	33 »
5	28 апреля	29 сентября	37 »
10	18 мая	8 сентября	41 »
15	19 июня	19 июля	59 »
			55 »

Следовательно, долголетняя средняя температура ниже нуля в течении 173 дней, а выше в течении 192 дней.

Амплитуда нашего среднего годового хода $34,1^{\circ}$ при максимуме $17,5^{\circ}$ 12 июля и минимуме $16,6^{\circ}$ 14 декабря.

Чтобы получить представление о действительно наблюдаемых амплитудах с 1836—1923 г.г. сообщаю здесь еще абсолютные максимумы и минимумы отдельных месяцев, а именно:

	Январь	Февраль	Март	Апрель
Максимум . . .	4,2 ⁰	7,3 ⁰	14,4 ⁰	24,6 ⁰
Минимум . . .	—44,5	—41,9	—39,2	—23,8
	Май	Июнь	Июль	Август
Максимум . . .	32,9	34,2	35,9	34,2
Минимум . . .	—11,6	—3,4	1,5	—1,5
	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Максимум . . .	30,3	21,0	10,9	5,8
Минимум . . .	—9,0	—24,6	—37,9	—43,9

Следовательно, только в июле месяце температура была всегда выше нуля, а во все другие месячные дни с морозом возможны.

Мои попытки найти закономерность в чередовании холодных и теплых времен года между собой, были не очень удачны, и я могу только вывести, что после теплой зимы преобладает теплая весна (59%) и нормальное лето, а после холодной зимы вероятнее ожидать холодную весну (54%) и теплое лето (61%).

Обсерватория в Свердловске,
ноябрь 1924 года.

Das langjährige Beobachtungsmaterial der Lufttemperatur im Observatorium zu Ekaterinburg von 1836—1923, völlig homogen gemacht durch die erforderlichen Local- und Instrumental Correctionen, ergab unter anderem, dass die mittlere Jahrestemperatur allmählich gewachsen ist um 0,14⁰ im Mittel für jedes Decennium. Diese Temperaturerhöhung ist hauptsächlich durch die Monate April, Juni und Januar verursacht, wenig r durch August, Juli und März. Ferner ist eine kurze Characteristik des jährlichen Ganges gegeben.

Schliesslich ist noch erwähnt, dass einem warmen Winter vorherrschend ein warmer Frühling und ein normaler Sommer folgen, nach einem kalten Winter jedoch ein kühler Frühling und ein warmer Sommer.

Материалы к познанию Энтомофауны Урала¹⁾.

ХIII. Новые и интересные насекомые Среднего Урала.

Собирая по примеру прошлых лет насекомых в пределах б. Пермской губ., а также просматривая коллекции, поступающие в Энтомологический Отдел Музея Уральского Общества Любителей Естественного (У.О.Л.Е.), я снова накопил несколько данных о неизвестных или, хотя уже известных, но почему—либо интересных видах нашей фауны. Кроме того, для удобства пользования в список включены и те единичные данные, которые рассеяны по моим мелким заметкам, поскольку подобные указания так трудно суммировать со стороны.

К сожалению, истекший 1925 г. отличался сравнительной бедностью поступлений, равно как и мои частые командировки из пределов губернии не давали возможности ни поставить систематических сборов, ни детально проработать накопившийся ранее материал.

За незначительными, особо оговоренными исключениями, публикуемые находки хранятся в коллекциях Общества. Сокращения и условные обозначения тождественны с таковыми предыдущих глав «Материалов»; в частности, виды, приводимые впервые, выделены звездочкой (*), и мои личные сборы приведены без указания фамилии собирателя.

Coleoptera²⁾.

1. *Soronia punctatissima* Jllig. Свердловск (Екатеринбург⁴⁾)³⁾ «Карасьи Ямы» 22/V 1925 по краю торфяника на березовых пнях под корой группами (собрано 5 экз.)⁴⁾.

*2. *Adonia variegata* Goeze. С: дорога в с. Шарташ 3/VI 1918 кошением; дорога на Карасьи Ямы 13/IX 1921; дорога в с. Елизавет 28/VII 1922 кошением (2 экз.); каменоломни по Тюменской жел. дор. (7 верст от города) 16/VI 1924 на пораженном тлями побеге *Arthemisia*.

— *Ab carpini* Geoffr. д. Крутиха 17/VII 1924 В. Попов.

*3. *Sospita 20—uttata* L. *ab tigrina* L. С. дорога на «Каменные Палатки» 3/V 1925 в луже.

4. *Propylaea 14—punctata* L.

ab suturalis Wse «Карасьи Ямы» 2/VI. 1924

ab leopardina Wse д. Крутиха 16/VII 1924 В. Попов.

ab perlata Wse С. сад 25/VIII 1924.

Этот вид, как и *ab conglomerata* F., указан для окрестностей города В. В. Редикорцевым (1908). Я считаю также, что данные Фрей Гессенера (1906) для окрестностей города и Линдемана (1871) для окрестностей Перми («Перм.») о *Coccinella conglobata* L. должны относиться к *P. 14—punctata* L. (= *C. conglobata* Ill.), тем более, что этот по-

1) Записки Уральского Общества Любителей Естественного: 1914 г. XXXIV, стр. 81—102; 1915 г. XXXV, стр. 9—16, 239—244; 1916 г. XXXVI, стр. 61—64, 71—78; 1922 г. XXXVIII, стр. 21—23; 1924 г. XXXIX, стр. 67—79, Известия Уральского Политехнического Института 1924—1925 г., IV, стр. 183—197.

2) Порядок размещения и синонимика до сем. *Coccinellidae* включительно по Якобсон «Жуки России»..., далее по каталогу Heyden, Reitter, Weise (1906).

3) В дальнейшем сокращенно: «С».

4) Это данное опубликовано в журнале «Известия Энтомологического и Фитопатологического Бюро» № 5, стр. 3, примеч. 2.

следний, весьма обычный у нас вид, обоими авторами как раз и не приведен.

*5. *Coccinella 10-punctata* L. С. сад VI-VII 1924.

*6. *Serropalpus barbatus* Schll. С. дорога в с. Шарташ 18/VII 1925 вечером на лету. Пойман и определен В. В. Баровским (коллекция собирателя!)*)

7. *Scaphidema metallicum* F. Карасьи Ямы 22/V 1925 в дупле ольхового ствола на окраине торфяника под пологом сосновых насаждений*).

8. *Tenebrio obscurus* F. Луньевка Соликамского у. 1891 П. А. Неврасов. Указан для Пермской губ. Линдеманом (стр. 188).

9. *Chrysomela goettingensis* L. С. сад V. 1918, район б. «Агафуровских дач» (9 верст от города по линии Тюменской ж. дор.) 30/VI 1924, с. Шарташ 6/VII 1924. Сад на листьях *Ribes nigrum* (2 экз.).

Указана для Пермской губ. Линдеманом (стр. 210).

10. *Melasoma cuprea* F. Карасьи Ямы 4/V 1924 на кустообразных *Salix* по окраине торфяника.

Встречается у нас всегда единичными особями.

Указана для Екатеринб. у. Фрей-Гессенером.

11. *Dendroctonus micans* Kuq. Верх-Камская дача 4. VII. 1910 (самец и самка). Ель. Из коллекции Д. В. Померанцева.

*12 *Hydronomus alismatis* Mrsch. 1-е Карасьи Ямы 1925: 22/V (часто in sorulo) 16/VI. На листьях *Alisma plantago* или медленно движущимися по воде.

13. *Apoderus coryli* L. Свердловский округ (б. Екатеринбургск. у.): Нейво-Рудянский завод 5/VI 1913 (на *Pinus silvestris*); гранитные обнажения «Семь братьев» около Верхнейвинского завода 9/VI 1913 (2 экз. на полусвернутом березовом листе); дер. Крутиха: 1916, 17/VII 1924 (2 экз.) В. Попов; с. Метлино 20/VI 1916 («на тополе») Н. Злоказов; село Черноусово 27/V 1919, 1-8/VI 1919 С. Птица.

С: 24/VII 1878 Н. П. Бурнашев⁶⁾; район «Карасьих Ям» 17/VIII 1879 («на ветке сосенки») Н. П. Бурнашев⁷⁾; с. Шарташ: 26/V 1919 (2 экз.), 3/VI 1919 В. Попов. Карасьи Ямы 1922: 14/V (2 экз. на молодом еще не вполне развернувшемся листе березы), 24/V. (на листе березы), 25/V. (4 экз. на листьях низкорослых берез). 10/VIII (выедал мякоть листа березы с нижней его стороны). 1923: 27/V Н. Линии; с. Уктус 15/VI; каменоломни (7 верст от города по Тюменской ж. дор.) 21/VI. 1924: Карасьи Ямы: 18/V. (на *Crataegus*), 1/VI (2 экз. на березе, свернутая трубка там же); 2/VI. (15 экз. на березах, несколько трубок), 4/VI; с. Шарташ 8/VI (1 экз., свернутая трубка); б. Агафуровские дачи 30/VI. (3 экз.); с. Шарташ 6/VII (4 экз., также еще зеленые трубки); б. Агафуровские дачи: 3/VIII, 17/VIII Н. Липин. 1925: Карасьи Ямы 22/V. (2 экз. ⁸⁾); оз. Шувакиш 21/VI (3 экз: самец и самка in sorulo; самка, свертывающая березовый лист). Итого 59 экземпляров!

Указан Линдеманом (стр. 197) для окрестностей Перми («Перм.») и Екатеринбург, затем Фрей-Гессенером (1906) для окрестностей Екатеринбурга. Почему В. Редикорцев (1910) сомневался в возможности нахождения на Среднем Урале столь обычного насекомого, для меня

5) За разрешение опубликовать эту находку искренне благодарю высокоуважаемого В. В. Баровского.

6) «Каталог насекомых коллекции Н. П. Бурнашева». (Рукопись моей библиотеки).

7) Н. П. Бурнашев. «Заметки о жуках моей коллекции 1879—1880 г.г.». (Рукопись моей библиотеки).

8) Это данное опубликовано в «Известиях Энт. и Фит. Бюро» № 5, стран. 6, 1925 г.

остается непонятным: редкости он, как видно из вышеприведенного списка, абсолютно представлять не может.

Не менее непонятно также замечание Линдемана, что в России типичные экземпляры жука встречаются чрезвычайно редко и заменены здесь (а следовательно и на среднем Урале!) вариацией *avellanae* L. Наоборот, все уральские экземпляры, бывшие у меня на руках, следует признать типичными особями, как это следует из сравнения их отличительных признаков (по *Reitter*):

— Черный, грудной щит только сзади красноватый (у экземпляров среднего Урала сплошь черный. Ю. К.), надкрылья красные, ноги черные.

A. coryli L.

— Грудной щит, надкрылья и ноги красные.

A. coryli a b. *avellanae* L.

Фрей-Гессепер также имел в своем распоряжении особь (особи?) с черным грудным щитом, что он счел нужным даже особо оговорить (v a g. *thrace nigro* loc. cit. p. 77).

Rhynchota.

Hemiptera Heteroptera.

*1. *Oxycarenus modestus* Fll⁹⁾. С. берег р. Патрушихи между селом Уктус и с. Елизавет 1/V 1925 (5 экз. самцы, самки). На стволе *Alnus* среди лишаев. Е. С. Колосова.

*2. *Aradus betulae* L. С. V—VIII ежегодно. Самый обыкновенный вид рода *Aradus*.

*3. *Corixa limitata* Fieb. С. лужи в районе дач около озера Шарташ 3/IV 1916 (самец и самка).

*4. *Corixa longipalis* C. Sahib. С. 1925: пруд в быв. Харитоновском саду 14/V. (самец), канава на углу Болотной и Уктусской ул. 16/V (самец).

Эти экземпляры первоначально были определены мной как *C. falleni* Fieb. v a g., но О. Н. Сиротина, специально работающая по водным полужесткокрылым и обладающая большим сравнительным материалом, отзывчиво переопределила их как *C. longipalis*.

Phytophthires.

*5. *Callipterus tiliae* L. С. в садах ежегодно массами на листьях липы.

*6. *Dielcismura millefolii* Dg. С. в садах на *Achillea millefolium*.

*7. *Acirtosiphon caraganae* Cholodk. С. в садах на *Caragana*.

*8. *A. urticae* F. С. на *Urtica dioica*.

*9. *Capitophorus ribis* L. С. в садах на красной смородине, вызывая характерные красноватые вздутия листьев.

*10. *Siphonaplus padi* L. С. массами на черемухе, вызывают преждевременное усыхание и опадение ягод.

*11. *Aphis gossypii* Glov. С. на листьях и цветах тыкв и огурцов.

Hymenoptera.

1. *Soroensibombus soroensis* (F.) subsp. *tricolor* Ztt. С. 15/VI 1923 (самка) В. Попов¹⁰⁾.

9) Определен А. Н. Кириченко.

10) Опубликовано в «Известиях Энт. и Фит. Бюро» № 1, 1925, страница 9, примечание 1.

— *Agrobombus superquester* Skor. Я должен исправить здесь собственную ошибку: опубликованная¹¹⁾ определение самца, взятого 23/VIII 1924 в районе оз. Шаргаш, но любезной проверке В. Попова относится на самом деле к более обычному нашему виду — *A. helferanus* Seidl.

Т. о. факт обитания у нас *A. superquester* попрежнему остается открытым.

2. *Psithyrus 4-color* Lep. Окр. Перми: Нижняя Курья 28/VII 1923 (самец). Д. Харитонов.

Этот вид для Среднего Урала был до сих пор известен лишь по одному самцу из окрестностей С.¹²⁾

*3. *Hedychrum nobile* Sc. Район 3-их Карасых Ям 1/VIII 1923 Н. Липин.

Diptera.

*1. *Trichocera maculipennis* Mg. С: 12/V 1925 (подполье, стайки, оживленно летают), 8/IV 1926 (флигель, оживленно летают).

Обыкновенны в городе в надворных строениях, домах и подпольях, куда забираются на зимовки и где постоянно принимаются населением за малярийных комаров.

*2. *Phasia crassipennis* F. С. оз. Балтым 17/IX 1924 (3 экз.). На цветах зонтичных. Е. С. Колосова.

Trichoptera.

*1. *Phryganea striata* L.¹³⁾ С: «Калиновские разрезы» 5/VI 1921 (2 экз.) Н. Леонтьев. Верхотурье, луг 30/VI, 1919. Н. Оглоблина.

*2. *Limnophilus flavicornis* F.¹⁴⁾ Озеро Балтым 16/IX 1924 самец. Кошением в засохшей прибрежной растительности; д. Макарово 4/VII 1924 самка. В. Попов.

*3. *L. nigriceps* Zll. Оз. Балтым вместе с предыдущим, но чаще его (в сборах 6 экз.).

*4. *Chilostigma sieboldi* Mc. Lach. С. (без более точной даты) 1924.

Примечание: Пользуюсь случаем исправить досадную, искажающую смысл текста, опечатку, допущенную по небрежности корректора в моей предыдущей работе (*loc. cit.* стр. 196, строки 7—10). Печатанная фраза имеет вид: «Местные особи (*Phryganea grandis* L. Ю. К.) не вполне типичны, представляя, по словам А. В. Мартынова, отклонение в сторону *Ph. rotundata* Ulm. по своей величине. Наиболее бросающийся в глаза вид». Между тем должно читать: «Местные особи не вполне типичны, представляя, по словам А. В. Мартынова, отклонение в сторону *Ph. rotundata* Ulm. По своей величине наиболее бросающийся в глаза вид».

Опечатка тем более неприятна, что сопровождается ссылкой на авторитет виднейшего знатока ручейников России. Приношу глубокоуважаемому А. В. Мартынову искреннее извинение за невольное допущенный недосмотр¹⁵⁾.

11) Колосов Ю. «Материалы к познанию Энтомофауны Урала XII. Первое дополнение к списку перепончатокрылых»... — Известия Уральского Политехнического Института IV, 1924-1925, стр. 194.

12) Попов В. «К познанию фауны шмелей окрестностей Екатеринбурга» — Известия Уральского Государственного Ун-та III, 1922-1923, стр. 167.

13) Определение проверено А. В. Мартыновым.

14) Определены А. В. Мартыновым.

15) В самом томе опечатку мне удалось исправить уже в момент его выхода. См. приложенный в конце тома «Список важнейших опечаток» стр. IV, но, к сожалению, к отдельным оттискам эти печатные исправления не были даны.

Lepidoptera¹⁶⁾

*1. (1) *Papilio podalirius* L. Кыштымский завод, вершина горы (Сугомак (594 метр. над уровнем моря) 21/VI 1926 (3 облетававшихся экз.).

2. (45) *Pieris brassicae* L. С: самцы: 25/VI. Сад (чистый, необтрепанный экземпляр, не пойман!) 1/VII. Там же (2 экз. на лету) 6/VII. Окр. с. Шарташ на лету на равнине, поросшей кустарниковыми березками (кроме того еще один экземпляр остался не пойманным!), 9/VII. Сад на цветах *Aquilegia vulgaris* L. (местное название «резника», «колокольчики»), 13/VII. Старообрядческое кладбище на лету Е. С. Колосова. Самки: 16/VI. За городом вблизи старообрядческого кладбища около тракта на пыльной придорожной траве (экземпляр безукоризненной сохранности) Е. С. Колосова, 11/VII. Сад (не пойман!)

В предыдущем списке¹⁷⁾ данные о времени нахождения этого вида и количестве встреченных в 1924 г. экземпляров приведены были не полностью. В настоящее время, разобрав материал и систематизировав дневник фенологических наблюдений, я имею возможность дать законченный и более обширный список. Мы видим из него, что в 1924 году в ближайших окрестностях города было встречено 9 экземпляров *P. brassicae*. Ни до, ни после бабочка эта мне не встречалась даже единичными особями.

Бросается в глаза также численное преобладание самцов над самками, тем более, что я брал безразлично всех попадающихся особей, не отдавая предпочтение какому-либо одному полу.

*3. (192в) *Melitaea britomartis* Assm. Окр. Пермь: Усть-Курья 13/VI 1894 Ф. Гельцерман; С. 7/VI 1919. Н. Кардаков. Определены И. Н. Филиппьевым.

В списке Гельцермана (1906) не приведена, а публикуемый выше экземпляр был им определен за самку *M. athalia* Rott. Означенный вид фигурирует в списке (стр. 11) как «обыкновенный... по садам и лесным окраинам, июнь и до половины июля». Является мысль: не смешивали ли Гельцерман под общим названием *athalia* несколько близких видов, кстати вообще не легко различимых?

4 (301). *Erebia euryale* Esp. С. «Мещанская дача» 29/VI 1915; бывш. Екатеринбург. уезд завод Шайтанский (Берга) 25/VI 1905. Определены И. Н. Филиппьевым.

Гойнинген-Гюне¹⁸⁾ (стр. 9) приводит для Красноуфимского у. самца а b. *euryaloides* Tgstr.

5 (635) *Lycaena minimus* Fuessl. Екатеринбург. у. Разъезд Укагач 7/VI 1910 Н. Шураков. С. 15/VI 1919 (6 экз.) Н. Кардаков и Н. Оглоблина.

Указан Гойнинген-Гюне (стр. 13), имевшем, как он пишет трёх очень маленьких по величине (9 милл.) самцов. Ни Голубцов (1884), ни Гельцерман об этом виде не упоминают.

16) Порядок размещения по каталогу Штаудингер и Ребель (1901). Для удобства справок в скобках непосредственно за порядковым номером помещен и таковой означенного каталога.

Текст статьи и публикуемый материал за исключением №№ 1, 2, 5, 7-9, 11, 18-22 и 24 отвлечиво просмотрен и частью определен И. Н. Филиппьевым. № 24 определен Н. Я. Кузнецовым.

17) Колосов Ю. «Материалы к повванию Эпистофауны Урала». IX. Первое дополнение к списку чешуекрылых Пермской губернии.—Записки У. О. Л. Е. XX XIX, 1924, стр. 76—79; *P. brassicae*, стр. 76 (опубликовано 5 экз., включенных и в настоящий список).

18) Hopfinger - Hyene «Beiträge zur Kenntnis der Lepidopterenfauna von Krasnoufimsk»—Bert. Ent. Zeitschrift XLIX. 1904, pp. 1—54 (цитирую по отдельному оттиску).

Очевидно в Зауральи более обыкновенен, хотя и местами. Вообще форма очень локальная, приуроченная, возможно, к сухим почвам.

6 (970) *Lasioctampa quercus* L. *rossica* Grunberg.

В. Батманов собрал несколько гусениц в 1918 г. в окр. с. Большие Брусяны б. Екатер. у. Осенью того же года гусеницы закуклились и в 1919 году вышли из куколки: самец 10/V и самка 12/V. Вероятно нередко встречающиеся на Среднем Урале особи этого вида должны также относиться к указываемой здесь форме, свойственной лесной полосе.

7 (114) *Agrotis obscura* Brahm. С. сад 2/VII 1920. На цветах липы (*Tilia* sp.) Гельцерман (стр. 31), собирая чешуекрылых около 10 лет, поймал лишь один экземпляр; прочими авторами вид этот для Пермской губ. совершенно не упоминается.

И. Н. Филиппьев отмечает, что собирателям следует искать его в сухих сосновых лесах.

*8 (1371) *A. adumbrata* Ev. С: сад VII 1920, сад 7/VII 1922 куколка в земле на глубине вершка, бабочка вышла 12/VIII 1922 В. Попов.

9 (1387) *A. cbelisca* Hb. С. сад 2/VII 1920. На цветах липы.

10 (1530) *Dianthoecia proxima* Hb. ab. *ochrostigma* Ev. С. сад 2/VII 1920 на цветах липы.

Гельцерман (стр. 36) считает этот вид очень редким и приводит лишь типичную форму, хотя всюду на севере бабочка представлена почти исключительно именно вышеуказанной аберрацией.

*11 (1907) *Senta distracta* Ev. С: 1919: 28/V. Н. Оглоблина; окр. села Уктус («Уктусские горы»): 8/VI. Н. Кардаков, 15/VI (4 экз.) Н. Кардаков.

Гойнинген-Гюне (стр. 22), имея из Красноуфимского у. одного плохо сохранившегося самца, отнес его предположительно к этому виду. Других данных о нахождении в Пермской губ. *S. distracta* — мне неизвестно, хотя здесь, очевидно, она не редка.*

12 (2111) *Dischista fissipuncta* Hw. С. 2—6/VII 1920. Сад на цветах липы.

Гельцерманом (стр. 45) поймано, очевидно, случайно, лишь два экземпляра.

— (2669) *Catocala electa* Bkh. В предыдущем списке (*loc. cit.* стр. 79) я привел этот вид по коллекционному экземпляру А. А. Мейнгард с датой: «Пермь, выведена из гусеницы 12/VII 1898»¹⁹⁾. Как видно из хранящейся в архиве У. О. Л. Е. подробной описи той части коллекции Мейнгарда, которая была пожертвована им Обществу, интересующий нас экземпляр происходит из Германии (выписан яичками).

*13 (3245) *Lobophora appensata* Ev. Окр. с. Уктус 8/VI 1919 (2 экз.) Н. Кардаков.

*14 (3320) *Larentia immanata* Hw. С. 1905: 27/VII, 14/VIII, 20/VIII. Разезд Укагач 1910: 28 VI, 19 VII (оба раза ночью) Н. Шураков.

15 (3360) *L. vespertaria* Bkh. С. 24/VII 1905.

По Гельцерману (стр. 64) встречается очень редко.

*16 (3367) *L. suffumata* Hb. С. 7/VI 1919 Н. Кардаков.

*17 (3367a) *L. minna* Butl. С. 17/VII 1905. Определена И. Н. Филиппьевым.

18 (3500) *L. nigrofasciaria* Goetze С. сад 20/IV 1920.

По Гельцерману (стр. 67) встречается довольно редко.

*19 (3574) *Tephroclystia lariciala* Frr. С. 15/VI 1919 Н. Кардаков.

19) В списке ошибочно напечатано: 12, VIII 1908.

20 (3595) *T. satyrata* Hb. С. 1919: 29/V Н. Оглоблина, 7/VI. (3 экземпляра) Н. Кардаков, окрести. с. Уктус 8/VI. (4 экзмп.) Н. Кардаков.

Напротив Гельцерман (стр. 68) считает этот вид очень редким.

21 (4018) *Thamnota brunneata* Thnbg. С. Мещанская дача 29/VI 1916.

По Гельцерману (стр. 75) встречается очень редко, хотя от Вятки до Ленинграда обычна в лесах и на торфяниках всюду, где растут ее кормовые растения—черника и голубика.

22 (4346) *Zygaena meliloti* Esp. Раз'езд Укагач 26/VI 1910 Н. Шурakov.

Приводится Голубцовым (стр. 163) как довольно обыкновенный вид для лесных местностей Красноуфимского у. Позднейшими сборами, легшими в основу списка Гойнингген-Гюне, не обнаружена (вероятно случайно?).

*23 (4454) *Pachytella villosella* O. С. 27-28/VI 1924 выведена из куколки, взятой в мае того же года в окрестностях Карасьих Ям.

*24 (3136) *Semioscopis avellanella* Hb. С. лес 14/VI 1920.

Orthoptera.

*1. *Labia minor* L. С. двор Бактериологического Института 27 V 1926 днем на лету.

10. IV. 1926 г.

А. А. Хребтов.

„Новые виды для флоры Урала“.

Со времени издания «Конспекта флоры Урала в пределах Пермской губернии» 1912 г., составленного местным ботаником П. В. Сюзевым, на страницах печати, особенно с 1923 г.*) стали появляться сообщения о нахождении новых видов, не включенных еще во флору Урала. Значительная часть их являются аборигенами, или акклиматизированными растениями, или сорняками-колонистами.

Обследование культурных растений плодово-ягодных и декоративных садов и огородов, а также посевов и сорняков в Пермском и Шадринском округах, предпринятое мною в 1926 г., показало, что среди садовых растений имеются «Эзоты» (по Майеру) иноземные деревья и кустарники, натурализовавшиеся и акклиматизировавшиеся, а среди сорняков—виды (колониста), вполне освоившиеся в новом местобитании.

Принимая во внимание, что та и другая группа растений представляет не только научный, ботанико-географический, но и практический интерес, считаю необходимым огласить список видов, долженствующих войти в состав флоры Урала.

К числу новых видов, не опубликованных в местной ботанической литературе, относятся следующие растения:

1. *Aconitum Napellus* L, борец, сем. Лютиковых р. (многолетнее). Разводится в садах Перми, одичало.

2. *Acer Campestre* L, полевой клен (Пермь, с. Песчанское) в садах.

3. *Acer pseudoplatanus* L, явор (с. Песчанское, у. Пьянкова) сем. кленовых.

4. *Aesculus Hippocastanum* L, конский каштан. Пермь, в саду Федотова, глодоед сем. Каштановых.

5. *Amelanchier Canadensis* Medic, канадская ирга. Камышлов, в саду Гриднева, сем розоцветных.

6. *Amethystea coccinea* L, а (однолетнее), в посевах проса, саржи, из сем. Губоцветных. Шадринск. окр. Китайский район, колонист.

7. *Artemisia abrotanum* L, божье дерево. Пермь, разводится в садах Федотова, сем. Сложноцветных.

8. *Astragalus Cicer* L, астрогол, р. сем. бобовых. С успехом зимует в питомниках Перми.

9. *Atropa Belladonna* L, красавка, р. сем. Пасленевых. Разводится и зимует безболезненно в Перми.

10. *Borboris Vulgaris* L, барбарис обыкновенный, сем. барбарисовых, разводится в садах (Пермь, Камышлов).

11. *Camelina Sativa* V. *Sublini ola* Zing, сем. Крестоцветных часто в посевах льна, рыжик полульновый; колонист.

12. *Cannabis Sativa* L V. *Spontanea*, дикая конопля, а, сем. Крапивных; обильно растет в посевах Зауралья, абориген.

13. *Cirsium acaule* Al V. *Sibiricum* р. бестебельный осот обильно на покосах и на лугах. Шадринск. округа сем. Сложноцветных.

14. *Collwallaria majalis* L, ландыш, р. сем. Спаржевых; с успехом разводится в садах Перми, зимует открыто.

*) Известия Ботанического Научно-Исследовательского Института при ПГУ. (1923, 1924, 1925, 1926).

15. *Corispermum nitidum* Kit, перекаати-поле, а, сем. Лебядовых в яровых посевах, на залежах Шадр. окр., абориген.
16. *Coryllus Avellana* L, лесной орех, сем. березовых; растет не только в Предуралья (Сюзев), но и в Зауралье, в садах (Камышлов, Песчанское, Пески и т. д.).
17. *Gotoneaster vulgaris* Lindl. V. *erythocarpa*, сем. Розоцветных, малый кизилек (в садах Перм. Камышлов) абориген.
18. *Crataegus glandulosa* M. V. *macrocarpa*, боярышник желез. сем. Розоцветных. В садах Предуралья (Пермь).
19. *Cuscuta Epilinum* Weihe, льняная кускута, а, сем. вьюнковых, обильно в посевах льна южной части Шадринск. окр. колон.
20. *Digitalis purpurea* L, наперстянка сем. Норичниковых, разводится в Перми, зимует открыто, р.
21. *Galivsoa parviflora* Cav, а, сем. Сложноцветных сорное в садах Пермь. на хуторе Симонова.
22. *Nemerocallis flava*, желтая лилия, р. сем. Лилейных, одичала. В садах Перми и Зауралья. абориген.
23. *Iris germanica* L, касатики, р. сем. Ирисовых, разводится в садах Перми и Зауралья.
24. *Juglans regia* L, грецкий орех, разводится в садах Перми и Шадринск. окр.. неплодоносный, сем. Орешниковых.
25. *Juglans cinerea* L, серый, ор. плодоносный в саду Федотова. Пермь.
26. *Hockia arenaria* Rath, кохия, а, сем. Лебедовых, на солонцеватых лугах Шадр. окр., абориген.
27. *Viochia trichaphyllus*, кохия садовая, а, одичала в садах (Пермь, Шадринск).
28. *Lilium tigrinum* L, р., тигровая лилия, сем. Лилейных, разводится в садах Перми.
29. *Lupinus perennus* L, лютик многолетний, р. сем. бобовых, разводится на полях в садах в Пермск. округе; зимует.
30. *Mahonia aquifolium* Nutt, вечнозеленый барбарис в Перми, в саду Гиршфельда.
31. *Medicago Grimmi* р. люцерна Гримми сем. бобовых, разводится, зимует в Перми и в полях.
32. *Medicago media* Pers. средняя люц. (точно).
33. *Nicandra physaloides* L, дикий хмелек, а, сем. пасленевых, в садах и огородах Перми и Шадр. окр. одичало; разводится.
34. *Nonnea pulla* DC, ноннея, р. сем. бурачниковых. Очень часто в посевах Зауралья; в Перми обнаружена впервые в 1925 г. *). колонист.
35. *Philadelphus coronarius* L, жасмин сем. Камнеломковых; растет в садах Перми и Шадринского округа.
36. *Picea alba* L, (*P. canadensis*), серебристая ель. В садах Перми, Камышлова.
37. *Picea alba* V. *Coerulea*, голубая ель—в Перми, в саду Федотова.
38. *Pirus boscata* L, сибирская яблоня, в садах Предуралья, Зауралья, обильно плодоносит, сем. розоцветных.
39. *P. prunifolia* Willd, китайская яблоня.
40. *P. silvestris* L дикая яблоня—в садах Перми.
41. *P. Communis* L, груша, разв. в садах Перми (не плодоносит).
42. *Plantago Comutti* Gavon, подорожник. Солонц. луга Шадр. окр., абор. **).

*) По данным П. В. Сюзева, *Nonnea* впервые единично замечена в 1912 году в Зауральи; теперь она широко распространена.

**) По Сюзеву, нововид для Пермской губернии, но этот подорожник, несомненно, абориген.

43. *Polygonum Sachalinense*, сахалинская гречиха р. сем. гречишных, одичала на Липовой горе (Пермь).

44. *P. Tataricum* Gaorn карлик, а, сорняк колонист в посевах Шадринского округа.

45. *Potentilla fruticosa* L, кургальский чай. В садах Перми (у Федотова), р. сем. розоцветных. абориген.

46. *Prunus Cerasus* L, вишня владимирская, разводится в садах Перми, Камышлова; плодоносит.

47. *P. Chamaeerasus* L, степная вишня. В садах Перми и Зауралья, дико в лесах, колках.

48. *P. Domestica* L, слива разв. в Камышлове, Песках; плодоносит изредка.

49. *P. Padus* L. *V. virgin*, черемуха варгинская. Камышлов в саду Гриднева.

50—51. *Rheum raponticum* L. и *V. Tanguticum*, р. ревень сем. гречишных. разводятся в садах Перми и Зауралья.

52. *Ribes aurum* Pursh, желтая смородина, сем. крыжовичных; разв. давно в Перми, Камышлове, в Русск. Тече.

53. *Robinia Pseudoacacia* L, белая акация робиния, сем. бобовых в Шадринск. окр. с.-х. ферма.

54. *Rosa pimpinelli folia* бедренцовая роза. В садах Перми, в селе Пески.

55. *Rubus odoratus* L, душистая малина сем. Розоцветных. Пермь в саду Федотова.

56. *Rutbeckia laciniata*, сем. Сложноцветных, разв. часто в Перми.

57. *Saxifraga crassifolia* L, бадан, сем. Камнеломковых, р. в садах Перми (у Федотова. Глумова).

58. *Savssurea crassifolia* De, сем. Сложноцветных р., на солонцеватых лугах Шадринск. окр., абориген.

59. *Spiraea laevigata* L, гладколистная спирея.

60. *S. sorbifolia* L, рябинолистная спирея.

61. *S. opulifolia* L. (*Physocarpus opulifolius* Maxim.), калинолистная спирея, разводится в Перми.

62. *S. ulmifolia* Scop, вязолистная спирея.

63. *Syringa amurensis* Rupr, японская амурская сирень, сем. масличных, в садах и парках Перми.

64. *Tamox*, (вид неизвестен) сем. тамарисковых. Растет в саду Пьянкова (с. Песчанское).

65. *Thuja accidentalis* L, туя, сем. Кипарисовых, зимует открыто в садах Перми.

66. *Tilia grandifolia* Ehrh, сем. Липовых. В садах Камышлова, Шадр.

67. *Tridianta dubia*, сем. тыквенных; одичала в садах Перми и Шадринск. окр. (с. Песчанское).

68. *Trifolium pratense* L. v. *foliosum* Brand подлинный Пермский красный клевер, р., сем. бобовых. Растет на полях.

69. *Ulmus Campestris* L. *V. tuberosa*, карагач, вяз полевой, сем. Вязовых, растет в Перми, в саду Навазова.

70. *Urtica saquabina* L. р., крапива коноплевая, сем. крапивных в садах и огородах с. Багаряк Шадринского округа, абориген.

Итого в 1926 году зарегистрировано 70 новых видов растений, из которых 5 упоминаются П. В. Сюзевым, как редкость и новинка в 1912 г., но в настоящее время широко распространенные.

Среди этих видов 11 принадлежат к группе аборигенов: дикий конопля, осот бесстебельный и др.;

7 сорняков-колонистов, остальные 52—большой частью деревья и кустарники—аклиматизировались давно в местных условиях.

В заключение необходимо добавить, что кроме перечисленных растений—в садах встречаются виды кустарников и деревьев, еще не приспособившихся к местному климату.

„Растительность крепостных стен бывш. Далматовского монастыря“.

В 1926 году 2-го августа, при осмотре всех стен крепости с ее башнями и бойницами, выстроенными для защиты монастыря от врагов в 1772 году, по мысли Далматовского архимандрита Исаака, сына Далмата (быв. казака Ив. Мокринского, сподвижники Ермака), на поверхности их (стен красного кирпича), сохранившихся в целости, мною была обнаружена значительная часть растений, прижившихся как в швах кирпичной кладки, так и на поверхности ее. Так как эти растения живут в условиях почти полного отсутствия влаги, крайней засушливости, а зимою и сильного холода, то считаю целесообразным указать их в алфавитном порядке. 1926-й год изобиливал атмосферными осадками, и растения большей частью имели вполне нормально развитый вид.

p. <i>Achillea millefolium</i> L,	тысячелистник	Sp. (редко)	в стад. цветен.
p. <i>Agropyrum repens</i> P. B.,	пырей	Sol. (один)	» плодонош.
a. <i>Arabis pendula</i> L.	резуха	» »	» цветения.
a+b. <i>Androsace Septentrionalis</i> Andr	проланный сев.	Car. (обил.)	» пл. и соз.
p. <i>Artemisia campestris</i> L,	полев. полынь	» »	» » »
b+p. <i>A. Siworsiana</i> Willd,	северс. полынь	Sp.	» цв. (кар. ф.)
p. <i>Betula alba</i> L,	береза белая	Sol.	» кар. л. фор.
p. <i>Bromus inermis</i> Legs,	клевер	Sp.	» колош.
a+b. <i>Capsella bursa pastoris</i> Mnch,	сумчатка	»	» плодон.
p. <i>Caragana arborescens</i> Lom	желтая акация	»	небольш. раст.
a. <i>Chenopodium album</i> L.	лебеда белая	»	в стад. плодон.
a. <i>Ch. glaucum</i> L,	сизая лебеда	»	» »
a+b. <i>Crepis tectorum</i> L,	скерда	»	» созрев.
a+b. <i>Dracocephalum thymiflorum</i> L	змееголовник	Sol	» »
a+b. <i>Echinopspermum lappula</i> Lehm	липучка	»	» »
a. <i>Erysimum cheiranthoides</i>	желтушник	»	» »
p. <i>Festuca ovina</i> L,	овечья овсян.	»	» »
p. <i>Galium verum</i> L,	подмарен. желт.	Car.	» »
a. <i>Geranium sibiricum</i> L,	сибирск. герань	Sol.	» »
a. <i>Helianthus annuus</i> L,	подсолнечник	»	карлик. форма.
a. <i>Lepidium ruderales</i> L.	клоповник	Sp.	в стад. созрев.
p. <i>Linaria vulgaris</i> Mill,	ленник	Car.	» цветения
a+b. <i>Melilotus albus</i> Devr,	»	Sol	» »
p. <i>Medicago falcata</i> L,	люцерна желт.	Car.	» »
p. <i>Foa pratensis</i> L,	мятлик лугов.	Sp.	» кол и пл.
p. <i>Potentilla pensylvanica</i> L,	лопчатка	Car. (Gr).	» плодон.
p. <i>P. argentea</i> L.	серебр. лопчат.	Sol.	» цвет. пл.
p. <i>Fimpinella Saxifraga</i> L,	бедринец	»	» »
a. <i>Polygonum aviculare</i> Lv,	»	»	» »
a+b. <i>Sisymbrium Loewelii</i> L,	»	Sp.	» «
a+b. <i>S. Sophia</i> L,	гулявн. жестк.	Sol.	» плодон.
p. <i>Taraxacum officinale</i> Wig,	» струйч.	»	» »
p. <i>Tilia parvifolia</i> Ehrh,	одуванчик	Sp.	» »
	липа	Sol.	карлик. дерево

Из 33-х видов 16 р. (многолетних, в том числе 3 древесных породы). 9 а + в одно и двухлетних, и 8—а однолетних. Эти растения интересны в том отношении, что являются как бы ксерофитными, хотя большей частью обычно они мезофиты. Любопытно проследить судьбу некоторых из них в будущем; в засушливые годы не только на стенах монастыря, но и на крышах крестьянских изб (г. Падерино, Шуранкюль и др.) в пределах Шадринского округа, где они летом 1926 года пышно произрастали.

Редакционная Коллегия—С. А. Удинцев, проф. В. О. Клер, проф. М. И. Липовский, проф. К. С. Семенов, Л. М. Хандросс. С. Р. Лаптев-Зенковский.

Ответственный редактор—А. А. Истомин.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр о к а		НАПЕЧАТАНО	Н У Ж Н О
	сверху	снизу		
12	—	6	меридиональными	меридианальными
13	4	—	меридионально	меридианально
13	26	—	частью	часто
13	29	—	кроме того, сильно	кроме того, он сильно
13	—	15	(<i>corvus corax</i>)	(<i>Corvus corax</i>)
—	—	13	(<i>Spinus, spinus</i>)	(<i>Spinus spinus</i>)
—	—	8	tetris)	tetrix)
14	—	2	трясогузка	трясогуйки
—	—	1	Motacilla	Motacilla
18	—	8	macrochynchus	macrorhynchus
20	12	—	Hedymea	Hedymela
22	19	—	Kamtschat-Kensis	Kamtschatkensis
—	22	—	C. Sch. pallidiur	C. sch. pallidior
—	—	19	<i>шмелювка</i>	<i>шмелювки</i>
25	—	25	<i>Spatula chipeata</i>	<i>Spatula clypeata</i>
26	—	15	пенька	пеньки
27	—	16	Поперечники	поперечники
28	—	15	1,49	5,49
29	1	—	<i>macilata</i>	<i>maculata</i>
—	11	—	<i>Buteo dosertorum</i>	<i>Buteo desertorum</i>
—	—	2	все	всего
30	5	—	<i>griseiventris</i>	<i>griseiventris</i>
—	—	19	<i>Tetro</i>	<i>Tetrao</i>

Стран.	Стр о к а		НАПЕЧАТАНО	Н У Ж Н О
	сверху	снизу		
—	—	1	лугашинах	луговинах
31	4	—	<i>Filica</i>	<i>Fulica</i>
—	—	17	по гнездовиц	на гнездовьи
—	—	13	Олункуль	Окункуль
33	13	—	<i>Pavoncella</i>	<i>Pavoncella</i>
34	—	3	<i>Hydrochedon</i>	<i>Hydrochelidon</i>
35	7	—	<i>hirundo</i>	<i>hirundo</i>
—	11	—	<i>minuta</i>	<i>minuta</i>
39	6	—	Окунякуля	Окункуля
—	15	—	<i>mcuzbieri</i>	<i>menzbieri</i>
40	—	11	96. Pass	96. Passer
41	—	16	<i>Oriolus Oriolus</i> Z.	<i>Oriolus oriolus</i> L.
42	—	4	<i>Polytrichum</i>	<i>Polytrichum</i>
43	—	7	<i>dumetarum</i>	<i>dumetorum</i>
45	—	14	указан	указана
46	—	2	рив	јив
53	—	11	отсутствовало	отсутствовало
53	—	4	самопогребений	самопогребении
55	в заголовке		„Древности В. Урала“	„Древн. Вост. Урала“*) *) См. Записки УОЛЕ т. XXXII, XXXIV.
56	29	—	под равлена	подправлена
58	—	10	обломаноо	обломанного
63	23	—	по ерхность	поверхность
64	26	—	канелюру	канелюра
64	26	—	отшлифованную	отшлифованная
65	24	—	Наконеч ик	наконечник
68	1	—	колющего	у колющего
76	—	8	известность экземпляров	известность 16 экземпляров
78	26	—	стержень	стержень с

Стран.	Стр о к а		НАПЕЧАТАНО	Н У Ж Н О
	сверху	снизу		
78	29	—	известность экземпляров	известность 26 экземпляров
79	27	—	Коллекция Н. Я. Толмачева	коллекция В. Я. Толмачева
85	—	3	камч	Нами
93	7	—	хозяйственный	хозяйственный
96	32	—	Погоров	Поюров
96	41	—	Васькина	Васькина
96	41	—	Вотягина	Вонягина
96	42	—	Хайлунова	Хайдунова
96	48	—	—	пропущено название Сералев
96	53	—	Ахтионова	Ачтимонова
96	53	—	Каменова	Камень
97	—	5	Пермь	Пермь 1880
97	10	—	селный,	селений
101	—	13	*)	**)
101	в подстрочи. примечании в 3 стр.		*)	**)
103	—	2	„г.“	„гр.“
105	14	—	Встречаются	Встречаются
106	—	6	о англич.	о наличии
108	6	—	и изобилует	и изобилует
108	7	—	Озтра	Озера
108	8	—	и ебольшего их	и небольшого их
108	13	—	одного	одной
110	6	—	(0,14×0,17 м.)	(14×17)
120	7	—	исключительного	господствующего
121	11	—	трубная	срубная
124	15	—	Январь 16.25 16.07 0.18	Январь—16.25-16.07(без)0.18
124	16	—	Февраль 13.57 13.71 0.14	Февраль—13.57-13.71-0.14
124	17	—	Март 7.63 7.59 0.04	Март—7.63-7.59 (без) 0.04
124	35	—	достигает определенные,	достигает определенных
124	—	—	взятые через 5°, величины	взятых через 5°, величин

Стран.	Стр о к а		НАПЕЧАТАНО	Н У Ж Н О
	сверху	снизу		
124	47	—	минимуме 16.6* 14 де- кабря	минимуме — 16.6 14 де- кабря
127	—	28	(Екатеринбург 1) ⁸)	(Екатеринбург) ⁸)—
127	—	20	<i>uttata</i>	<i>guttata</i>
127	—	1	атологического	патологического
128	19	—	11. <i>Dendroctonus micans</i> <i>Kug.</i>	* 11. <i>Dendroctonus micans</i> Kug)
128	20	—	Померанцева	Померанцева (сборы По- пова, ныне пожертвован- ные в Энтомологический отдел музея.
128	23	—	<i>in copulo)</i>	<i>in copulo),</i>
128	—	18	там же);	там же),
128	—	14	<i>in copulo;</i>	<i>in copulo,</i>
129	19	—	<i>Hemiptera Heteroptera.</i>	<i>Hemiptera-Heteroptera.</i>
131	—	10	7—9	8—9
132	9	—	(114)	(1143)
132	17	—	к данным об <i>Agrotis</i> <i>obelisca</i>	прибавить: Вскользь от- мечена Л. К. Круликов- ским (1909) по коллекции Ф. Ф. Гельцмана из окрестностей Перми.
I	11	—	колониста	колонисты
»	23	—	<i>Hippocostanum</i>	<i>Hippocastanum</i>
»	25	—	<i>Amelanckier canadensis.</i>	<i>Amelanchier canadensis</i>
»	27	—	Саржи	—
»	28	—	колоние	колониет
»	31	—	Астрогал	астрогал
»	33	—	пасленевых	пасленовых
»	35	—	<i>Berberis</i>	<i>Berberis</i>
»	39	—	<i>Connobis-spontarea</i>	<i>Cannabis spontanea</i>
II	1	—	лебедовых	лебедовых
»	6	—	<i>gotoneaster</i>	<i>Cotoneaster</i>
»	14	—	<i>galivsoga</i>	<i>galinsoga</i>
»	23	—	<i>Hockia Rath.</i>	<i>Kochia Roth</i>
»	25	—	<i>viochia</i>	<i>Kochia trichophylla</i>

Стран.	Стр о к а		НАПЕЧАТАНО	П У Ж Н О
	сверху	снизу		
II	—	23	perennis	perennis
»	—	17	точно	там-же.
»	—	16	пасленевых	пасленовых
»	—	8	Picea	Picea
»	—	7	baccata	baccata.
»	—	2	Cornutti Gaouan	Cornutti Gaouan.
III	3	—	gaorn.	gaern.
»	5	—	fruticosa	fruticosa
»	12	—	виргинская	виргинская
»	14	—	B.	Rh.
»	16	—	крыжовничных	крыжовничных
»	—	22	Saussurea	Saussurea
»	—	18	opulifolius Максим.	opulifolius Maxim.
»	—	15	Rupr.	Rupr.
»	—	13	Tamarix	Tamarix
»	—	11	occidentalis	occidentalis
»	—	4	v. tuberosa	—
»	—	2	cannabina	cannabina.
V	6	—	сподвижники	сподвижника
»	17	—	проламин сор.	проломник сор.
»	19	—	Siworsiona себер. п.	Siwersiona Cuберс. п.
»	20	—	Betula	Betula
»	22	—	bursa	bursa
»	23	—	Lom	Lam.
»	—	21	Dracocepholum	Dracocephalum
»	—	15	annuus	annuus
»	—	11	falcota	falcota
»	—	4	Loevelii	Loeselii
»	—	2	officinalis	officinale.

На складе изданий Общества имеются „ЗАПИСКИ“ за прежние годы, которые могут быть высланы в обмен на издания Научных обществ СССР и заграницы соответственно их эквивалентной стоимости, предложенной в обмен научной литературы или же за наличный расчет.

Кроме того, имеется некоторое количество отдельных оттисков большинства статей, помещенных в „Записках“. Они могут высылаться авторам в обмен на их ученые труды, а также библиотекам в обмен на дублеты.

По вопросу обмена или приобретения изданий, общество отвечает при уплате почтовых расходов.

СПИСОК ИМЕЮЩИХСЯ ИЗДАНИЙ ЗА ПРЕЖНИЕ ГОДЫ.

Том 5, 1879 г., вып. 2—60 к. Т. 5, 1886 г., вып. 4—1 р. 50 к. Т. 7, 1884 г., вып. 4—2 р. 25 к. Т. 10, 1887 г., вып. 1—1 р. 25 к. Т. 10, 1887 г., вып. 2—1 р. 25 к. Т. 10, 1887 г., вып. 3—1 р. Т. 10, 1889 г., вып. 4—1 р. Т. 11, 1887 г., вып. 1—1 р. 50 к. Т. 11, 1888 г., вып. 2—1 р. 50 к. Т. 14, 1894 г., вып. 3—1 р. Т. 14, 1895 г., вып. 4—1 р. 25 к. Т. 14, 1896 г., вып. 5—1 р. 25 к. Т. 16, 1896 г., вып. 1—60 к. Т. 16, 1897 г., вып. 2—40 к. Т. 17, 1896 г., вып. 1—1 р. 25 к. Т. 17, 1897 г., вып. 2—1 р. 50 к. Т. 18, 1896 г., вып. 1—1 р. 50 к. Т. 19, 1897 г., вып. 1—1 р. 50 к. Т. 20, 1898 г., вып. 1—2 р. Т. 21, 1899 г., 1 р. 50 к. Т. 22, 1901 г., 2 р. Приложение т. 22, 1902 г., 1 р. Т. 23, 1902 г., 2 руб. Т. 24, 1903 г., 1 р. 50 к. Т. 25, 1905 г., 1 р. Т. 26, 1907 г., 1 р. 80 к. Т. 27, 1908 г., 2 р. Т. 28, 1909 г., 2 р. Т. 31, 1912 г., вып. 2—1 р. 25 к. Т. 32, 1913 г., вып. 1—2 р. 25 к. Т. 32, 1913 г., вып. 2—2 р. 25 к. Т. 33, 1914 г., 3 р. 50 к. Т. 34, 1914 г., вып. 1-2—1 р. 50 к. Т. 34, 1914 г., вып. 3—1 р. Т. 34, 1914 г., вып. 4—60 к. Т. 34, 1914 г., вып. 5—60 к. Т. 34, 1914 г., вып. 6—60 к. Т. 34, 1914 г., вып. 7—60 к. Т. 34, 1914 г., вып. 8—60 к. Т. 34, 1914 г., вып. 9-10—1 р. 50 к. Т. 34, 1915 г., вып. 11-12—1 р. 50 к. Т. 35, 1915 г., вып. 1-3—3 р. Т. 35, 1915 г., вып. 6-7—2 р. Т. 36, вып. 1-4—2 р. Т. 36, вып. 5-8—1 р. 75 к. Т. 36, 1917 г., вып. 9-12—1 р. Т. 37, 1917 г., вып. 1-6—1 р. 50 к. Т. 38, 1922 г., 1 р. Т. 39, 1924 г., 2 р. Т. 40, 1926 г., вып. 1—2 р.

ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА, ВЫШЕДШИЕ С 1917 ГОДА.

«Записки», том. 37, вып. 1-6, 1917 г. Т. 38, вып. 1, 1922 г. Т. 39, вып. 1, 1924 г. Т. 40, вып. 1, 2, 1926 г. Проф. А. Шестаков: «Краткая инструкция для собирания насекомых» 1920 г. Проф. А. С. Казанский: «Инструкция для собирания ботанических коллекций», 1920 г. Б. Игнатъев и С. Соколов: «Наблюдай природе», 1920 г. Проф. Ю. М. Колосов: «Анкета по собиранию сведений о вредителях сельск. хозяйства и лесоводства Урала» издание 2-е, 1921 г. Он же «Инструкция для собирания короедов» (листов.) 1922 г. Б. Г. Перетц: «Перспективы Урала, как центра пухо-перовой промышленности» 1923 г. «Известия Энтомологического и Фитопатологического Бюро У. О. Л. Е.» № 1-9, 1925-1926 г. г. Цена 2 руб. 70 коп.

МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ Уральского Об-ва Любителей Естествознания

Существует с 1896 года, получила несколько медалей на русских выставках (Диплом 2-й степени на Всесоюзной с.-х. и кустарно-промысл., выставке в 1923 г.) Изготавливаются коллекции по: 1—минералогии (систематические, физических свойств минералов), 2—петрографии, 3—рудных месторождений и спец. „Сырье Урала“, 4—общей геологии, 5—Исторической геологии, 6—неметаллическое сырье и строительные материалы, 7—кристаллографии и пр. по каталогам и ценам довоенного времени с 50% надбавкой.

Заказы исполняются по получении 30% стоимости заказа. Каталоги высылаются по получении 18 коп. марками.

Продажа отдельных штуфов и минералов.

2

Энтомологическое бюро У. О. Л. Е.

Заведующий Ю. М. КОЛОСОВ

производит определение вредителей сельского хозяйства и лесоводства, указывает способы борьбы с ними, исследует и проверяет действие инсектицидов в местных условиях.

Тираж 800.